Священное коронованіе Государя Императора Александра III-го

Мая 15-го дня

1883

ПИСАНІЕ
СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ВЕЛИЧЕСТВЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ТРЕТЬЯГО
И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ
ВСЕЯ РОССІИ
1883 Г.

БИБЛІОТЕКА

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
621141

К.Маковский.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Исполняя вѣковой обычай вѣнценосныхъ своихъ предковъ, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ САМОДЕРЖАВНѢЙШІЙ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III всея Россіи изволилъ Вѣнчаться на Царство въ Первопрестольной своей столицѣ Москвѣ. Торжественный обрядъ Коронованія и Священнаго таинства Мѵропомазанія на Царство совершены были въ 1883 году отъ Рождества Христова, Мая 15 дня.

Прошло уже два года два мѣсяца и пятнадцать дней послѣ воцаренія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было замедлить обрядъ Коронованія. Самъ ГОСУДАРЬ и вмѣстѣ съ нимъ вся Россія находились тогда подъ гнетомъ тягостнаго нравственнаго впечатлѣнія. Съ чувствами болѣе спокойными и свѣтлыми мыслями, пожелалъ сердечно — БЛАГОЧЕСТИВЫЙ МОНАРХЪ принять передъ лицомъ всей Русской земли Корону и Скипетръ, предназначенные Ему Промысломъ.

О намѣреніи ИМПЕРАТОРА приступить къ обряду Священнаго Коронованія извѣстно стало только 24 Января 1883 года, изъ слѣдующаго Манифеста:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ,
объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Богу угодно было призвать НАСЪ на Прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ НАМИ сердца вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроять торжество Коронованія. Смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, МЫ положили въ сердцѣ СВОЕМЪ не приступать къ сему священному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный НАШЪ Родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе НАШЕ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ ГОСУДАРЕЙ, предковъ НАШИХЪ, вознамѣрились МЫ возложить на СЕБЯ Корону и воспріять, по установленному чину, святое Мѵропомазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу, ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ МАРІЮ ѲЕОДОРОВНУ.

Возвѣщая о таковомъ намѣреніи НАШЕМЪ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ соединиться съ НАМИ въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель НАСЪ и ЦАРСТВО НАШЕ въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на НАСЪ Духа премудрости и разума; да поможетъ НАМЪ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца приснопамятныхъ Предковъ, исполнить вѣрно принятый НАМИ обѣтъ — всего СЕБЯ посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго НАШЕМУ Правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24-й день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, Царствованія же НАШЕГО во второе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Для исполненія таковой воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, принято было въ основаніе руководствоваться тѣми вѣковыми данными, которыя неизмѣнно служили всегда при торжествѣ Вѣнчанія на Царство РУССКИХЪ МОНАРХОВЪ. Торжество это освѣщается у насъ глубокимъ историческимъ смысломъ; оно находится въ тѣсной связи съ развитіемъ идеи Царя на Руси.

Въ этомъ священно-торжественномъ и обще-народномъ актѣ выражается историческій союзъ Государя со своимъ Государствомъ, завѣтъ его съ церковію, т. е. душой и совѣстію своего народа, и наконецъ союзъ Царя и народа съ Царемъ царствующихъ, въ рукѣ котораго судьбы царей и народовъ.

Русскіе чины этого вѣнчанія заимствованы отъ Греческой Имперіи; она въ свою очередь получила ихъ съ Востока.

Въ языческой Римской имперіи, съ понятіемъ „Императора“ главнымъ, существеннымъ образомъ соединялось понятіе „военачальника“, и только съ проникновеніемъ въ Греко-Римскій міръ идей христіанства, „государственный чинъ“ избранія и вѣнчанія Императоровъ на Царство превращался въ чинъ „церковный“. Только съ этого времени верховная власть стала искать опоры не въ одной воинской силѣ, но въ своемъ освященіи вѣрой народовъ; царскій вѣнецъ сталъ получаться въ церкви и отъ церкви. Сообразно съ этимъ Императоръ Греческій, въ глазахъ всего восточнаго христіанскаго міра, былъ верховнымъ покровителемъ церкви, представителемъ православія, охранителемъ и защитникомъ вселенской древне-христіанской истины. Императоръ въ своихъ церемоніяхъ являлся первосвященникомъ: онъ облачался въ одежды священниковъ, благословлялъ народъ, какъ нынѣ благословляютъ архіереи, вступалъ въ церковь съ дикиріемъ, подобно патріарху, входилъ въ святилище, пріобщался дарами такъ же, какъ и священныя лица. На такое священное величіе вселенскаго представителя православія возводилъ греческихъ Императоровъ чинъ церковнаго вѣнчанія ихъ на царство.

Въ этомъ смыслѣ идея Царя, какъ представителя православія, перешла къ намъ въ Россію. Священнодѣйствіе вѣнчанія на государство явилось у насъ лишь въ концѣ XV вѣка, то есть, послѣ паденія Византійской Имперіи.

Развитіе идеи Царя на Руси тѣсно связано съ двумя историческими моментами: съ возвышеніемъ Московскаго Князя, какъ блюстителя и охранителя вѣры всея Руси и затѣмъ съ историческими судьбами Православія на Востокѣ.

Рыцарскія начала Кіевской Дружинной Руси „честь дружинѣ и слава князю“, дѣйствовавшія въ жизни этой Руси, оказались безсильны не только для исполненія великаго идеала единой Русской земли, но даже для ея охраненія. Явилась вражья сила, — сила татарская; подъ нею погибла горделивая, удалая Кіевская Русь богатырская.

Среди вѣковой истомы и лютыхъ мученій, отъ которыхъ „хлѣбъ“, по словамъ лѣтописцевъ, „не шелъ въ уста“ и „самая земля возстонала“, зародилось въ сѣверной Руси новое начало жизни, выросла во всей силѣ смиренная и спасающая вѣра. Отцы и матери плакали, „зря чадъ своихъ разбиваемыхъ и умерщвляемыхъ: и не бысть помѣщающаго, ниже избавляющаго, ни помогающаго“. Въ виду такого отчаянія, одно лишь могло облегчить наболѣвшую грудь народа, это — вѣра въ Живаго Бога. Кіевъ уступилъ свое историческое значеніе Москвѣ, которая и стала собирать Русскую землю во имя новаго начала жизни, во имя Православнаго Христіанства. Великій Князь Московскій сталъ крѣпокъ не силой, а сокровищемъ народной жизни — вѣрой.

На полѣ Куликовомъ совершился „судъ исторіи“. Но не „слава князю и честь дружинѣ“ двигали русскою силой въ этомъ бою: глубокое смиреніе и крѣпкая вѣра въ Бога были начертаны на русскомъ знамени. Вотъ почему древне-русскіе чины вѣнчанія царей начинались молебствіемъ Св. Петру Митрополиту, Св. Троицѣ и Преподобному Сергію.

Но болѣе всего возвысили значеніе великаго Московскаго Князя церковныя событія на Востокѣ: они именно сдѣлали то, что онъ явился представителемъ не только русской народной православной вѣры, но и вселенскаго восточнаго православія. Первымъ событіемъ этого рода былъ Флорентійскій соборъ. Самъ Греческій Императоръ Іоаннъ Палеологъ, по русскому сказанію объ этомъ соборѣ, торжественно указывалъ западнымъ и восточнымъ іерархамъ и самому папѣ Римскому, „что въ Руси бо́льшее православіе и вышнее христіанство“ и потому называлъ Московскаго Великаго Князя своимъ братомъ и величалъ его Царемъ Боговѣнчаннымъ: „Ему, Великому Государю Василью Васильевичу“, говорилъ онъ, „восточные царіе прислужаютъ и великіе князи съ землями служатъ ему; но смиренія ради не зовется царемъ, но великимъ княземъ своихъ земель православныхъ“.

Еще бо́льшее значеніе имѣло паденіе Константинополя. „Греческое царство разорися и не созиждется“, писалъ инокъ Филоѳей дьяку Мисюрю: „понеже греки предаша греческую вѣру въ латинство“. Въ извѣстной апокрифической повѣсти о бѣломъ клобукѣ разсказывалось, что явившіеся патріарху Филоѳею Константинъ Великій и папа Сильвестръ говорятъ, что клобукъ не можетъ оставаться въ Константинополѣ, потому что вѣра и благочестіе въ немъ погибнутъ и перейдутъ въ Русь.

Царское (цезарское) достоинство есть достояніе правовѣрнаго христіанскаго Государя. Такимъ царствомъ была до сихъ поръ Византійская Имперія, — кому же это достоинство должно было перейти съ ея паденіемъ? „Нонѣ убо въ послѣднихъ временахъ, богопросвѣщенная земля русская“, восклицаетъ авторъ „Слова объ осьмомъ соборѣ“: „тебѣ подобаетъ во вселеннѣй и подъ солнечнымъ сіяніемъ радоватися... державою владѣщаго на тебѣ богошественника, правому пути ревнителя истиннаго православія, благовѣрнаго и благочестиваго Великаго Князя Василія Васильевича, боговѣнчаннаго православію всея Руси“! Царство изъ Ви-

зантіи должно было перейти въ Москву. Это воззрѣніе скоро становится всеобщимъ убѣжденіемъ. Въ житіяхъ русскихъ святыхъ съ XV столѣтія настойчиво проводится та мысль, что Русская земля есть прямая и единственная наслѣдница древняго благочестія „яко же той превзыти, иже сперва благочестіе пріимшихъ“. Наконецъ Іоаннъ IV провозглашаетъ себя Царемъ, какъ преемникъ и „наслѣдникъ“ Цезарской Грекоримской власти. Принятіе этого титула было существеннымъ и необходимымъ выраженіемъ русскаго церковно-политическаго сознанія. Русь, какъ наслѣдница греческаго православія, должна имѣть и Царя, какъ Верховнаго представителя и блюстителя церкви; всюду выростало убѣжденіе, что глава Русскаго Царства есть именно Царь-Цезарь, равный греческимъ Императорамъ. Церковные обряды или „чины“, которыми сопровождалось вѣнчаніе на царство греческихъ императоровъ, перешли къ намъ при Священномъ вѣнчаніи на царство русскихъ царей почти безъ всякихъ измѣненій: также торжественно провозглашается царемъ исповѣданіе православной вѣры; также совершается святительское руковозложеніе Іерарха на главу ГОСУДАРЯ; тѣ же самыя читаются при этомъ молитвы и, наконецъ, также совершается помазаніе Царя Святымъ мvромъ. Соотвѣтственно этому не измѣнился и народный взглядъ на Царя: народъ видѣлъ и видитъ въ немъ носителя своего нравственнаго сознанія, своей совѣсти и вѣры: Царь въ его глазахъ есть Божій помазанникъ, блюститель вѣры православной и стоятель за все православное христіанство.

ВЫСОЧАЙШИМИ Указами, данными Правительствующему Сенату 24-го Января 1883 года, приготовленія къ Священному Коронованію были возложены на временно-учрежденную Коронаціонную Коммиссію подъ главнымъ наблюденіемъ и руководствомъ Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Генералъ-Адъютанта Графа И. И. Воронцова-Дашкова. Приведеніе всѣхъ частей придворнаго управленія въ состояніе, соотвѣтствующее значенію и блеску предстоявшихъ торжествъ, составляло обязанность отдѣльныхъ учрежденій Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора; согласованіе же всѣхъ приготовленій, разработка вопросовъ, не входящихъ въ кругъ вѣдомства существующихъ учрежденій Министерства, и ближайшее направленіе въ Москвѣ производившихся тамъ приготовительныхъ работъ, возложены были на Коронаціонную Коммиссію, Предсѣдателемъ которой былъ назначенъ Тайный Совѣтникъ П. А. Рихтеръ и помощникомъ его, въ должности Камергера, Князь В. И. Друцкой-Любецкой.

Въ званіе Верховнаго Маршала былъ облеченъ Московскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Князь В. А. Долгоруковъ, а Верховнаго Церемоніймейстера — Статсъ-Секретарь, Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ К. И. Паленъ.

Управленіе города дѣлало между тѣмъ свои приготовленія: строило въ Сокольникахъ павильонъ для принятія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА во время церемоніи освященія знаменъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и угощенія войскъ; сооружало у тріумфальныхъ воротъ, по Тверской улицѣ и на Красной площади павильоны для встрѣчъ ИМПЕРАТОРА различными депутаціями, и амфитеатры для публики, учебныхъ заведеній, хоровъ и оркестровъ музыки. Части улицъ, площадей и зданія почти всей Москвы покрывались лѣсами для иллюминаціи; вездѣ развѣшивались флаги, устроивались щиты, роскошныя декораціи. Съ каждымъ днемъ городъ принималъ праздничный воодушевленный видъ; населеніе города видимо увеличивалось прибывавшими со всѣхъ концовъ Россіи представителями разныхъ народностей, депутацій и обществъ; къ движенію не мало способствовали войска, проходившія по улицамъ со знаменами и музыкою во главѣ. Такъ утромъ, 2-го Мая, вступили первые эшелоны 1-й Гвардейской дивизіи, предводительствуемые Его Высочествомъ Принцемъ А. П. Ольденбургскимъ, и въ тотъ же день, въ полдень, показался первый баталіонъ Преображенскаго полка, подъ командой Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. 5-го Мая прибылъ въ Москву Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругой; начали съѣзжаться другіе Члены ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, а также Послы Иностранныхъ Державъ съ ихъ свитою. Съѣздъ къ торжеству Священнаго Коронованія опредѣляется въ общихъ чертахъ слѣдующими цифрами: 21 Принцевъ крови, кромѣ находящихся на русской службѣ; 159 членовъ Дипломатическаго корпуса; 3 Митрополита; 10 Архіепископовъ; 5 Епископовъ; 15 Архимандритовъ; 8 депутатовъ отъ Духовенства другихъ исповѣданій; 55 членовъ Государственнаго Совѣта; 66 Генералъ-Адъютантовъ; 57 Генераловъ Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; 77 Флигель-Адъютантовъ; 52,048 войска. Можно прибавить къ тому, что самое населеніе города увеличилось на цѣлую треть.

Церемоніи начались съ прибытія изъ Петербурга ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій. Знаки Державной власти приняты были у въѣзда въ Москву правительственными лицами и съ подобающимъ торжествомъ перевезены въ Оружейную Палату, гдѣ и поставлены до урочнаго времени.

Съ самаго утра 8-го Мая движеніе въ городѣ стало особенно замѣтно. Съ извѣстіемъ о прибытіи въ этотъ день ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, толпы народа стремились къ Смоленской желѣзной дорогѣ, гдѣ долженъ былъ остановиться ЦАРСКІЙ ПОѢЗДЪ.

Къ 4 часамъ на платформѣ, устроенной на соединительномъ пути близъ Смоленскаго вокзала и украшенной коврами и зеленью, выстроился почетный караулъ отъ Лейбъ-Гвардіи Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка со штандартомъ и музыкантами. На площадкѣ, примыкающей къ вокзалу и платформѣ, выстроены были: взводъ Кавалергардовъ верхомъ, офицеры Кавалергардскаго полка, офицеры Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка и офицеры Лейбъ-Драгунскаго Московскаго полка. При почетномъ караулѣ находились: Командующій войсками Московскаго военнаго округа и Начальникъ Сводно-Гвардейскаго отряда, съ чинами штаба Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра

Александровича. Къ 6 часамъ въ вокзалъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Владиміръ и Сергій Александровичи, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Михаилъ Николаевичъ съ Августѣйшими Сыновьями, Константинъ Николаевичъ съ Дмитріемъ Константиновичемъ, Герцоги Евгеній и Георгій Максимиліановичи Лейхтенбергскіе, а также всѣ находящіеся въ Москвѣ Иностранные Принцы, высшіе Военные и Гражданскіе Чины.

Въ 6 часовъ 18 минутъ показался ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ, медленно подвигавшійся къ платформѣ при громогласныхъ кликахъ народа. Ровно въ 6 часовъ 20 минутъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, при звукахъ музыки, игравшей встрѣчу, изволили вступить на платформу. Принявъ рапортъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, обратясь къ почетному караулу, изволилъ сказать: „Здорово, кавалергарды!“ Вмѣстѣ съ отвѣтомъ караула на милостивое привѣтствіе, снова загремѣло дружное „ура“ народа.

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ поѣздѣ сопутствовали: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Ихъ Императорскія Высочества: Георгій Александровичъ, Ксенія Александровна, Михаилъ Александровичъ и Ольга Александровна, и Великіе Князья Алексій и Павелъ Александровичи, а также Московскій Генералъ-Губернаторъ, Князь В. А. Долгоруковъ, имѣвшій счастіе встрѣтить ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА въ Клину, гдѣ ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ останавливался на 10 минутъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ общегенеральскомъ сюртукѣ. Милостиво поздоровавшись со встрѣчавшими лицами, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, при восторженныхъ кликахъ народа, сопровождаемые эскортой офицеровъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полковъ, въ открытой коляскѣ, прослѣдовали въ Петровскій Дворецъ. За ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ, въ другихъ экипажахъ, послѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья.

Вѣсть о прибытіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ въ Петровскій Дворецъ облетѣла Москву среди ликующаго народа. При въѣздѣ въ ворота Петровскаго Дворца, коляска ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ остановилась. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО направился пѣшкомъ къ почетному караулу, выставленному отъ 12-го Гренадерскаго Пѣхотнаго Астраханскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, со знаменемъ и музыкою. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, принявъ отъ Командира полка строевой рапортъ, поздоровался съ карауломъ, прошелъ по фронту, и пропустилъ его церемоніальнымъ маршемъ въ колоннѣ по отдѣленіямъ. Астраханцы удостоились ЦАРСКАГО „спасибо“. Главный караулъ въ Петровскомъ Дворцѣ занимали также Астраханцы; внутренній караулъ былъ отъ 4-го Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА поздоровалась съ карауломъ и прошла по фронту, при чемъ Командиръ полка, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Желтухинъ представилъ Августѣйшему Шефу Командира Лейбъ-Эскадрона Маіора Ляшкевича и Ротмистра Захарова. Депутація отъ Московскаго земства поднесла ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ хлѣбъ-соль. По вступленіи въ Петровскій Дворецъ, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА были встрѣчены Протопресвитеромъ Бажановымъ со Святымъ Крестомъ, прочимъ Придворнымъ Духовенствомъ и хоромъ Придворныхъ Пѣвчихъ.

Массы ликующаго народа до глубокой ночи окружали Петровскій Дворецъ и привѣтствовали появленіе выѣзжающихъ и пріѣзжающихъ Высочайшихъ Особъ долго неумолкающими радостными кликами. Вечеромъ по всему городу зажглась иллюминація.

Согласно повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, торжественный въѣздъ назначенъ былъ 10 Мая, по слѣдующему ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному церемоніалу.

I.

Въ назначенный ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ день, для торжественнаго въѣзда изъ Петровскаго Дворца въ Москву, по данному въ назначенный часъ сигналу, девятью выстрѣлами, изъ поставленныхъ на Тайницкой башнѣ орудій, начнется благовѣстъ отъ Большаго Успенскаго Собора и всѣ войска построятся на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ. Въ то же время соберутся въ Петровскомъ Дворцѣ Особы и Чины, долженствующіе участвовать въ церемоніальномъ шествіи. Когда всѣ займутъ опредѣленныя имъ мѣста и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволитъ сѣсть на коня, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА и Ихъ Высочества изволятъ сѣсть въ экипажи, по данному Господиномъ Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, черезъ особо назначеннаго Плацъ-Адъютанта, сигналу, произведены будутъ три выстрѣла отъ конной баттареи противъ Петровскаго Дворца, послѣ которыхъ процессія двинется слѣдующимъ порядкомъ:

1.

Полиціймейстеръ и 12 жандармовъ, по два въ рядъ, верхомъ.

2.

Собственный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конвой.

3.

Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка и Эскадронъ 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

4.

Депутаты азіатскихъ, подвластныхъ Россіи, народовъ, верхомъ, по два въ рядъ.

5.

Депутаты казачьихъ войскъ.

6.

Знатное Дворянство, верхомъ, имѣя предъ собою Московскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства.

7.

Камеръ-Фурьеръ, верхомъ; за нимъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода и 4 придворные арапа, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, пѣшкомъ.

8.

ГОСУДАРЕВЪ Стремянный, верхомъ, 26 охотниковъ пѣшкомъ, по два въ рядъ, въ парадной же ливреѣ, а за ними Ловчій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Начальникъ ИМПЕРАТОРСКОЙ охоты, верхомъ.

9.

Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ, два Коронаціонные Оберъ-Церемоніймейстера, съ жезлами.

10.

Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ же, Верховный Церемоніймейстеръ, съ жезломъ.

11.

24 Камеръ-Юнкера, верхомъ, по два въ рядъ, а предъ ними Церемоніймейстеръ, верхомъ же.

12.

12 Камергеровъ, верхомъ, по два въ рядъ, а предъ ними Церемоніймейстеръ, верхомъ же.

13.

Конюшенный Офицеръ и два конюха, верхомъ.

14.

Вторые Чины Двора, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.

15.

Находящіеся въ свитѣ иностранныхъ Принцевъ Придворные Кавалеры, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.

16.

Гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ.

17.

Первые Чины Двора, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.

18.

Члены Государственнаго Совѣта, въ такихъ же каретахъ.

19.

Оберъ-Гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ.

20.

Лейбъ-Эскадронъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка и Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.

21.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, верхомъ, имѣя за Собою Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Военнаго Министра, Командующаго ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою и дежурныхъ: Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Маіора Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Флигель-Адъютанта.

22.

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРИ ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ: НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, Георгій Александровичъ, Михаилъ Александровичъ, Алексій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Михаилъ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергій Михаиловичъ, прибывшіе въ Москву Принцы Иностранныхъ Владѣтельныхъ Домовъ, Ихъ Императорскія Высочества Князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе, Николай Максимиліановичъ, Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Принцы Ольденбургскіе: Николай Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе: Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ, верхомъ.

Примѣчаніе. Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Сергій Александровичъ и Его Великогерцогское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій изволятъ находиться въ строю.

23.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Адъютанты, Генералъ-Маіоры Свиты, Флигель-Адъютанты и состоящіе при Ихъ Высочествахъ Генералы и Адъютанты и военная Свита Иностранныхъ Принцевъ, верхомъ.

24.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княжною Ксеніею Александровною, въ парадной золоченой каретѣ. Карета запряжена восемью лошадьми; у каждой лошади по конюшенному служителю; подлѣ кареты, съ правой стороны, Оберъ-Шталмейстеръ, съ лѣвой — Шталмейстеръ, верхомъ, а передъ каретою Конюшенный Офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два Пажа; по сторонамъ идутъ четыре Камеръ-Казака, въ парадной одеждѣ, позади кареты шесть Камеръ-Пажей, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

25.

Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини: Марія Павловна и Александра Іосифовна, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой

стороны кареты Шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два Пажа; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

26.

Ихъ Императорскія Высочества, Государыни Великія Княгини: Ольга Ѳеодоровна и Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты Шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два Пажа; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

27.

Ихъ Императорскія Высочества, Государыни Великія Княгини: Вѣра Константиновна, Герцогиня Виртембергская и Екатерина Михаиловна въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты Шталмейстеръ, верхомъ; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

28.

Ихъ Императорскія Высочества Принцесса Баденская, Марія Максимиліановна, и Принцесса Ольденбургская, Евгенія Максимиліановна и Ея Великогерцогское Высочество Герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты Шталмейстеръ, верхомъ; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа, верхомъ, а за ними два конюха верхомъ же.

29.

Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка и Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка.

30.

Двора ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Статсъ-Дамы, Камеръ-Фрейлины; Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княгинь Гофмейстерины и Фрейлины и прибывшія съ Иностранными Принцессами Придворныя Дамы въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.

31.

Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка и Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ ВЪ МОСКВУ

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Наступилъ наконецъ давно ожидаемый день.

Съ ранняго утра, все обширное пространство между Кремлемъ и Петровскимъ Дворцомъ было наполнено несмѣтнымъ народомъ. Все двигалось къ Красной площади, къ Тверской, къ Смоленскому вокзалу, къ Петровскому шоссе. На Ходынскомъ полѣ, противъ Петровскаго Дворца, колыхалось море людей. По Среднему шоссе, съ девяти часовъ утра, стройно задвигались войска, располагаясь по дорогѣ ко Дворцу въ заранѣе опредѣленномъ порядкѣ. Съ 10 часовъ утра, въ Петровскій Дворецъ стали съѣзжаться члены Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, Иностранные Принцы, Высшіе Сановники, Иностранные Послы и представители населеній, сословій, обществъ, вѣдомствъ. На дворѣ Дворца стоялъ главный караулъ отъ Софійскаго пѣхотнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. Въ сѣняхъ былъ выстроенъ внутренній караулъ отъ Драгунскаго (прежде Уланскаго) Чугуевскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка. Ранѣе другихъ прибылъ Московскій Генералъ-Губернаторъ, Верховный Маршалъ Князь В. А. Долгоруковъ.

Около двѣнадцати часовъ прибылъ Князь Николай Черногорскій и Герцогъ Монпансье, которые представились ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ. Въ половинѣ перваго прибыли всѣ Великіе Князья и Княгини, Принцы и Знатныя Особы, долженствовавшіе участвовать въ шествіи. Во второмъ этажѣ Дворца, въ Бѣлой Круглой залѣ, былъ сервированъ завтракъ, къ которому были приглашены Великіе Князья, Принцъ и Принцесса Эдинбургскіе, Князь Черногорскій, Князь Болгарскій, Московскій Генералъ-Губернаторъ, Министры и другія Высокопоставленныя Лица. Для остальныхъ былъ устроенъ буфетъ въ нижнемъ этажѣ, на правой половинѣ Дворца. Тотчасъ послѣ завтрака, у другой стороны Дворца, примыкающей къ парку, были поданы и выстроились цугомъ золотыя кареты. Церемоніймейстеры пригласили Особъ, принимавшихъ участіе въ процессіи, занять мѣста. Въ половинѣ втораго къ главному подъѣзду подана была парадная золотая карета ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, запряженная восемью бѣлыми лошадьми въ золотой сбруѣ.

Въ часъ 50 минутъ, Министръ Двора И. И. Воронцовъ-Дашковъ доложилъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, что все готово. Дворецъ какъ бы замеръ въ ожиданіи выхода ГОСУДАРЯ и ГОСУДАРЫНИ. Въ 1 часъ 55 минутъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, въ сопровожденіи ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и Великаго Князя Георгія Александровича, изволилъ сойти внизъ и поздоровался съ карауломъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ. Тотчасъ затѣмъ вышла ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА въ сопровожденіи Великой Княжны Ксеніи Александровны. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, сопутствуемые всѣми присутствующими, вышли на крыльцо. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, вмѣстѣ съ Великою Княжной Ксеніей Александровной, сѣла въ карету. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ подали верховаго коня бѣлой масти. ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ сѣлъ тоже на лошадь, а Великій Князь Георгій Александровичъ помѣстился на маленькомъ пони. Выждавъ, когда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и Ихъ Высочества заняли мѣста, набожно перекрестившись, ГОСУДАРЬ произнесъ „съ Богомъ“, и, сопутствуемый ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, въ сопровожденіи кареты ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, направился изъ Дворца. Въ два часа три минуты съ конной баттареи, стоявшей противъ Петровскаго Дворца, грянули три выстрѣла: ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО показался въ воротахъ Дворца. Раздалось громкое „ура“ войскъ, смѣшавшееся съ восторженными кликами народа, бросившагося по боковымъ шоссе за ГОСУДАРЕМЪ и ГОСУДАРЫНЕЙ. Многіе набожно крестились, другіе издали крестили ЦАРЯ и ЦАРИЦУ.

Едва раздалась сигнальная пушка, возвѣстившая о выѣздѣ ГОСУДАРЯ изъ Петровскаго Дворца, какъ головы обнажились и всѣ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Одновременно съ этимъ раздалось на эстрадѣ „Славься, славься, нашъ Русскій Царь“ и затѣмъ послѣдовалъ народный гимнъ.

У Новыхъ Тріумфальныхъ воротъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО былъ встрѣченъ московскимъ Генералъ-Губернаторомъ Княземъ В. А. Долгоруковымъ, который потомъ, со состоявшими при немъ Офицерами особыхъ порученій и Адъютантами, верхомъ, присоединился къ свитѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Отъ Новыхъ Тріумфальныхъ воротъ, по Тверской, къ часовнѣ иконы Иверской Божіей Матери, торжественная процессія двигалась среди стоявшихъ по сторонамъ шпалерами войскъ, сопровождаемая неумолкаемыми восторженными кликами несмѣтной толпы народа, тѣснившейся на

тротуарахъ; окна и балконы домовъ, украшенныхъ флагами, вензелями и коврами, были переполнены зрителями. Всѣ переулки, примыкающіе къ Тверской, сплошь были заняты тѣснившимся народомъ, который не могъ помѣститься на тротуарахъ Тверской.

Вся площадь у Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ была занята несмѣтною толпой. При приближеніи торжественной процессіи головы обнажились, говоръ стихъ; что-то особенно благоговѣйное и великое чувствовалось каждымъ. При появленіи ГОСУДАРЯ, шапки летѣли вверхъ, потрясающее воздухъ „ура“ раздавалось торжественно; оно выходило изъ сердецъ народа.

У Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ встрѣченъ Московскимъ Городскимъ Головой съ гласными Думы и членами Городской Управы, Московскихъ мѣщанской и ремесленной Управъ и цехами съ ихъ значками. По пути дальнѣйшаго слѣдованія, на площади Страстнаго монастыря, на встрѣчу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ вышло Духовенство въ золотомъ облаченіи съ церковными хоругвями. Тутъ же МОНАРХА встрѣтили Предсѣдатель и члены Московской Губернской Земской Управы. На Тверской площади, противъ генералъ-губернаторскаго дома, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА встрѣтило дворянство Московской губерніи, а у Воскресенскихъ воротъ Московскій Губернаторъ съ губернскими административными учрежденіями.

Въ 3 часа 10 минутъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибылъ къ часовнѣ Иконы Иверской Божіей Матери. Здѣсь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сошелъ съ коня и остановился у входа въ часовню, ожидая ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ. Когда карета ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА приблизилась къ часовнѣ и остановилась, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возвелъ Свою Августѣйшую Супругу на паперть часовни. Здѣсь ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА встрѣчены были Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Дмитровскимъ, Архимандритами Знаменскаго монастыря и Перервинскаго съ братіей. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, поцѣловавъ Св. Крестъ и окропленные водой, принесли колѣнопреклоненную молитву предъ Иконою Божіей Матери и приложились къ ней; затѣмъ, снова преклонивъ колѣна, молились, и приложившись ко Св. Кресту, поднесенному Преосвященнымъ Алексіемъ, вышли изъ часовни.

Далѣе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, отъ Иверской часовни, прослѣдовали черезъ Красную площадь къ Спасскимъ воротамъ, гдѣ были встрѣчены Московскимъ Комендантомъ съ состоящими подъ его начальствомъ Штабъ- и Оберъ-Офицерами.

Могучею, неудержимою волной понеслось изъ устъ всѣхъ присутствующихъ неумолчное „ура“, когда появился на Красной площади РУССКІЙ ЦАРЬ!

Городская эстрада на Красной площади представляла замѣчательный видъ. Она занимала все пространство между Никольскими и Спасскими воротами, причемъ между ею и Кремлевскою стѣною оставалось значительное пространство не занятаго, но только огороженнаго мѣста. Правая и лѣвая стороны эстрады были отведены для публики. Вся средняя часть была занята оркестромъ и хорами, преимущественно изъ воспитанниковъ и воспитанницъ различныхъ учебныхъ заведеній Москвы. Въ Москвѣ еще никогда не было ничего подобнаго: „десять тысячъ“ исполнителей были сосредоточены на этой эстрадѣ. Размѣры хора и оркестра соотвѣтствовали размѣрамъ площади, величію и торжественности минуты.

Здравствуй, Желанный, въ столицѣ Своей,
Здравствуй, съ Царицей прекрасной Твоей,
Ты крѣпокъ любовію Руси святой,
Ты вождь православный, Господь надъ Тобой!

Строфа эта пѣлась на Красной площади, при въѣздѣ ГОСУДАРЯ. Въ этихъ немногихъ простыхъ словахъ сливается все, что чувствовалъ русскій человѣкъ въ Москвѣ, 10-го Мая, на пути Царскаго въѣзда.

Весь этотъ блескъ, это великолѣпіе и пышность и превосходящія всякое описаніе ликованія народа, не могутъ вполнѣ ознаменовать все величіе настоящаго событія. Но декоративная пышность двигавшагося кортежа обращала на себя меньше вниманія, чѣмъ можно было ожидать. Очевидно было, что всѣ жаждали видѣть не церемонію, а самаго ЦАРЯ, во всемъ величіи подобающаго ему окруженія. Когда, наконецъ, Онъ появился, сопровождаемый Своимъ НАСЛѢДНИКОМЪ, Великими Князьями и блестящею свитой, народъ проявилъ волновавшее его чувство не одними перекатными „ура“, но и молитвами: многіе крестились, у многихъ на глазахъ были слезы. Съ тѣмъ же энтузіазмомъ была встрѣчена ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА. Великолѣпна была ЕЯ драгоцѣнная золотая карета, великолѣпны были везшія ее лошади въ невиданно-роскошной упряжи; но многими онѣ почти совсѣмъ не были замѣчены, такъ все вниманіе было сосредоточено на томъ, чтобъ уловить и запечатлѣть въ памяти черты ЦАРИЦЫ.

На Кремлевской площади, между тѣмъ, войска и толпы народа, собравшіяся сюда чуть ли не съ зарею, извѣщены были пушечными выстрѣлами и отдаленными кликами о приближеніи прибытія ГОСУДАРЯ и поѣзда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Толпа расположилась между линіей пѣхоты, стоявшей шпалерами по обѣ стороны пути слѣдованія кортежа, и Чудовымъ монастыремъ. Впереди ея заняли мѣсто баталіонъ изъ кадетъ старшихъ классовъ, а за ними всѣ прочіе воспитанники кадетскихъ корпусовъ. За линіей пѣхоты, на набережной Москвы-рѣки, расположилась артиллерія фронтомъ къ Николаевскому Дворцу. Вскорѣ на паперть Чудова монастыря вышло Духовенство и начало молебствіе предъ Иконой во входныхъ дверяхъ монастыря.

Торжественный поѣздъ черезъ Красную площадь

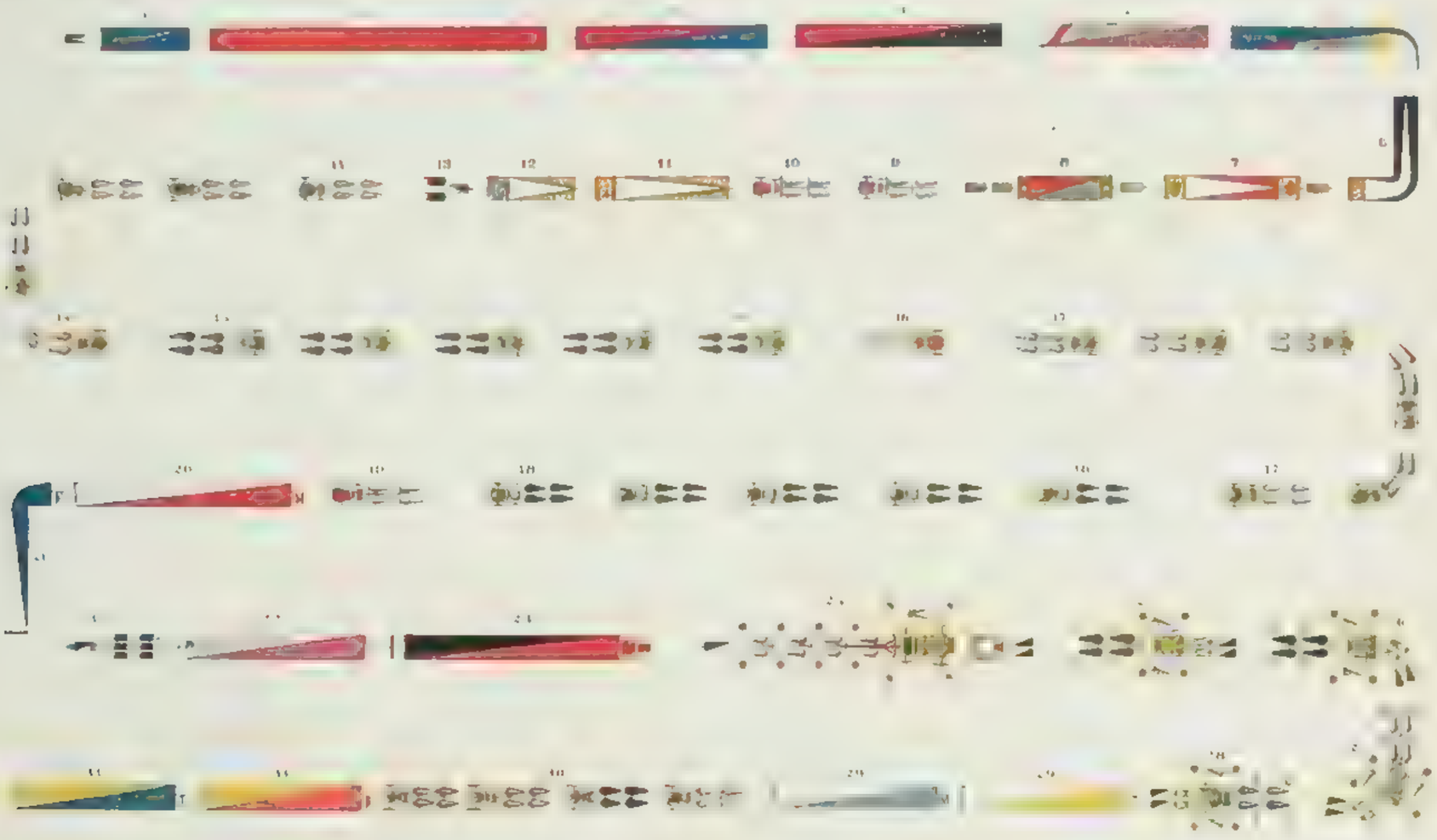
Ровно въ три часа, отдаленное „ура“ возвѣстило о приближеніи поѣзда. Наконецъ ЦАРЬ показался на Кремлевской площади. Восторженные клики не смолкали во все время, пока Царскій поѣздъ съ каретой ИМПЕРАТРИЦЫ и сопровождавшими лицами и экипажами приближался къ Соборамъ. Въ Успенскій Соборъ АВГУСТѢЙШАЯ СЕМЬЯ изволила войти южными дверями, гдѣ встрѣтилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА Митрополитъ Исидоръ со Св. Крестомъ и Святою водой, въ сопровожденіи всего бывшаго въ Соборѣ Духовенства. Когда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вошли въ Соборъ, пѣвчіе запѣли концертъ: „Воспойте людіе боголѣпно въ Сіонѣ“. Во время пѣнія ГОСУДАРЬ, ГОСУДАРЫНЯ и АВГУСТѢЙШІЯ Дѣти прикладывались ко Св. Иконамъ и Мощамъ Святителей Московскихъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА остановились у праваго столба, рядомъ съ Патріаршимъ мѣстомъ, и дослушали духовный концертъ. По окончаніи концерта ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА тѣми же дверями вышли изъ Собора, при пѣніи тропаря: „Спаси Господи люди Твоя“. Въ Архангельскій Соборъ АВГУСТѢЙШАЯ СЕМЬЯ, въ предшествіи Митрополита Московскаго со Св. Крестомъ, вошла сѣверными дверями. Здѣсь ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА были встрѣчены Тверскимъ Архіепископомъ Саввою. Приложившись ко Св. Кресту, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вошли въ Соборъ при пѣніи тропаря: „Спаси Господи люди Твоя“. По окончаніи тропаря Протодіакономъ была произнесена кратная сугубая ектенія, во время которой ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, сопровождаемые Митрополитомъ Московскимъ, приложились ко Святымъ Иконамъ и Мощамъ Царевича Димитрія, князя Михаила и боярина Ѳеодора. Затѣмъ поклонились гробамъ Предковъ Своихъ, въ Бозѣ почившихъ

Великихъ Государей Державы Россійской. Послѣ многолѣтія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прослѣдовали въ Благовѣщенскій Соборъ, гдѣ были встрѣчены Духовникомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Протопресвитеромъ Бажановымъ. Вступивъ въ Соборъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА приложились съ колѣнопреклоненіемъ ко Св. Иконамъ Спасителя и Божіей Матери. Протодіакономъ была произнесена ектенія и многолѣтіе. Послѣ многолѣтія, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, сопровождаемые Протопресвитеромъ Бажановымъ и Духовенствомъ Благовѣщенскаго Собора, вышли изъ Собора и по разостланному красному сукну изволили шествовать къ Красному крыльцу, на нижней площадкѣ котораго, Верховный Маршалъ Князь В. А. Долгоруковъ, съ Президентомъ и Вице-Президентомъ Московской Дворцовой Конторы, Предсѣдателемъ Коронаціонной Комиссіи и его Помощникомъ, встрѣтили ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА съ хлѣбомъ-солью. Далѣе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, сопровождаемые Верховнымъ Маршаломъ и прочими Особами Двора, вступили въ Святыя сѣни, гдѣ, встрѣченные Духовенствомъ Придворнаго Верхоспасскаго Собора, приложились ко Кресту и были окроплены Св. водою. Потомъ Верховный Маршалъ, ставъ во главѣ процессіи, проводилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА до внутреннихъ покоевъ Дворца.

Вновь загремѣли выстроенныя на набережной орудія, возвѣщая Москвѣ о прибытіи ЦАРЯ въ Кремлевскій Дворецъ. Гулъ сливался съ колокольнымъ звономъ, съ рокотомъ барабановъ и несмолкаемыми кликами народа....

При началѣ шествія день былъ сѣренькій, хотя теплый. Но солнце появилось въ полномъ блескѣ, когда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вступили въ Кремль.

Планъ торжественнаго въѣзда въ Первопрестольный градъ Москву ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.



ПЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА:

1. Полиціймейстеръ и 12 жандармовъ, по два въ рядъ, верхомъ.
2. Собственный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвой.
3. Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка и Эскадронъ 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.
4. Депутаты Азіятскихъ, подвластныхъ Россіи, народовъ, верхомъ, по два въ рядъ.
5. Депутаты Казачьихъ войскъ.
6. Знатное Дворянство, верхомъ, имѣя предъ собою Московскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства.
7. Камеръ-Фурьеръ, верхомъ, за нимъ 60 Придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода и 4 Придворныхъ арапа, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, пѣшкомъ.
8. ГОСУДАРЕВЪ Стремянный, верхомъ, 26 охотниковъ пѣшкомъ, по два въ рядъ, въ парадной же ливреѣ; за ними, Ловчій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Начальникъ ИМПЕРАТОРСКОЙ охоты, верхомъ.
9. Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ, два Коронаціонные Оберъ-Церемоніймейстера, съ жезлами.
10. Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ же, Верховный Церемоніймейстеръ, съ жезломъ.
11. 24 Камеръ-Юнкера, верхомъ, по два въ рядъ, а предъ ними Церемоніймейстеръ, верхомъ же.
12. 12 Камергеровъ, верхомъ, по два въ рядъ, а предъ ними Церемоніймейстеръ, верхомъ же.
13. Конюшенный Офицеръ и два конюха, верхомъ.
14. Вторые Чины Двора, въ четвероместныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.
15. Находящіеся въ свитѣ Иностранныхъ Принцевъ Придворные Кавалеры, въ четвероместныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.
16. Гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ.
17. Первые Чины Двора, въ четвероместныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.
18. Члены Государственнаго Совѣта, въ такихъ же каретахъ.
19. Оберъ-Гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ.
20. Лейбъ-Эскадронъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.
21. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, верхомъ, имѣя за Собою Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Военнаго Министра, Командующаго ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою и дежурныхъ: Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Маіора Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Флигель-Адъютанта.
22. Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья: Цесаревичъ Николай Александровичъ, Георгій Александровичъ, Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Михаилъ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергѣй Михаиловичъ, прибывшіе въ Москву Принцы Иностранныхъ Владѣтельныхъ Домовъ, Ихъ Императорскія Высочества Князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе: Николай Максимиліановичъ, Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Принцы Ольденбургскіе: Николай Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества Герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе, Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ, верхомъ.
23. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Адъютанты, Генералъ-Маіоры Свиты, Флигель-Адъютанты и состоящіе при Ихъ Высочествахъ Генералы и Адъютанты и военная Свита Иностранныхъ Принцевъ, верхомъ.
24. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княжною Ксеніею Александровною, въ парадной золоченой каретѣ. Карета запряжена восемью лошадьми; у каждой лошади по конюшенному служителю; подлѣ кареты, съ правой стороны, Оберъ-Шталмейстеръ, верхомъ, а передъ каретою Конюшенный Офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два Пажа; по сторонамъ идутъ четыре камеръ-казака въ парадной одеждѣ, позади кареты шесть Камеръ-Пажей, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.
25. Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини: Марія Павловна и Александра Іосифовна, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ, у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты Шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два Пажа: по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.
26. Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини: Ольга Ѳеодоровна и Марія Александровна, Герцогини Эдинбургскія, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты Шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два Пажа; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.
27. Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини: Вѣра Константиновна, Герцогиня Виртембергская, и Екатерина Михаиловна, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты Шталмейстеръ, верхомъ; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.
28. Ихъ Императорскія Высочества: Принцесса Баденская, Марія Максимиліановна, и Принцесса Ольденбургская, Евгенія Максимиліановна, и Ея Великогерцогское Высочество, Герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты Шталмейстеръ, верхомъ; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.
29. Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка и Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка.
30. Двора ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Статсъ-Дамы, Камеръ-Фрейлины и Фрейлины Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княгинь, Гофмейстерины, Фрейлины и прибывшія съ иностранными Принцессами Придворныя Дамы, въ четвероместныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ.
31. Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка и Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

11 Мая, въ первомъ часу пополудни, происходило торжественное освященіе Государственнаго знамени въ Оружейной Палатѣ, въ Тронной залѣ, гдѣ находятся нѣсколько старинныхъ троновъ, портреты Русскихъ ИМПЕРАТОРОВЪ и ИМПЕРАТРИЦЪ и различные трофеи, между которыми особенно обращаютъ на себя вниманіе Венгерскія и Польскія знамена. Государственное знамя находилось водруженнымъ близъ средняго окна, противъ круглой Коронной залы, въ которой хранятся ИМПЕРАТОРСКІЯ Регаліи. Новое Государственное знамя сооружено въ Петербургѣ; на обѣихъ его сторонахъ, въ кругу изъ пальмовыхъ и дубовыхъ вѣтвей, помѣщены Государственные орлы и гербы. Знамя окаймлено золотою, серебряною и черною шелковою бахрамою Государственныхъ цвѣтовъ. На древкѣ золотая Держава, Орелъ и Андреевская лента, изъ-подъ которой спускаются на шнурахъ Государственныхъ цвѣтовъ кисти. Передъ знаменемъ находился аналой съ образомъ Спасителя и молебный столикъ съ чашею для водосвятія. На правой сторонѣ помѣстились Придворные пѣвчіе. Молебствіе и освященіе знамени совершалъ Духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Протопресвитеръ Бажановъ, соборне съ Придворнымъ Духовенствомъ.

Въ исходѣ 12-го часа въ сосѣдней залѣ собрались Члены Государственнаго Совѣта, Министры, Сенаторы, Военные, лица Свиты, Придворныя Дамы и Кавалеры, Принцъ Датскій Вальдемаръ, Ихъ Высочества: Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе, Великіе Князья: Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, Великія Княгини: Марія Павловна, Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна, Екатерина Михаиловна съ Дочерью и другія Высочайшія Особы. Въ 12 часовъ 10 минутъ изъ внутреннихъ покоевъ Кремлевскаго Дворца изволили выйти, въ сопровожденіи Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и дежурства, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и Великій Князь Георгій Александровичъ — въ мундирахъ Преображенскаго полка. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА заняли мѣста близъ входа въ Коронную залу, послѣ чего немедленно началось священнодѣйствіе.

Ассистентами у знамени находились Сенаторъ Маркусъ и Графъ Мусинъ-Пушкинъ. Послѣ прочтенія молитвы, установленной для этого торжества, Протопресвитеръ Бажановъ окропилъ знамя Святою водою, со словами: „Благослови, Господи, хоругвь сію!“ и затѣмъ, обратившись къ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, произнесъ слѣдующее слово:

„БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Да будетъ хоругвь сія небеснымъ благословеніемъ, пріосѣненная и освященная: да будетъ она завѣтною святынею единства и нераздѣльности ЦАРСТВА ВСЕРОССІЙСКАГО; да будетъ она всѣмъ врагамъ нашимъ страшна и ужасна, ТЕБѢ же крѣпость и утвержденіе и знаменіе помощи свыше, и да подастъ ТЕБѢ Господь Богъ благодать во славу Всевышняго Имени Его путемъ православныя вѣры и благочестія, путемъ правды мужественно вести народъ свой сквозь всѣ многочисленныя преграды къ благоденствію, величію и славѣ: „да тако уразумѣютъ вси языцы, яко съ нами Богъ!“.

По окончаніи рѣчи, хоръ Придворныхъ пѣвчихъ запѣлъ: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!“.

Богослуженіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ и всему ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ и Россійскому Христолюбивому Воинству.

По окончаніи Богослуженія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочества нѣкоторое время провели въ Коронной залѣ и затѣмъ возвратились во внутренніе покои Дворца.

Въ то же утро въ Кремлевскомъ Дворцѣ представлялись ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ Временные Послы, назначенные быть представителями при Священномъ Коронованіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ: Чрезвычайные Послы: Бельгійскій и Португальскій, Посланники: Бразильскій, Румынскій, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Чрезвычайныя Миссіи: Нидерландская, Саксонская, Китайская и Греческая, Чрезвычайные Посланники: Мекленбургъ-Стрелицкій и Сербскій. Всѣхъ означенныхъ лицъ представлялъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Верховный Церемоніймейстеръ Графъ Паленъ, а ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ Коронаціонный Оберъ-Церемоніймейстеръ Князь Куракинъ. Послѣ представленія пословъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ посѣтилъ Эрцгерцога Австрійскаго Карла Людвига, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — Эрцгерцогиню, Его Супругу. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА слѣдовали по Москвѣ въ открытой коляскѣ. На пути слѣдованія, массы народа привѣтствовали Царственную Чету восторженными криками „ура“.

Того же числа, въ 3 часа 15 минутъ, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА съ Августѣйшими Дѣтьми переселились въ тишину Александрійскаго (Нескучнаго) Дворца, гдѣ, по принятому обряду Православной Церкви, приготовлялись въ уединеніи къ принятію Св. Таинъ.

Нескучное принадлежало прежде Графамъ Орловымъ, а затѣмъ, въ тридцатыхъ годахъ, перешло въ собственность ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи. Покойная ГОСУДАРЫНЯ Александра Ѳеодоровна очень любила Нескучное, живала въ немъ съ Августѣйшею Семьею по долгу и затѣмъ пребывала въ немъ и послѣ смерти ИМПЕРАТОРА Николая Павловича. Въ честь ея Дворецъ названъ Александринскимъ. Покойный ГОСУДАРЬ Александръ Николаевичъ изрѣдка также посѣщалъ этотъ Дворецъ, а во время Политехнической выставки 1872 года прожилъ въ немъ болѣе двухъ недѣль. Въ настоящее время въ немъ многое измѣнено, исправлено и улучшено. Передъ Дворцомъ разстилается обширная луговина, идущая уступами къ Москвѣ-рѣкѣ, которая омываетъ всю нижнюю часть сада. Съ недавняго времени берегъ украшенъ набережной изъ бѣлаго камня и рѣшеткой. Съ верхней террасы Дворца открывается чудный видъ; вся Москва, какъ на ладони: прямо — Москва-рѣка, серебрясь и извиваясь, уходитъ въ даль. На право — Храмъ Христа Спасителя горитъ на солнцѣ, далѣе — Кремль, со Дворцомъ и Соборами, Пашковъ домъ, московскія улицы, церкви. Въ верхней части Дворца находится Церковь. Это небольшая зала, освѣщаемая сверху матовымъ колпакомъ, съ тремя полукруглыми окнами изъ большаго параднаго зала. Церковь во имя Святой Александры. Иконостасъ простой, деревянный, съ образами безъ ризъ, но хорошаго италіянскаго письма; на карнизѣ, надъ алтаремъ, по золотому полю, надписи: „Свять храмъ Твой, Дивенъ въ правдѣ, услыши ны, Боже“. Въ алтарѣ образъ Спаса; тутъ же сохраняется кипарисовая полукруглая доска, на которой съ замѣчательною художественностью изображенъ масляными красками ликъ Господа Саваоѳа.

12 Мая, въ 9 часовъ утра, собрались и выстроились на Сенатской площади, развернутымъ фронтомъ, въ конномъ строю, два дивизіона: одинъ — Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, другой — Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, съ литаврщиками и полнымъ хоромъ трубачей; при нихъ шесть заводныхъ лошадей на правомъ флангѣ трубачей Кавалергардскихъ, шесть на лѣвомъ флангѣ трубачей Конно-Гвардейскихъ. Передъ срединой фронта сталъ начальствующій Генералъ-Адъютантъ Князь Святополкъ-Мирскій, имѣя предъ собою трехъ Сенатскихъ Секретарей, по обѣимъ сторонамъ двухъ Генералъ-Адъютантовъ, двухъ Оберъ-Церемоніймейстеровъ, по одному Герольду и по два Церемоніймейстера, а за собою четырехъ трубачей съ гербовыми трубами. Всѣ вышепоименованныя лица были на коняхъ и имѣли, за исключеніемъ Герольдовъ, Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ Имперіи, обшитые по концамъ золотою бахромой. Герольды же были въ сапогахъ изъ желтаго сафьяна съ золотою вышивкой и золотыми шпорами, въ шелковыхъ шароварахъ Государственныхъ цвѣтовъ, въ нижнихъ кафтанахъ изъ золотой грани и сверхъ сего въ золотыхъ парчевыхъ долматикахъ, съ вышитымъ темными шелками на спинѣ и груди малымъ Государственнымъ гербомъ (орломъ). На Герольдахъ были съ большими полями темно-красныя бархатныя шляпы, украшенныя широкимъ золотымъ галуномъ и страусовыми перьями Государственныхъ цвѣтовъ. Сидѣли они на бѣлыхъ лошадяхъ, на красныхъ бархатныхъ сѣдлахъ, тоже украшенныхъ кистями и позументомъ.

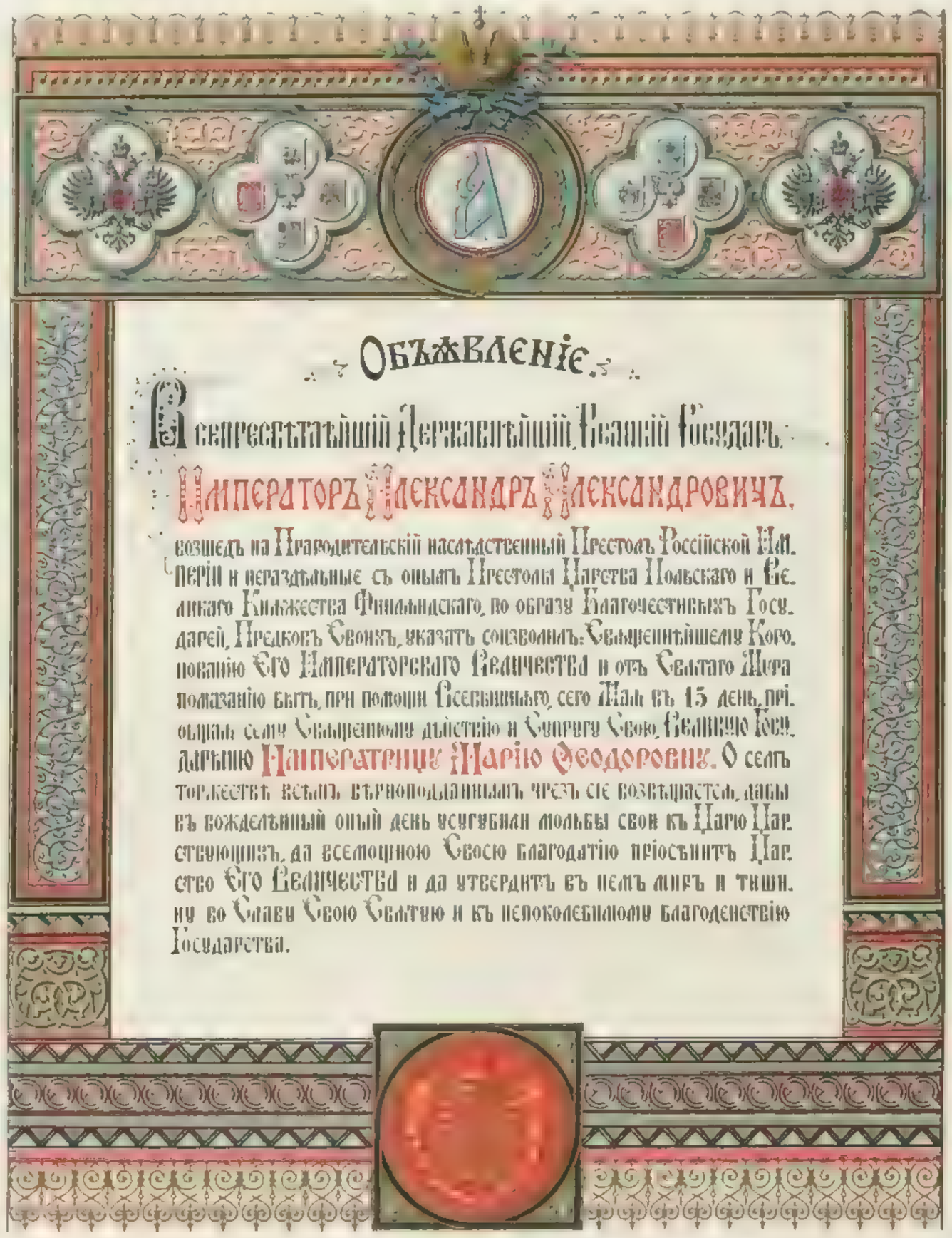
По знаку Начальствующаго, Герольды подняли жезлы, собравшійся народъ обнажилъ головы, трубачи протрубили сборъ; затѣмъ одинъ изъ Секретарей, не сходя съ лошади, прочелъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛІКІЙ ГОСУДАРЬ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,

возшедъ на Прародительскій наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ онымъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ, указать соизволилъ:

Священнѣйшему Коронованію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и отъ Святаго Мура помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего Мая въ 15 день, пріобщая сему Священному дѣйствію и Супругу Свою ВЕЛИКУЮ ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ МАРІЮ ѲЕОДОРОВНУ. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ Царство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во Славу Свою Святую и къ непоколебимому благоденствію Государства.



По прочтеніи объявленія Герольды роздали народу печатные экземпляры онаго, хоръ трубачей началъ играть народный гимнъ, и затѣмъ процессія отправилась, чрезъ Спасскія Ворота, на Красную площадь, къ монументу Князя Пожарскаго и Минина, гдѣ, окруженная тысячами народа, выстроилась вновь, и, по прочтеніи объявленій, Герольды снова роздали ихъ народу. Затѣмъ весь кортежъ раздѣлился на двѣ равныя половины съ Герольдами, Оберъ-Церемоніймейстерами и двумя Церемоніймейстерами въ каждомъ. Одна половина отправилась прочитывать объявленія и раздавать ихъ: къ Варварскимъ воротамъ, Ильинскимъ, Владимірскимъ, на Театральной площади, къ воротамъ Воскресенскимъ, Троицкимъ и Боровицкимъ, а другая половина къ Рыбному рынку, Болотной площади, Калужскимъ и Серпуховскимъ воротамъ и Краснохолмскому мосту. Всюду кортежъ встрѣчали тысячи народа, отвѣчавшаго громкимъ „ура“ на чтеніе объявленія и на лету подхватывавшаго разбрасываемые Герольдами листы объявленія. Такимъ порядкомъ объявленіе будетъ продолжаться еще два дня и каждый день по разнымъ частямъ города. Того же числа два Церемоніймейстера, гг. Ржевскій и Драшусовъ, въ двухъ Придворныхъ золоченыхъ каретахъ, четверикомъ, цугомъ, объѣзжали Представителей Иностранныхъ Державъ, оповѣщая ихъ о днѣ Священнаго Коронованія. Народъ, слѣдя за ними, тѣснился постоянно у посольскихъ подъѣздовъ. Движеніе въ Москвѣ съ часу на часъ увеличивалось.

Крестьяне Бѣлоусовы, расписавшіе Грановитую палату въ томъ видѣ, какъ она была при Царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, имѣли счастіе поднести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Икону, изображающую „Царя Царей“ и на ней Тезоименитыхъ Августѣйшей Семьи Святыхъ, начиная съ Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ приказать поставить эту Икону въ

Грановитой Палатѣ. Сегодня Икона и Палата, согласно волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, освящены Придворнымъ Духовенствомъ. Образъ, по исконному русскому обычаю, помѣщенъ въ переднемъ углу Палаты. Близъ Тронной сѣни въ Палатѣ кончались приготовленія къ Царственной трапезѣ; столы поставлены и накрыты бѣлыми камчатными скатертями; принесена изъ Оружейной палаты золотая и серебряная историческая посуда, помнящая еще Великихъ Князей Московскихъ и Царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича и другихъ.

Дая 14-го, въ два часа пополудни, совершено было перенесеніе ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій изъ Оружейной Палаты въ Андреевскую Тронную залу. Процессія внутренними корридорами, чрезъ Зимній садъ и Картинную галерею, прослѣдовала къ назначенному мѣсту близъ Трона, гдѣ Регаліи были возложены на особый столъ. За взводомъ Дворцовыхъ гренадеръ, Церемоніймейстерами, шли лица, назначенныя нести Регаліи завтра по церемоніалу: Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Иностранныхъ Дѣлъ, Генералъ-Адъютанты Графъ Милютинъ, Тимашевъ, Графъ Ф. Л. Гейденъ, Графъ Адлербергъ, Адмиралъ Новосильскій, Графъ Валуевъ, Графъ Э. Т. Барановъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Титовъ, Генералъ-Адъютантъ Л. Л. Гейденъ. Сегодня же Регаліи были несены ихъ ассистентами. Цѣпь Андрея Первозваннаго несъ Гофмейстеръ Н. П. Мещерскій; Государственное знамя — Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ и Сенаторъ Маркусъ; Государственную печать — Гофмейстеръ Баронъ Корфъ; Государственный мечъ — Генералъ-Адъютантъ Свѣчинъ; Порфиры — Гофмейстеръ Графъ Ламздорфъ, Тайный Совѣтникъ Батюшковъ, Статсъ-Секретарь Сабуровъ и Сенаторъ Розингъ; Державу — Гофмейстеръ Сухотинъ; Скипетръ — Сенаторъ Шаховъ; Корону ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ — Гофмейстеръ Нейдгардтъ. Корону ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА — Сенаторъ Черноглазовъ. Въ процессіи участвовали Верховный Маршалъ Князь В. А. Долгоруковъ и Верховный Церемоніймейстеръ Графъ Паленъ. За процессіей слѣдовалъ Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора Графъ Воронцовъ-Дашковъ. Того же числа утромъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА присутствовали на Божественной литургіи въ Придворной церкви Александрійскаго Дворца, что въ Нескучномъ. Къ вечеру ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА изволили переѣхать въ Кремлевскій Дворецъ, гдѣ слушали всенощное бдѣніе и правила ко Св. причащенію, у Спаса, за Золотою рѣшеткою.

Въ 4 часа пополудни во всѣхъ церквахъ Москвы было совершено молебствіе. Москва оживилась необычайно: всюду радостное настроеніе. Къ вечеру погода прояснилась.

Глава третья.

Съ наступленіемъ 15 Мая трудно было бы опредѣлить тотъ часъ, когда въ Москвѣ началось утро. Уже ночью замѣтно было во всемъ городѣ необычное движеніе; съ зарею оно усилилось и съ шести часовъ массы народа потянулись по всѣмъ улицамъ, направляясь къ различнымъ воротамъ Кремля. По набережной Москвы-рѣки, Знаменки, Воздвиженки показались экипажи, направляемые пѣшей и конной стражей; они вскорѣ должны были устанавливаться рядами. Одновременно съ этимъ, площадь между Соборами, куда пока впускались только по билетамъ, также начинала оживляться. Преображенскій полкъ вступилъ въ караулъ; другія части войскъ размѣщались по опредѣленнымъ мѣстамъ. Внѣ Дворца, отъ Святыхъ сѣней до Южныхъ вратъ Успенскаго Собора, по обѣ стороны устроеннаго хода, становились шпалерами рядовые отъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. Далѣе, вдоль хода отъ Сѣверныхъ воротъ Успенскаго Собора до Дворцовой рѣшетки, такимъ же порядкомъ размѣщались чины Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. За Дворцовою рѣшеткой, кругомъ колокольни Ивана Великаго, вдоль хода къ Архангельскому Собору, стали шпалерами сначала чины Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, за ними Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и наконецъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полковъ. По обѣ стороны рѣшетки, примыкающей къ Архангельскому Собору, шпалеры вдоль хода составляли чины 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, а за ними, по направленію къ Красному Крыльцу, до шпалеръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, были расположены чины 4-го Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка. Шпалеры у Сѣверной стѣны и воротъ Архангельскаго Собора составили Лейбъ-Драгуны 32-го Чугуевскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка. Шпалерами на ходахъ, устроенныхъ отъ Архангельскаго Собора къ Благовѣщенскому и Красному Крыльцу, стали чины собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя.

За этими шпалерами вдоль ходовъ расположены были полуроты отъ пѣхоты и взводы отъ кавалеріи войскъ, коихъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволятъ быть Шефами, а также не поименованныхъ ниже гвардейскихъ полковъ и баталіоновъ. Тутъ же расположилась музыка полковъ Лейбъ-Драгунскаго Московскаго, Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго, Лейбъ-Казачьяго, Лейбъ-Гвардіи Литовскаго и Лейбъ-Гусарскаго полковъ. Внутри Дворцовой рѣшетки за шпалерами стали: полурота Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка съ музыкой у Сѣверныхъ воротъ Архангельскаго Собора, вдоль Сѣверной стѣны коего помѣстились Лейбъ-Егеря. Правѣе Западныхъ воротъ Архангельскаго Собора стояла полурота Измайловскаго, лѣвѣе — музыка Семеновскаго полка, а за ними, вдоль хода къ Благовѣщенскому Собору, полурота этого полка и сводный взводъ Гвардейской Пѣшей Артиллеріи. Вдоль хода отъ Благовѣщенскаго Собора къ Красному Крыльцу, размѣстилась полурота Преображенцевъ съ музыкой.

Чтобы доставить случай видѣть торжество Коронованія нижнимъ чинамъ войскъ, находящимся въ этотъ день въ строю, приказано было составить особую команду изъ представителей, по одному человѣку отъ каждой роты, эскадрона и баттареи. Такая команда отъ войскъ округа, вмѣстѣ съ нижними чинами Болгарской депутаціи, была поставлена на площадкѣ у Сѣвернаго входа въ Архангельскій Соборъ, а отъ Гвардейскихъ частей на Разводной площадкѣ. Сверхъ того, отъ войскъ Московскаго Военнаго Округа и своднаго Гвардейскаго отряда, у главной гауптвахты размѣщались Генералы, Штабъ- и Оберъ-Офицеры. Тутъ же были Офицеры Болгарской депутаціи и Командиры находящихся въ Москвѣ Шефскихъ полковъ.

Въ то время, какъ размѣщались войска, Духовенство съѣзжалось къ Соборамъ. Вскорѣ прибыли Митрополиты Новгородскій, Кіевскій и Московскій.

Къ 7 часамъ площадь представила истинно великолѣпное зрѣлище. Трибуны, обступавшія ее амфитеатромъ, начиная отъ Благовѣщенскаго Собора и кончая церковью Двѣнадцати Апостоловъ, пестрѣли самыми разнообразными туалетами и мундирами. Особеннымъ блескомъ отличалась трибуна противъ Успенскаго Собора; она была занята представителями восточныхъ народовъ въ ихъ своеобразныхъ, цвѣтныхъ одеждахъ, равно какъ и различными иностранцами въ парадныхъ расшитыхъ мундирахъ. Фономъ картины служили величественные древніе Соборы съ ихъ колокольнями, покрытыми народомъ на всѣхъ выступахъ, переходахъ и въ аркахъ, увѣшанныхъ колоколами. Сплошная масса народа покрывала площадь всѣхъ промежутковъ, оставшихся свободными отъ помоста, устланнаго алымъ сукномъ, по которому должно было слѣдовать торжественное шествіе. По красному помосту рядами вытягивались Кавалергарды, блестя своими золотыми кирасами и касками и красовались въ своихъ алыхъ кафтанахъ и высокихъ папахахъ рядовые Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Вправо, на верхней части трибуны, подлѣ Краснаго Крыльца, посреди блеска женскихъ нарядовъ, выдѣлялась масса народа въ темныхъ армякахъ съ цѣпью на груди; здѣсь помѣщались Волостные Старшины и представители

Сельскихъ обществъ, и мѣсто это было имъ предназначено заранѣе, по желанію и повелѣнію ГОСУДАРЯ. Въ промежуткахъ между Соборами, дальше, по всѣмъ площадямъ и улицамъ, обступавшимъ Кремль, по набережной Москвы-рѣки, въ Замоскворѣчьи, — повсюду, гдѣ только могъ помѣститься человѣкъ, — стоялъ сплошной массой народъ съ обнаженною головой. И что особенно возвышало величіе зрѣлища, — это была тишина, которая распространялась не только на площади между Соборами, но охватывала далеко за ея предѣлами все несмѣтное скопище зрителей. Въ этой тишинѣ было что-то высокоторжественное. Она выражала душевное настроеніе всѣхъ передъ событіемъ, которое должно было совершиться въ этотъ день; сотни тысячъ людей проникнуты были, казалось, одною мыслію, однимъ чувствомъ.

Нѣсколько времени спустя, когда всѣ войска окончательно заняли свои мѣста, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ спустился съ Краснаго Крыльца и обошелъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ высшихъ военныхъ чиновъ весь путь, по которому должна была двигаться Коронаціонная процессія въ Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы.

Ровно въ семь часовъ загудѣлъ колоколъ Ивана Великаго, а съ Тайницкой башни раздались пушечные выстрѣлы, числомъ 21. По этому знаку Москва узнала, что въ Успенскомъ Соборѣ началось молебствіе о здравіи и многолѣтіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Въ Соборъ стали собираться лица, назначенныя въ разныя должности при совершеніи торжественнаго обряда Священнаго Коронованія, Особы первыхъ двухъ классовъ, не назначенныя къ участію въ Коронаціонномъ шествіи, и нѣкоторыя другія, допущенныя къ присутствію при Священномъ Коронованіи, наконецъ — Иностранные Послы и Посланники съ ихъ Супругами.

По окончаніи молебствія, началось чтеніе литургійныхъ часовъ, которое окончилось къ 9 часамъ. Тогда Преосвященные Архіереи направились къ Южнымъ дверямъ храма, и выступивъ изъ Собора, остановились на паперти, для срѣтенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Во главѣ Архіереевъ стояли Митрополиты Новгородскій, Кіевскій и Московскій, а при нихъ находились два Сакелларія Успенскаго Собора: одинъ съ Крестомъ, а другой со Святою водой, три Пресвитера съ Запрестольными Иконами и Крестами и два Иподіакона съ Дикиріями и Трикиріями.

При видѣ выступившаго изъ Собора Духовенства, весь народъ, находившійся на Дворцовой площадкѣ, набожно перекрестился. Воцарилось глубокое молчаніе.

Изъ Собора вышелъ Верховный Церемоніймейстеръ, Графъ Паленъ, съ золотымъ жезломъ, и пройдя чрезъ площадку, поднялся по Красному Крыльцу, для извѣщенія Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора о томъ, что литургійные часы въ Соборѣ прочтены. Министръ доложилъ о томъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ, который изволилъ подать знакъ къ началу шествія въ Соборъ.

Прежде всѣхъ спустились съ Краснаго Крыльца два Церемоніймейстера съ жезлами; за ними слѣдовали Камеръ-Юнкеры, Камергеры, Вторые Чины Двора; иностранные Придворные Кавалеры и Первые Чины Двора. Когда вся эта блестящая процессія, сверкавшая своими шитыми золотомъ мундирами, сошла съ Краснаго Крыльца, войска, стоявшія шпалерами вдоль пути шествія, взяли, по командѣ, „на караулъ“, барабаны загремѣли и громогласное ура привѣтствовало появленіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, спускавшагося съ Краснаго Крыльца, держа за руку Герцогиню Эдинбургскую Марію Александровну. За Ихъ Высочествами слѣдовали Великій Князь Георгій Александровичъ съ Великою Княжной Ксеніей Александровною. ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и Великій Князь Георгій Александровичъ были въ мундирахъ Преображенскаго полка, въ Александровскихъ лентахъ съ Андреевскими цѣпями. За ними слѣдовали Герцогъ Эдинбургскій съ Эрцгерцогиней Маріей-Терезіей Австрійскою, Эрцгерцогъ Карлъ-Лудвигъ Австрійскій, съ Великою Княгиней Маріей Павловною, Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Великія Княгини Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна, Екатерина Михаиловна съ дочерью Еленою Георгіевною, Герцогиня Виртембергская Вѣра Константиновна, Принцесса Баденская Марія Максимиліановна, Принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Августѣйшіе Фельдмаршалы Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями, Герцоги Лейхтенбергскіе Князья Романовскіе, Принцы Ольденбургскіе Александръ Петровичъ съ сыномъ, Принцъ Альбрехтъ Прусскій, Принцъ Карлъ Шведскій, Герцогъ Амедей Аотскій, Герцогъ Монпансье Инфантъ Испанскій, Принцъ Арнульфъ Баварскій, Принцъ Карлъ Баденскій, Принцы Генрихъ и Александръ Гессенскіе, Князь Черногорскій Николай, Князь Болгарскій Александръ, Принцы Германъ и Бернгардъ Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскіе, Принцъ Фердинандъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій. Всѣ почти Иностранные Принцы были въ русскихъ мундирахъ и лентахъ. Шествіе НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА замыкали Статсъ-Дамы, Камеръ-Фрейлины, Фрейлины ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Гофмейстерины и Фрейлины ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ и наконецъ Иностранныя Придворныя Дамы.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ прошелъ, при восторженныхъ, неумолкаемыхъ привѣтствіяхъ народа, чрезъ Дворцовую площадку и поднялся на паперть Успенскаго Собора. Встрѣченный здѣсь Духовенствомъ со Крестомъ и Святою водой, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО вступилъ въ Соборъ, и пройдя по правому боковому всходу Троннаго возвышенія (располо-

женному ближе къ Южной стѣнѣ Храма), сталъ на приготовленномъ для Него мѣстѣ, у передняго праваго столпа. Тутъ же, вдоль Южной стѣны, помѣстились и всѣ Особы, принимавшія участіе въ шествіи НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, за исключеніемъ Камергеровъ и Камеръ-Юнкеровъ, которые, не оставаясь въ Соборѣ, прошли Сѣверными дверьми въ Cvнодальную Палату.

Между тѣмъ на Дворцовой площадкѣ уже дѣлались приготовленія ко второму, главному торжественному шествію. Изъ Грановитой Палаты 32 Штабъ-Офицера перенесли великолѣпный, сіявшій золотомъ, украшенный перьями и увѣнчанный ИМПЕРАТОРСКОЮ Короной, балдахинъ къ нижней ступени Краснаго Крыльца. Вслѣдъ за симъ вышли на Красное Крыльцо собравшіеся предъ тѣмъ въ Золотой Палатѣ 32 Генералъ-Адъютанта, назначенные для несенія балдахина, и приняли его отъ Штабъ-Офицеровъ. Съ паперти Успенскаго Собора сошелъ духовникъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Протоіерей Янышевъ, въ сопровожденіи двухъ Діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ Святую воду, и окропилъ ею весь путь торжественнаго шествія.

Верховный Маршалъ, Князь В. А. Долгоруковъ, доложилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, что все къ шествію готово. Тогда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, выйдя изъ внутреннихъ покоевъ, изволили прибыть въ Тронную (Андреевскую) залу и возсѣсть тамъ на тронъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ со Владимірскою лентою и съ обыкновенною цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА въ бѣломъ глазетовомъ гладкомъ платьѣ. Въ Тронной залѣ ожидали ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ собравшіеся еще съ 8 часовъ Члены Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретари и Предводители Дворянства. Отъ Трона до дверей Александровской залы стояли шпалерами съ одной стороны Дворцовые Гренадеры, съ другой — два взвода Кавалергардовъ. Въ Александровской залѣ находились Дворянство, Городскіе Головы, Представители различныхъ учрежденій и Городскія дамы первыхъ трехъ классовъ; шпалерами стоялъ взводъ Кавалергардовъ со штандартомъ. Георгіевская зала была наполнена Генералами, Штабъ- и Оберъ-Офицерами, не находившимися въ строю, а также Адмиралами и другими Чинами флота; здѣсь же стояли взводы Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. Въ Святыхъ сѣняхъ стояли Кирасиры ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полковъ; наконецъ, во Владимірской залѣ, находились четыре взвода кадетъ Московскихъ Корпусовъ и рота Александровскаго Военнаго Училища.

По данному ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ знаку, зазвучали трубы и литавры на террасѣ противъ Андреевской залы, обращенной къ Москвѣ-рѣкѣ, и на террасѣ, выходящей къ Благовѣщенскому Собору, близъ Краснаго Крыльца. Шествіе двинулось къ Красному Крыльцу.

Ровно въ 9^1_2 часовъ спустился на Дворцовую площадку взводъ Кавалергардовъ; за ними шли 24 Пажа и столько же Камеръ-Пажей въ своихъ шитыхъ золотомъ мундирахъ и въ каскахъ съ бѣлыми султанами.

Два Церемоніймейстера съ жезлами открывали собою нескончаемую процессію Представителей волостей, городовъ и земствъ Россійской Имперіи. Особенно выдавались среди всей окружающей блестящей обстановки своимъ простымъ, но разнообразнымъ нарядомъ Волостные Старшины всѣхъ Россійскихъ губерній, Гминные Войты Царства Польскаго и Староста Коробовскихъ бѣлопашцевъ. За ними шли Городскіе Головы всѣхъ губернскихъ городовъ, Депутаты Великаго Княжества Финляндскаго и Предсѣдатели Губернскихъ Земскихъ Управъ.

Третью часть процессіи составляли Представители различныхъ учрежденій Первопрестольной столицы Москвы. Тутъ были члены Московскаго Биржеваго Комитета, члены Купеческой, Ремесленной, Мѣщанской и Городской Управъ, Представители Совѣта Торговли и Мануфактуръ, Складочной Таможни, Конторы Государственнаго Банка, Управленія Акцизными Сборами, Управленія Государственными Имуществами, Мѣстнаго Учрежденія Государственнаго Коннозаводства, Врачебнаго Управленія, Почтамта, Контрольной и Казенной Палатъ. Далѣе шли Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, Коммерческій Судъ, Окружной Судъ, Представители Благотворительныхъ Обществъ, Коммиссія построенія Храма Христа Спасителя, Цензурный Комитетъ, Московское Губернское Правленіе и Канцелярія Московскаго Генералъ-Губернатора, Управленіе Телеграфнаго Округа, Представители Московскаго Округа Путей Сообщенія, Штабъ Московскаго Военнаго Округа, Представители Московской Судебной Палаты, Сохранной и Ссудной Казны, Архивовъ Министерства Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, Межевой Канцеляріи, Представители Московскаго Учебнаго Округа и Университета.

За Представителями Москвы шли Чины Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Депутаты всѣхъ Казачьихъ войскъ, Губернскіе Предводители Дворянства Россійской Имперіи, Оберъ-Прокуроръ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, Почетные Опекуны, Сенаторы, находящіеся въ Москвѣ Генералъ-Губернаторы, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Cvнода, Статсъ-Секретари, Главноуправляющіе отдѣльными частями, Министры и Члены Государственнаго Совѣта.

Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ присутствовавшіе слѣдили за этою длинною разнообразною вереницей, медленно двигавшеюся отъ Краснаго Крыльца къ Успенскому Собору. Въ самый Соборъ входили лишь Начальствующія лица поименованныхъ выше учрежденій, тогда какъ остальныя лица, участвовавшія въ шествіи, доходили лишь до Южныхъ дверей Собора, а затѣмъ обходили оный съ Западной стороны и ожидали въ Cvнодальной Палатѣ обратнаго шествія.

Но вотъ появились два Коронаціонные Оберъ-Церемоніймейстера съ жезлами и Верховный Церемоніймейстеръ,

также съ жезломъ. Войска взяли на караулъ, загремѣлъ барабанный бой и раздался колокольный звонъ. Приближались ИМПЕРАТОРСКІЯ Регаліи. Передъ ними шли два Герольда въ своемъ нарядномъ средневѣковомъ уборѣ и унтеръ-офицеры роты Дворцовыхъ Гренадеръ со знаменемъ.

Большую Корону ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА несъ на бархатной, малиновой подушкѣ Генералъ-Адъютантъ Графъ Л. Л. Гейденъ; при немъ были Ассистентами Сенаторы Дѣйствительные Тайные Совѣтники: Баронъ А. Ѳ. Гревеницъ и В. Г. Черноглазовъ.

Малую Корону ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ несъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ В. П. Титовъ, при которомъ шли Ассистенты его, Гофмейстеръ Б. А. Нейдгардтъ и Сенаторъ П. И. Саломонъ.

Скипетръ несъ Графъ Э. Т. Барановъ, а Державу Графъ П. А. Валуевъ. При первомъ изъ нихъ Ассистентами были Сенаторъ А. Н. Шаховъ и Тайный Совѣтникъ Ѳ. А. Брунъ, при второмъ — Гофмейстеръ С. М. Сухотинъ и Сенаторъ К. К. Петерсъ.

Затѣмъ слѣдовала Порфира ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, несомая Генералъ-Адъютантами Адмираломъ Ѳ. М. Новосильскимъ и Графомъ А. В. Адлербергомъ и Ассистентами ихъ, Гофмейстеромъ Графомъ А. Н. Ламздорфомъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Н. П. Батюшковымъ.

Порфиру ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА несли Генералъ-Адъютанты Графъ Ѳ. Л. Гейденъ и А. Е. Тимашевъ, съ Ассистентами, Статсъ-Секретаремъ А. А. Сабуровымъ и Сенаторомъ И. И. Розингомъ.

Государственный Мечъ несъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Д. А. Милютинъ, Государственную Печать Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Н. К. Гирсъ, а Государственное Знамя Генералъ-Адъютантъ Князь Меньшиковъ. При первомъ изъ нихъ Ассистентами были Генералъ-Адъютанты А. А. Свѣчинъ и К. Н. Манзей, при второмъ — Гофмейстеръ Баронъ К. Н. Корфъ и Тайный Совѣтникъ И. А. Зиновьевъ, а при третьемъ Генералъ-Адъютантъ Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ и Сенаторъ В. М. Маркусъ.

Наконецъ слѣдовали Цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, несомая Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графомъ Д. А. Толстымъ, имѣвшимъ при себѣ Ассистентами Гофмейстера Князя Н. П. Мещерскаго и состоящаго въ должности Гофмейстера А. А. Васильчикова.

По сторонамъ Регалій шли Флигель-Адъютанты, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоры и Генералъ-Адъютанты.

Когда ИМПЕРАТОРСКІЯ Регаліи приблизились къ дверямъ церковнымъ, все Духовенство вышло на паперть, и Митрополитъ Новгородскій Исидоръ почтилъ оныя кажденіемъ, а Митрополитъ Кіевскій Платонъ кропленіемъ Святой водой.

Вниманіе присутствующихъ достигло въ эту минуту высшей степени напряженности; всѣ взоры приковались къ Красному Крыльцу, въ ожиданіи появленія ИМПЕРАТОРСКОЙ Четы.

Вдругъ грянуло стотысячное „ура“, подхваченное густыми, необозримыми толпами народа, наполнявшими всѣ Кремлевскія площади и прилегающія къ Кремлю набережныя. Всѣ находившіеся на Дворцовой площадкѣ оркестры военной музыки грянули гимнъ: „БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ!“ и при этихъ несмолкаемыхъ восторженныхъ привѣтствіяхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ спустился со ступеней Краснаго Крыльца, предшествуемый взводомъ Кавалергардовъ, Гофмаршаломъ, наконецъ, Верховнымъ Маршаломъ съ жезломъ. По сторонамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА шли, въ качествѣ Ассистентовъ, при обрядѣ Священнаго Коронованія, Ихъ Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Алексій Александровичъ, а позади ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ П. С. Ванновскій, Командующій ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирой А. Б. Рихтеръ и дежурные: Генералъ-Адъютантъ и Генералъ-Маіоръ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а также Командующій Кавалергардскимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ Генералъ-Маіоръ Шиповъ, съ обнаженнымъ палашемъ.

Новые, усиленные клики „ура“ привѣтствовали появленіе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО шествовала, имѣя при Особѣ Своей двухъ Ассистентовъ: Его Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и Принца Датскаго Вальдемара. Позади шли четыре Статсъ-Дамы и Свитныя Фрейлины ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

Сойдя съ Краснаго Крыльца, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вступили подъ балдахинъ, который понесли надъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ шестнадцать Генералъ-Адъютантовъ: Зиновьевъ, Поповъ, Перелешинъ, Графъ Шуваловъ 2-й, Обручевъ, Софіано, Князь Святополкъ-Мирскій 2-й, Князь Имеретинскій, Шереметевъ, Свистуновъ, Князь Шаховской, Князь Виттенштейнъ, Воейковъ, Шестаковъ, Фонъ-Розенбахъ и Черевинъ. Шнуры балдахина держали слѣдующіе шестнадцать Генералъ-Адъютантовъ: Веригинъ, Баронъ Бистромъ, Графъ Лорисъ-Меликовъ, Яфимовичъ, Гурко, Радецкій, Князь Голицынъ 1-й, Костанда, Дрентельнъ, Исаковъ, Графъ Игнатьевъ, Треповъ, Графъ Левашевъ, Чертковъ 2-й, Ребиндеръ и Стюрлеръ.

За балдахиномъ шли Генералъ-Адъютанты въ чинѣ полныхъ Генераловъ и взводъ.

Торжественное шествіе замыкалось Представителями Россійскаго Дворянства и именитымъ Московскимъ купечествомъ и, наконецъ, новымъ взводомъ Кавалергардовъ.

Когда [illegible] и [illegible] ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, шествуя подъ балдахиномъ, приблизились, при возраставшихъ восторженныхъ кликахъ „ура“ и торжественномъ колокольномъ звонѣ, къ паперти Успенскаго Собора, Генералъ-Адъютанты, несшіе балдахинъ, остановились, и ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, по ступенямъ паперти, поднялись къ Южнымъ дверямъ Собора. Клики, музыка и колокола смолкли, повсюду воцарилась благоговѣйная тишина. У дверей Собора встрѣтилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА Митрополитъ Московскій Іоанникій и обратился къ Нимъ со слѣдующей рѣчью:

„БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ!

„Исполнилось завѣтное желаніе Твое и всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ. Въ царственномъ величіи торжественно вступаешь Ты въ знаменитый Храмъ Первопрестольной Столицы Твоей, воспріятъ, по примѣру благочестивыхъ Предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ Царственнаго служенія и Священное Помазаніе отъ Святаго, а съ нимъ и всѣ Дары Духа Святаго, необходимые для прохожденія великаго къ Богу служенія Твоего.“

„Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, по всѣмъ городамъ и весямъ обширнѣйшей въ мірѣ Державы Твоей, торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе Твое молитвенными благожеланіями; Святая Церковь срѣтаетъ Тебя горячими молитвами о Тебѣ къ Царю Царствующихъ.“

„Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйственныя молитвы Твоихъ благочестивыхъ Предковъ, собирателей и устроителей земли Русской, и молитвы Великихъ Святителей, издалеча очами вѣры прозиравшихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ ввѣренной Твоему водительству Державы.“

„Дерзаемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнутъ небеса, взойдутъ ко Престолу Царя Царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе Церкви благословеніе Всевышняго на Тебя и Богомъ ввѣренную Тебѣ Державу.“

„Господь Вседержитель, въ рукахъ котораго судьбы Царей и Царствъ, да соблюдетъ Тебя и Царство Твое въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Тебя Духа премудрости и разума, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, Духа крѣпости и мужества, во еже устроити вся къ пользѣ врученныхъ Тебѣ людей и ко славѣ пресвятаго имени Своего. Благословенъ грядый во имя Господне.“

Митрополитъ Новгородскій Исидоръ подалъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ Крестъ къ цѣлованію, а Митрополитъ Кіевскій Платонъ окропилъ Ихъ Святою водой, послѣ чего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА вступили въ древній Храмъ, въ стѣнахъ котораго коронуются и помазуются на Царство Русскіе Государи, въ предшествіи Архіереевъ и прочаго Духовенства и при пѣніи пѣвчими псалма: „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи.“

Вступивъ въ Соборъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА со Своими Ассистентами приблизились къ Царскимъ вратамъ и совершили троекратное Господу поклоненіе, а затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ Иконамъ Спасителя и Богоматери, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА взошли на Тронное мѣсто.

Тронное мѣсто было устроено въ самой серединѣ Собора, между поддерживающими куполъ четырьмя столпами, на широкой площадкѣ, обтянутой алымъ сукномъ, къ которой вели отъ амвона двѣнадцать ступеней. Между двумя задними столпами поднималось обитое малиновымъ бархатомъ возвышеніе, на которомъ помѣщены были Престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, для ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и Престолъ Царя Алексія Михаиловича, для ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Оба Престола стояли подъ сѣнію великолѣпнаго балдахина изъ малиноваго бархата съ золотыми украшеніями, орлами и коронами, поддерживаемаго сверху цѣпью, прикрѣпленною къ сводамъ Храма. На той же площадкѣ, на лѣво отъ Престоловъ, между двумя сѣверными столпами, стоялъ длинный, покрытый дорогою парчей столъ, приготовленный для ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій. Все Тронное мѣсто окружено было изящными вызолоченными перилами. Вокругъ Троннаго мѣста, Успенскій Соборъ представлялъ величественный видъ. До высоты входныхъ дверей всѣ стѣны были затянуты алымъ сукномъ. Такимъ же сукномъ былъ обтянутъ помостъ, занимавшій весь Храмъ, и на нѣсколько ступеней поднимавшійся надъ уровнемъ пола. Западныя двери за Троннымъ мѣстомъ были совершенно закрыты и затянуты сукномъ, а для входа и выхода оставлены были лишь Южныя и Сѣверныя двери. На правой сторонѣ къ Тронному мѣсту примыкала боковая площадка между южными столпами Храма, приготовленная для членовъ Августѣйшей Фамиліи и Иностранныхъ Принцевъ, а на лѣвой сторонѣ находилась другая площадка, для Генералъ-Адъютантовъ. Далѣе, на право отъ Трона, вдоль южной стѣны Храма, находилось возвышающееся шестью ступенями мѣсто для Статсъ-Дамъ, Фрейлинъ и Супругъ высокопоставленныхъ лицъ. Ближе къ Алтарю, на той же сторонѣ, отведены были мѣста Духовенству иныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. На противоположной сторонѣ Собора, налѣво отъ Троннаго мѣста, вдоль сѣверной стѣны, стояли лица Дипломатическаго Корпуса и Свиты Иностранныхъ Принцевъ. Наконецъ мѣста, находившіяся позади Трона, вдоль западной стѣны Храма, были предоставлены Сенаторамъ, Дворянству, Начальникамъ различныхъ учрежденій, нѣкоторымъ почетнымъ лицамъ, не находившимся въ процессіи. На верху эстрады помѣщались газетные корреспонденты, числомъ 12, между ними семеро отъ русскихъ газетъ.

Между тѣмъ какъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, приложившись ко Святымъ Иконамъ, изволили шествовать по ступенямъ Троннаго мѣста къ Престоламъ, Архіереи, Архимандриты и прочее Духовенство, участвовавшее въ служеніи, стали по обѣ стороны, отъ ступеней Троннаго мѣста до Царскихъ вратъ, а Особы, несшія ИМПЕРАТОРСКІЯ Регаліи, возложили оныя на приготовленный столъ и стали въ слѣдующемъ порядкѣ:

Графъ Л. Л. Гейденъ, несшій большую Корону, помѣстился за столомъ, на который она была положена. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ В. П. Титовъ, несшій малую Корону, сталъ также за столомъ при оной. Графъ Э. Т. Барановъ, несшій Скипетръ, сталъ на верхней площадкѣ

Троннаго мѣста, справа, тогда какъ Графъ П. А. Валуевъ, несшій Державу, помѣстился на той же площадкѣ, слѣва. Генералъ-Адъютанты: Адмиралъ Ѳ. М. Новосильскій и Графъ А. В. Адлербергъ, несшіе Порфиру ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, стали на первой ступени Троннаго мѣста справа; на той же ступени слѣва заняли мѣсто Генералъ-Адъютанты: Графъ Ѳ. Л. Гейденъ и А. Е. Тимашевъ, несшіе Порфиру ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Далѣе, на второй ступени справа, сталъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Д. А. Милютинъ, держа въ рукѣ Государственный Мечъ, а противъ него, слѣва, на той же ступени, сталъ Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ, съ Государственнымъ Знаменемъ въ рукахъ. Наконецъ, на третьей ступени Троннаго мѣста, стали Министры Иностранныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ Н. К. Гирсъ и Графъ Д. А. Толстой, несшіе Государственную Печать и Цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, первый — справа, второй — слѣва.

Герольды, предшествовавшіе Регаліямъ, стали по обѣимъ сторонамъ Троннаго мѣста, на первой ступени снизу, Ассистенты же при Регаліяхъ, пройдя по верхней площадкѣ Троннаго мѣста и сойдя по малой лѣстницѣ, позади онаго, стали у сѣверной стороны Собора, за Духовенствомъ. Позади ихъ помѣстились, между Иконостасомъ и мѣстомъ, занятымъ Дипломатическимъ Корпусомъ, сопровождавшіе Регаліи Флигель-Адъютанты, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоры и Генералъ-Адъютанты, а также 32 Генералъ-Адъютанта, несшіе балдахинъ надъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ и сдавшіе оный, у Южныхъ дверей Собора, 32 Штабъ-Офицерамъ.

Пятая и седьмая ступени Троннаго мѣста были заняты, съ обѣихъ сторонъ, четырьмя Кавалергардскими Офицерами, съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ.

На девятой ступени стали два Коронаціонные Оберъ-Церемоніймейстера.

У самаго входа на Тронное мѣсто, у церковныхъ столповъ, помѣстились Церемоніймейстеры, по два съ каждой стороны, лицомъ ко всходу, а между правымъ столпомъ и всходомъ, у самыхъ перилъ Троннаго мѣста, сталъ Московскій Губернаторъ В. С. Перфильевъ, съ двумя Ассистентами, Московскимъ Вице-Губернаторомъ и Предсѣдателемъ Окружнаго Суда, для настланія въ назначенное время бархата и золотой парчи.

Верховный Маршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ и Гофмаршалъ, стоявшіе, пока ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прикладывались къ Иконамъ, на первомъ у Иконостаса уступѣ, близъ клиросовъ, лицомъ къ Алтарю, сопровождали ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА до верхней площадки Троннаго мѣста и стали потомъ на второй площадкѣ онаго, лицомъ другъ къ другу.

Между Престоломъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и столомъ для Регалій помѣстились Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Военный Министръ, Командующій ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирой и дежурный Генералъ-Адъютантъ.

Командующій Кавалергардскимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ Генералъ-Маіоръ Шиповъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою въ рукахъ, сталъ между обоими Престолами, позади оныхъ. По сторонамъ его размѣстились Оберъ-Камергеръ Графъ М. И. Хрептовичъ и Оберъ-Гофмейстеръ Князь Г. Г. Гагаринъ, назначенные къ несенію концовъ Порфиръ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, за ними Егермейстеръ Князь Б. Ѳ. Голицынъ, Шталмейстеръ Князь А. В. Мещерскій, Гофмейстеръ Князь Н. Б. Юсуповъ и Гофмейстеръ Князь И. М. Голицынъ, назначенные къ поддержанію Порфиръ у плечъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, и далѣе, у перилъ Троннаго мѣста — десять Камергеровъ, долженствующихъ нести шлейфы Порфиръ, шесть у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА (Графъ А. С. Уваровъ, И. А. Всеволожскій, Баронъ М. Н. Корфъ, Н. П. Балашовъ, Князь В. С. Оболенскій и А. А. Араповъ) и четыре у ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ (В. В. Апраксинъ, И. П. Балашовъ, Е. К. Вейсъ и Р. У. Стааль фонъ Гольстейнъ).

Взойдя на верхнюю площадку Троннаго мѣста, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ возсѣсть на Престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА на Престолъ Царя Алексія Михаиловича. У подножія перваго изъ сихъ Престоловъ, выступя немного впередъ, стали Ассистенты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Ихъ Высочества Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи, а съ другой стороны, у подножія Престола, на которомъ возсѣдала ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, помѣстились Ассистенты ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Его Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ и Принцъ Датскій Вальдемаръ.

Когда всѣ вышепоименованныя Особы заняли свои мѣста, Успенскій Соборъ представлялъ торжественное зрѣлище. Высоко поднимались, между четырьмя исполинскими церковными столпами, широкія, обтянутыя алымъ сукномъ, ступени, ведущія къ верхней площадкѣ Троннаго мѣста, на вершинѣ котораго, подъ балдахиномъ, возсѣдала на Прародительскихъ Престолахъ ИМПЕРАТОРСКАЯ Чета. По обѣимъ сторонамъ этой, спускавшейся къ Царскимъ дверямъ, великолѣпной лѣстницы стояли въ роскошныхъ шитыхъ золотомъ мундирахъ Придворные Чины, Кавалергарды и Герольды. Далѣе, до Царскихъ вратъ, тянулись два ряда Высшаго Духовенства, въ золотыхъ облаченіяхъ. На клиросахъ стояли Придворные пѣвчіе въ полномъ составѣ, въ парадныхъ кафтанахъ. Вдоль южныхъ и сѣверныхъ стѣнъ стояли въ русскихъ костюмахъ, со множествомъ бриллiантовъ и драгоцѣнныхъ камней, Придворныя Дамы и Дипломатическій Корпусъ въ блестящихъ мундирахъ различныхъ національностей. Направо и налѣво отъ Троннаго мѣста стояли за золотою рѣшеткою на особыхъ площадкахъ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и прочіе Члены Августѣйшей Фамиліи, Иностранные Принцы и Высшіе Военные Чины въ блестѣвшихъ золотомъ и орденами мундирахъ, и, наконецъ, у западной стѣны Храма, составляли, какъ бы фонъ этой картины, Сенаторы, Главные Начальники всѣхъ учрежденій Россійской Имперіи и Представители Русскаго Дворянства. Надо всѣмъ этимъ блестящимъ собраніемъ возвышались старинные своды заново возобновленнаго Собора и исполинскій Иконостасъ, освѣщенные яркимъ огнемъ роскошныхъ паникадилъ, лампадъ и свѣщниковъ, богато-украшенныхъ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Въ 10 часовъ начался торжественный обрядъ Священнаго Коронованія.

По ступенямъ, ведущимъ къ Тронному мѣсту, поднялся медленною поступью маститый Митрополитъ Новгородскій. Взойдя на верхнюю площадку, Высокопреосвященный сталъ предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и обратился къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ со слѣдующею рѣчью:

„БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ НАШЪ, ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ!

„Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ Святаго и всеосвящающаго Духа, и ВАШИМЪ изволеніемъ, имѣетъ нынѣ въ семъ Первопрестольномъ Храмѣ совершиться ИМПЕРАТОРСКОЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОНОВАНІЕ и отъ СВЯТАГО МѴРА ПОМАЗАНІЕ; того ради, по обычаю древнихъ Христіанскихъ Монарховъ и Боговѣнчанныхъ ВАШИХЪ Предковъ, да благоволитъ ВЕЛИЧЕСТВО ВАШЕ, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ ВАШИХЪ, исповѣдать Православно-Каѳолическую Вѣру, како вѣруеши.“

Митрополитъ поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ разгнутую книгу, по которой ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ громко и отчетливо прочелъ Сѵмволъ Православной Вѣры, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ троекратно, при произнесеніи Святаго Имени Бога Отца, Бога Сына и Духа Святаго. Это была одна изъ торжественнѣйшихъ минутъ Священнаго обряда.

По прочтеніи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ исповѣданія Православной вѣры, Митрополитъ Исидоръ возгласилъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобой, аминь,“ и сошелъ съ Троннаго мѣста, а Діаконъ, послѣ обычнаго начала, возгласилъ великую Ектенію.

По пропѣніи тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя!“ было чтеніе пророчества Исаина.

За тѣмъ, по прокимнѣ: „Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло“, читано посланіе Св. Апостола Павла къ Римлянамъ, въ которомъ заключается христіанское ученіе о повиновеніи Властямъ, какъ поставленнымъ отъ Бога.

За симъ слѣдовало чтеніе Евангелія отъ Матѳея (Матѳ. 21, 15 — 22).

По прочтеніи Евангелія, на Тронное мѣсто взошли Митрополиты: Новгородскій Исидоръ и Кіевскій Платонъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, снявъ съ себя обыкновенную цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, повелѣть соизволилъ возложить на Себя ИМПЕРАТОРСКУЮ Порфиру, съ принадлежащею къ ней алмазною цѣпью сего ордена. Митрополиты поднесли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Порфиру на двухъ подушкахъ и возложили ее на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА при содѣйствіи Ассистентовъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Великихъ Князей Владиміра и Алексія Александровичей. При возложеніи Порфиры Митрополитъ Новгородскій возгласилъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.“

По возложеніи Порфиры, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ преклонилъ главу. Митрополитъ осѣнилъ верхъ главы ГОСУДАРЯ крестнымъ знаменемъ, возложилъ крестообразно руки на оную и прочелъ во услышаніе всѣмъ, по положенію, двѣ молитвы:

1) „Господи, Боже нашъ, Царю Царствующихъ и Господи Господствующихъ, Иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Своего Давида и помазавый его во царя надъ людомъ Твоимъ Израилемъ: Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри, отъ Святаго Жилища Твоего, и вѣрнаго раба Твоего ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.“

2) „Тебѣ Единому Царю человѣковъ подклони выю съ нами БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, Ему же земное Царство отъ Тебѣ ввѣрено.“

По прочтеніи второй молитвы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ повелѣть подать Себѣ Корону. На малиновой бархатной подушкѣ поднесена была большая ИМПЕРАТОРСКАЯ Корона, усыпанная драгоцѣнными алмазами, ярко сіявшая подъ лучами церковныхъ огней. Митрополитъ принялъ Корону и представилъ ее ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, стоя въ Порфирѣ предъ Своимъ Престоломъ, взялъ Корону въ обѣ руки и возложилъ оную на главу Свою, причемъ Митрополитъ возгласилъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.“

Послѣ сего, Митрополитъ произнесъ предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ слѣдующую установленную рѣчь по книгѣ:

„БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ, САМОДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ!

„Видимое сіе и вещественное Главы ТВОЕЯ украшеніе, явный образъ есть яко ТЕБЯ Главу Всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ, утверждая ТЕБѢ Владычественную и Верховную власть надъ людьми Своими.“

За симъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ подать Себѣ Скипетръ и Державу. Митрополитъ подалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ десную руку Скипетръ, а въ лѣвую — Державу; съ возгласомъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“, произнесъ по книгѣ слѣдующую рѣчь:

„О, Богомъ Вѣнчанный, и Богомъ Дарованный, и Богомъ Преукрашенный БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ, САМОДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, пріими Скипетръ и Державу, еже есть видимый образъ даннаго ТЕБѢ отъ Вышняго надъ людьми

Своими Самодержавія къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія."

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, принявъ Скипетръ и Державу, возсѣлъ на Престолъ.

Вскорѣ потомъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сложилъ сіи обѣ Регаліи на подушки и изволилъ призвать къ Себѣ ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО преклонила предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ колѣна на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ, а МОНАРХЪ, снявъ съ Себя Корону, прикоснулся ею ко главѣ ИМПЕРАТРИЦЫ и снова возложилъ оную на Себя.

За тѣмъ поднесена была ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ меньшая Корона, которую ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возложилъ на Главу Своей Августѣйшей Супруги.

Послѣ сего поднесены были ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Порфира и алмазная цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, принявъ сіи Регаліи, возложилъ оныя на ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО при содѣйствіи Ассистентовъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Великаго Князя Сергія Александровича и Принца Датскаго Вальдемара, а также приблизившихся для сей цѣли къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Статсъ-Дамъ, Графини Адлербергъ и Княгини Кочубей.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила встать и подойти къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО поцѣловалъ Свою Августѣйшую Супругу. Это было невыразимо трогательное мгновеніе. Многіе изъ присутствующихъ плакали отъ умиленія.

Когда ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА возвратилась за Свой Престолъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ снова пріялъ Скипетръ и Державу. Протодіаконъ провозгласилъ полный титулъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА (причемъ въ первый разъ произнесены въ титулѣ слова ГОСУДАРЬ ТУРКЕСТАНСКІЙ) и воскликнулъ многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ. Пѣвчіе пропѣли трижды: „Многая лѣта" и единовременно (въ 10 часовъ 35 минутъ) раздались выстрѣлы изъ орудій (числомъ 101) и колокольный звонъ, извѣщавшіе, что Священное Коронованіе совершено. Всѣ Кремлевскія площади оживились, необозримая толпа, стоявшая до сихъ поръ въ благоговѣйномъ молчаніи, огласила воздухъ восторженными кликами „ура". Чрезъ пять минутъ все снова смолкло.

Въ это время въ Соборѣ Духовенство и Свѣтскія обоего пола Особы, не оставляя мѣстъ своихъ, принесли поздравленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, а ГОСУДАРЫНЯ же ИМПЕРАТРИЦА и всѣ Члены Августѣйшей Фамиліи привѣтствовали ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, приблизившись къ ЕГО Особѣ. Первымъ послѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА принесъ поздравленіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, при чемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Его Высочество троекратно облобызались. За ними слѣдовали Великіе Князья Алексій и Сергій Александровичи, Принцъ Датскій Вальдемаръ, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и Великій Князь Георгій Александровичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великій Князь Павелъ Александровичъ, Великіе Князья: Константинъ, Михаилъ и Николай Николаевичи, Великія Княгини Александра Іосифовна, Марія Павловна, Ольга Ѳеодоровна, Ея Высочество Марія Александровна Герцогиня Эдинбургская, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Ольга Константиновна Королева Эллиновъ и прочіе Члены Августѣйшей Фамиліи и Иностранные Принцы, въ томъ числѣ Владѣтельные Князья Черногоріи и Болгаріи.

По окончаніи сихъ поздравленій, когда умолкли колокола и пушки и всѣ присутствовавшіе снова заняли свои прежнія мѣста, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, возставъ съ Престола и отдавъ Скипетръ и Державу, преклонилъ колѣна. Митрополитъ Исидоръ подалъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ книгу и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прочелъ колѣнопреклоненно слѣдующую установленную молитву:

„Господи Боже Отцовъ и Царю Царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ: Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и благодаря, Величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдящая Престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ Святыхъ Твоихъ; да уразумѣю что̀ есть угодно предъ очами Твоима и что̀ есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и ко славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь."

Яснымъ, но дрожавшимъ отъ душевнаго волненія голосомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ прочелъ МОНАРХЪ слова этой молитвы, и крупныя слезы умиленія катились по ланитамъ САМОДЕРЖАВНАГО ГОСУДАРЯ, благодарившаго Царя Царствующихъ и молившаго о ниспосланіи ЕМУ Премудрости въ Великомъ Царскомъ служеніи. На присутствовавшихъ видъ колѣнопреклоненнаго, плачущаго и молящагося ЦАРЯ произвелъ глубокое, неизгладимое на всю жизнь впечатлѣніе.

ГОСУДАРЬ, кончивъ молитву, сталъ предъ Своимъ сѣдалищемъ. Тогда Митрополитъ Новгородскій опустился на колѣна, а затѣмъ всѣ предстоявшія Духовныя и Свѣтскія Особы, бывшія во Храмѣ, а также народъ, стоявшій на Дворцовой площадкѣ, у паперти Собора. Митрополитъ прочелъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

„Боже Великій и Дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляяй всяческая, Его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные предѣлы жизнь и сожительство человѣческое пріемлеть, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ Господи, и беззаконновахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о неисчестная благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ, владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши радости и веселія сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго Тобою раба Твоего, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ НАШЕГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА всея Россіи: умудри убо и настави ЕГО непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй ЕМУ разумъ и премудрость во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити, покажи Его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; согрѣй сердце ЕГО къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напаствуемыхъ. Подчиненныя же ЕМУ Правительства управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебѣ державѣ ЕГО врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори ЕГО Отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота ЕГО въ нерушимомъ здравіи, и непремѣняемомъ благополучіи; даруй же во дни ЕГО и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благоспѣшество, благорастворепіе воздуха, земли плодоносіе, и вся ко временной и вѣчной жизни потребная. О, премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи, не отврати лица Твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящеся на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебѣ Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.“

Послѣ сей молитвы Митрополитъ Исидоръ обратился къ ГОСУДАРЮ съ привѣтственною рѣчью.

Пѣвчіе пропѣли: „Тебе, Бога, хвалимъ“, и этимъ окончился чинъ Священнаго Коронованія.

Началась божественная литургія.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО снялъ съ Себя Корону и отдалъ ее для помѣщенія оной на столѣ, приготовленномъ для Регалій.

Литургію совершали Высокопреосвященные Митрополиты Новгородскій, Кіевскій и Московскій, въ сослуженіи Протоіереевъ Бажанова, Янышева, Смирнова и Рождественскаго.

По прочтеніи Св. Евангелія, два Архіерея поднесли оное къ цѣлованію ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. При началѣ пѣнія каноника, отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Трона до Царскихъ вратъ, постланъ былъ для ВЫСОЧАЙШАГО къ онымъ шествія Московскимъ Губернаторомъ и его двумя Ассистентами малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ вратъ Царскихъ, до Престола Церковнаго, сверхъ бархата, тѣми же лицами была постлана парча, конецъ которой въ Алтарѣ разложили Протодіаконы.

Послѣ пѣнія каноника и по причащеніи совершавшихъ литургію Священнослужителей, Царскія врата отверзлись и изъ Алтаря вышли съ Протодіаконами два Архіерея, изъ коихъ одинъ, Преосвященный Павелъ, Экзархъ Грузіи, возвѣстилъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что время Мvропомазанія наступило, слѣдующимъ образомъ: „БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ НАШЪ ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Мvропомазанія и Святыхъ Божественныхъ Таинъ пріобщенія приближися время: того ради да благоволитъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО шествовать сея Великія Соборныя Церкви къ Царскимъ вратамъ.“

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, передавъ шпагу свою Ассистентамъ и сойдя съ Трона, направился въ Порфирѣ къ Царскимъ вратамъ. За ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ слѣдовала ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА. Образовалась величественная процессія, торжественно спускавшаяся по ступенямъ Троннаго мѣста къ Царскимъ вратамъ.

Впереди шелъ Верховный Церемоніймейстеръ, имѣя по сторонамъ Коронаціонныхъ Оберъ-Церемоніймейстеровъ; Оберъ-Гофмаршалъ съ Гофмаршаломъ; Верховный Маршалъ; три Сановника съ Регаліями, рядомъ. За ними шествовалъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, имѣя по сторонамъ Своихъ Ассистентовъ и двухъ старшихъ, стоявшихъ на пятой ступени, Кавалергардскихъ Офицеровъ. За ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ шли Командующій Кавалергардскимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ, Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Военный Министръ, Командующій ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирой и дежурный Генералъ-Адъютантъ. За ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЮ шли Ассистенты ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Порфиры ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ поддерживали назначенные для сего и поименованные выше первые и вторые Чины Двора и Камергеры. Сановники, несшіе другія ИМПЕРАТОРСКІЯ Регаліи, остались на своихъ мѣстахъ.

По приближеніи къ Царскимъ вратамъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сталъ на постланной золотой парчѣ, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА остановилась предъ амвономъ; всѣ же остальныя Особы, сошедшія съ Троннаго мѣста вмѣстѣ съ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ, стали на опредѣленныя имъ мѣста полукружіемъ отъ обоихъ клиросовъ до мѣста, гдѣ остановилась ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА.

Митрополитъ Новгородскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со Святымъ Мvромъ, приступилъ затѣмъ къ ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и, омоча пріуготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершилъ Св. Мvропомазаніе на челѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, на очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ, глаголя: „Печать дара Духа Святаго", а Митрополитъ Кіевскій отеръ мѣста помазанія.

Объ этомъ торжественномъ мгновеніи народъ былъ извѣщенъ колокольнымъ звономъ и 101 выстрѣломъ изъ пушекъ и отвѣтилъ громогласными кликами „ура".

Принявъ Мvропомазаніе, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ стать по правую сторону, противъ мѣстной Иконы Спасителя. Тогда приступила къ Царскимъ вратамъ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ Новгородскій помазалъ Мvромъ только на челѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, произнеся также: „Печать дара Духа Святаго"; Митрополитъ же Московскій отеръ мѣсто помазанія.

Послѣ Мvропомазанія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила стать, по лѣвую сторону, противъ мѣстной Иконы Божіей Матери, имѣя при себѣ Своихъ Ассистентовъ.

Тогда Митрополитъ Новгородскій приблизился къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ввелъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО внутрь Алтаря, при чемъ сослужащіе Протоіереи поддерживали бока Порфиры. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, становясь предъ Святою трапезой на золотой парчѣ, причастился Св. Христовыхъ Таинъ по чину Царскому, какъ пріобщаются Священнослужители, то есть особо Тѣла и особо Крови Христовой. По причащеніи Св. Таинъ, одинъ изъ Архіереевъ поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ антидоръ и теплоту, а другой послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ Алтаря, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ снова отойти къ Иконѣ Спасителя, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА приблизиться къ Царскимъ вратамъ, для принятія Св. Причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ Митрополита Новгородскаго, при чемъ два другіе Архіерея послужили ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ Священнаго Мvропомазанія и Причащенія Св. Христовыхъ Таинъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили вмѣстѣ шествовать къ Трону. Вся процессія снова потянулась вверхъ по алымъ ступенямъ Троннаго мѣста въ томъ же порядкѣ, какъ слѣдовала до Царскихъ вратъ.

Когда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА возвратились къ Своимъ Престоламъ и прочія лица заняли свои прежнія мѣста, Духовникъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Протопресвитеръ Бажановъ, прочелъ предъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ благодарственныя причастныя молитвы; при отпускѣ литургіи Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, а пѣвчіе пропѣли трижды: „Многая лѣта".

Въ заключеніе къ цѣлованію ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ былъ поднесенъ Святый Крестъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, возложивъ на главу Свою Корону, взялъ Скипетръ и Державу.

Тогда всѣ, какъ Духовныя, такъ и Свѣтскія Особы, учинили троекратнымъ поклоненіемъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и Св. Мvропомазанія.

По принятіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ поздравленія, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, всѣ Августѣйшіе Члены ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи и Иностранные Принцы стали выходить изъ Собора Южными дверями и возвратились во Дворецъ прежнимъ порядкомъ, предшествуемые Придворными Чинами и имѣя за собой Придворныхъ Дамъ.

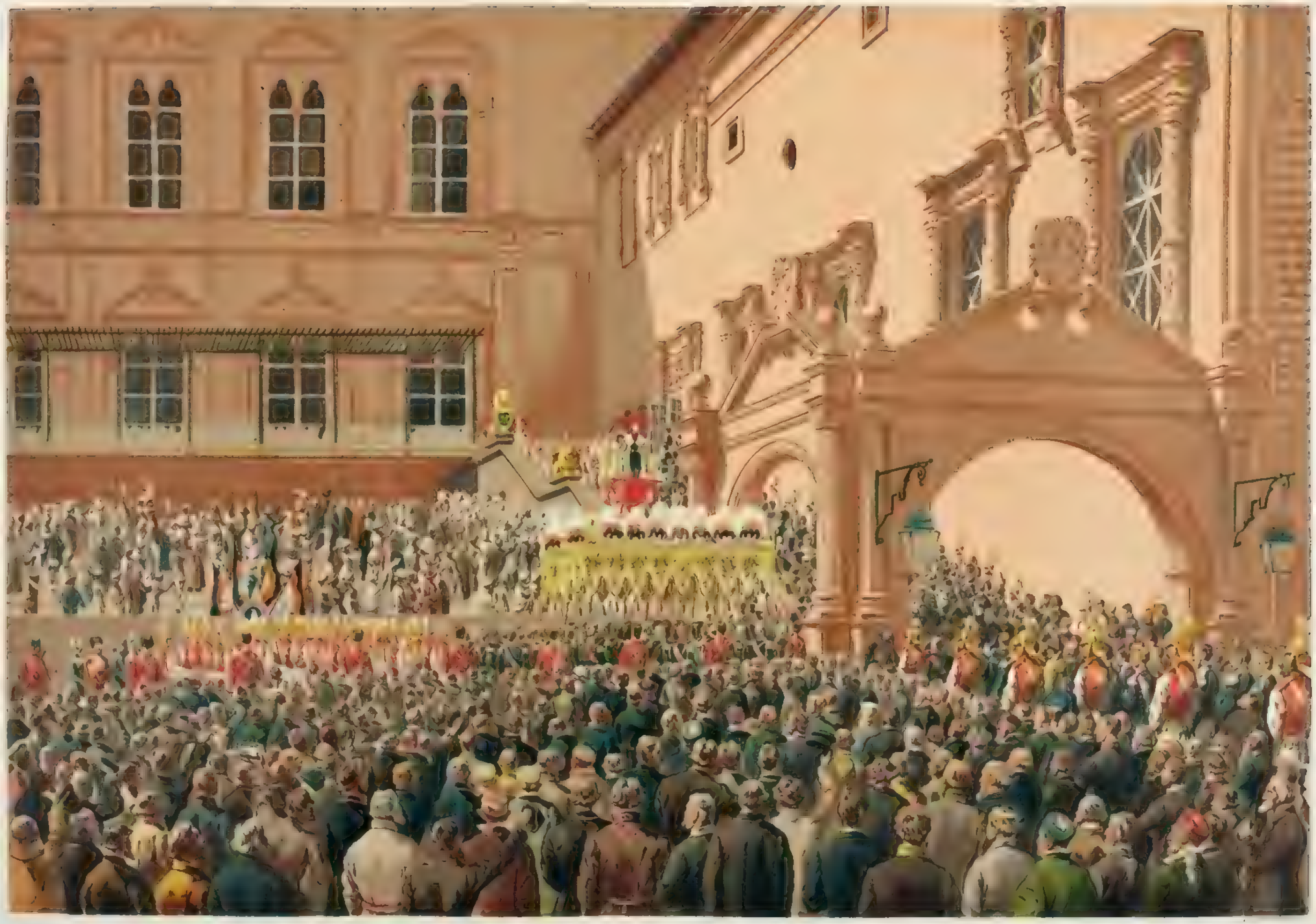
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, сойдя съ Трона, изволили выйти въ Сѣверныя двери Успенскаго Собора, имѣя по сторонамъ своихъ Ассистентовъ, а позади Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Военнаго Министра, Командующаго ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирой, дежурныхъ Генералъ-Маіора Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Флигель-Адъютанта и Командующаго Кавалергардскимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ. Здѣсь, у Сѣверныхъ дверей, уже стояли вышедшіе заранѣе изъ Собора 32 Генералъ-Адъютанта съ балдахиномъ. Ставъ подъ балдахинъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили шествовать въ Коронахъ и Порфирахъ, а ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ со Скипетромъ и Державой въ рукахъ, въ Архангельскій Соборъ, въ предшествіи лицъ, участвовавшихъ въ шествіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ и Митрополита Новгородскаго.

Шествіе направилось по помосту, обитому алымъ сукномъ, за Дворцовую рѣшетку, мимо Чудова монастыря, колокольни Ивана Великаго и Царь-Колокола и снова вступило на Дворцовую площадку къ паперти Сѣверныхъ дверей Архангельскаго Собора. Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ. Стоявшія на парадѣ войска отдавали честь, съ музыкой и барабаннымъ боемъ, а Кремль дрожалъ отъ кликовъ ликующаго народа, привѣтствовавшаго Коронованнаго и Мvромъ помазаннаго МОНАРХА, шествовавшаго въ ослѣпительно сіявшей, подъ яркими лучами солнца, Коронѣ, въ Порфирѣ, со Скипетромъ и Державой въ рукахъ. За ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, подъ серединой балдахина, шествовала ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, также въ блистательной Коронѣ и Порфирѣ. Шествіе двигалось чрезвычайно медленно, въ строгомъ чинномъ порядкѣ, такъ что народъ могъ вдоволь налюбоваться своими ЦАРЕМЪ и ЦАРИЦЕЙ.

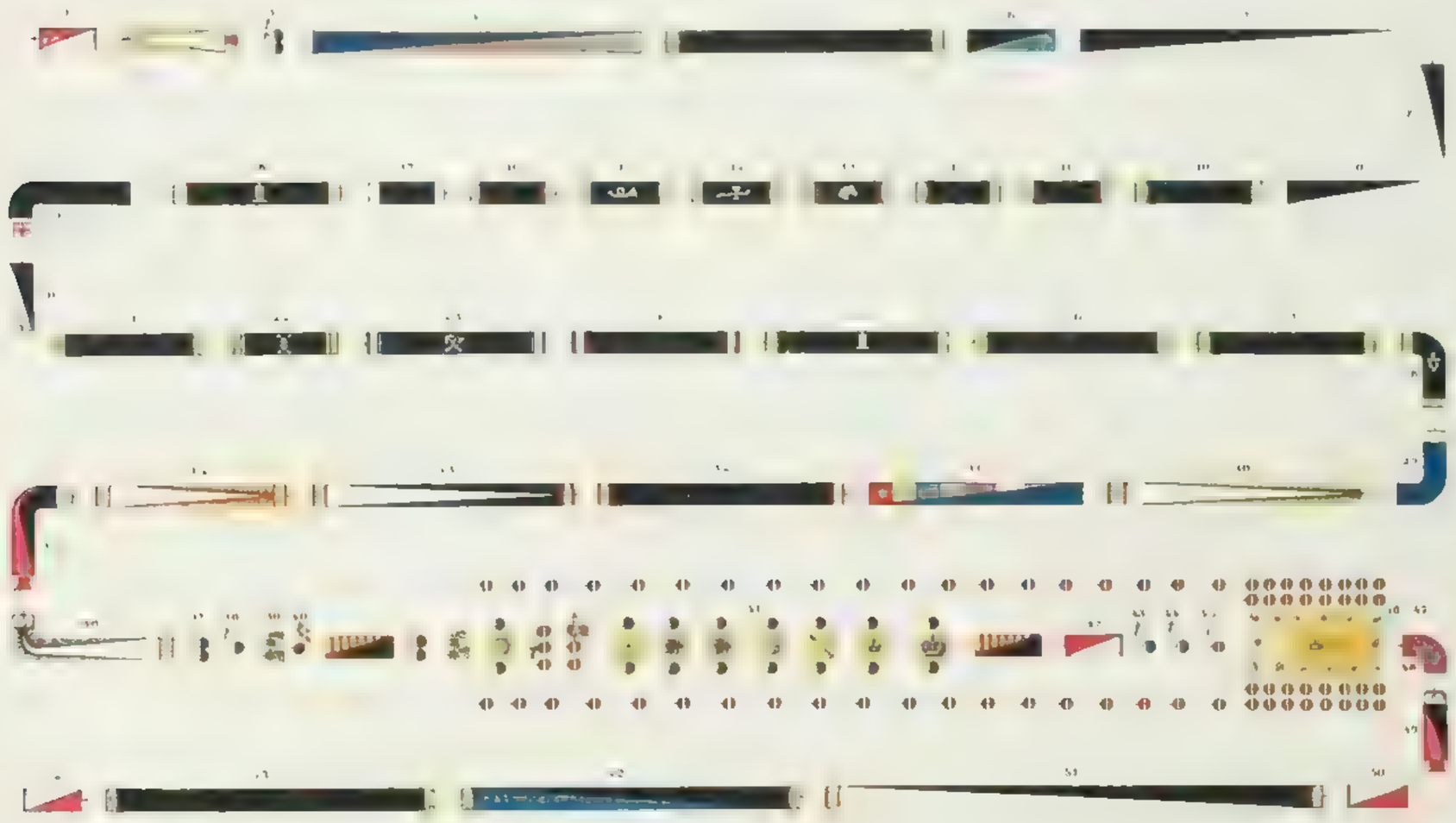
Приблизившись къ Архангельскому Собору, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА выступили изъ-подъ балдахина, и поднявшись на ступени паперти, были встрѣчены Архіепископомъ Владимірскимъ Преосвященнымъ Θеогностомъ со Крестомъ и Святою водою, который поднесъ Крестъ къ цѣлованію ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, окропилъ ИХЪ Святою водой и потомъ предшествовалъ ИМЪ въ Соборъ.

Торжественный выходъ изъ первой ограды Кремля

Fête Processionnelle de la première enceinte du Kremlin



Планъ торжественнаго шествія
ихъ императорскихъ величествъ государя императора и государыни императрицы
въ Успенскій Соборъ.



Пояснительный планъ:

1. Взводъ Кавалергардовъ, по три въ рядъ, съ двумя Офицерами.
2. Двадцать четыре Пажа и столько же Камеръ-Пажей, съ ихъ ротнымъ Командиромъ, по три въ рядъ
3. Два Церемонимейстера, съ жезлами.
4. Волостные Старшины губерній Россійской Имперіи, Гминные Войты Привислянскихъ губерній и Староста Коробовскихъ бѣлопапцевъ, всѣ по три въ рядъ
5. Городскіе головы всѣхъ губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныя имъ лица Привислянскихъ губерній.
6. Депутаты Великаго Княжества Финляндскаго.
7. Предсѣдатели Губернскихъ Земскихъ Управъ.
8. Предсѣдатель и Члены Московскаго Биржеваго Комитета и Предсѣдатель и Члены Московской Купеческой Управы
9. Московскія: Ремесленная, Мѣщанская и Городская Управы.
10. Московскія: Отдѣленія Совѣта Торговли и Мануфактуръ, Главная Складочная Таможня и Контора Государственнаго Банка
11. Управленіе Акцизными Сборами Московской губерніи.
12. Управленіе Государственными Имуществами
13. Мѣстное Учрежденіе Государственнаго Коннозаводства.
14. Врачебное Управленіе.
15. Почтамтъ.
16. Контрольная Палата.
17. Казенная Палата.
18. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, Коммерческій Судъ, Московскій Окружный Судъ, съ Прокурорскимъ Надзоромъ онаго
19. Попечительный Совѣтъ Заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, Московскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества и мѣстное Управленіе Краснаго Креста
20. Коммиссія построенія Храма Христа Спасителя.
21. Цензурный Комитетъ, Московское Губернское Правленіе и Канцелярія Московскаго Генералъ-Губернатора.
22. Управленіе Московскаго Телеграфнаго Округа.
23. Московскій Округъ Путей Сообщенія.
24. Штабъ Московскаго Военнаго Округа и Окружные Отдѣлы онаго.
25. Московская Судебная Палата, съ Прокурорскимъ Надзоромъ оной.
26. Московскія: Сохранная и Ссудная казны.
27. Архивы Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ дѣлъ.
28. Межевая Канцелярія
29. Совѣтъ Университета и Попечитель Московскаго Учебнаго Округа.
30. Чины Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора.
31. Депутаты всѣхъ Казачьихъ войскъ.
32. Ассистенты Губернскихъ Предводителей Дворянства Россійской Имперіи.
33. Губернскіе Предводители Дворянства Россійской Имперіи и Депутаты отъ Дворянъ Привислянскихъ губерній.
34. Оберъ-Прокуроръ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, Почетные Опекуны и Сенаторы.
35. Находящіеся въ Москвѣ Генералъ-Губернаторы.
36. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретари, Главно-Управляющіе отдѣльными частями, Министры и Члены Государственнаго Совѣта.
37. Два Коронаціонные Оберъ-Церемонимейстера, съ жезлами.
38. Верховный Церемонимейстеръ, съ жезломъ.
39. Два Герольда въ ихъ уборѣ.
40. Унтеръ-офицеръ роты Дворцовыхъ Гренадеръ, со знаменемъ.
41. ИМПЕРАТОРСКІЯ Регаліи, несомыя назначенными для сего Особами съ ихъ Ассистентами, въ томъ порядкѣ, какъ несены были въ Тронную залу; по сторонамъ оныхъ, до самаго балдахина, Флигель-Адъютанты, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоры и Генералъ-Адъютанты Генералъ-Маіорскаго и Генералъ-Лейтенантскаго чина, младшіе впереди.
42. Взводъ Кавалергардовъ.
43. Гофмаршалъ, съ жезломъ.
44. Оберъ-Гофмаршалъ, съ жезломъ.
45. Верховный Маршалъ, съ жезломъ.
46. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, имѣя по сторонамъ двухъ Ассистентовъ, а позади — Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Военнаго Министра, Командующаго ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою, дежурныхъ: Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Маіора Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Флигель-Адъютанта, и Командующаго Кавалергардскимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ.
47. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, имѣя при Особѣ Своей двухъ Ассистентовъ по сторонамъ.
48. Четыре Статсъ-Дамы и Свитныя Фрейлины ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.
49. Генералъ-Адъютанты въ чинѣ полныхъ Генераловъ
50. Взводъ Кавалергардовъ.
51. Знатное Россійское Дворянство, по три въ рядъ; изъ нихъ трое остаются въ Соборѣ.
52. Мануфактуристы и заводчики, по три въ рядъ.
53. Именитое Московское купечество, по три въ рядъ.
54. Взводъ Кавалергардовъ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, вошедъ въ Соборъ, снялъ съ Себя Корону и отдалъ оную, а равно и Скипетръ и Державу, Сановникамъ, несшимъ сіи Регаліи, которые приняли оныя на бархатныя подушки. За тѣмъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА приложились ко Святымъ Иконамъ и Мощамъ, и поклонились гробницамъ Предковъ. Протодіаконъ прочелъ надлежащую по уставу Ектенію, по окончаніи коей возгласилъ многолѣтіе. Тогда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ снова возложить на Себя Корону, взять въ руки Скипетръ и Державу, и, выйдя изъ Собора Западными дверями, шествовать подъ балдахиномъ вмѣстѣ съ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ въ Благовѣщенскій Соборъ, при входѣ въ который ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА были встрѣчены Архіепископомъ Ярославскимъ Преосвященнымъ Іонаѳаномъ и Духовенствомъ со Крестомъ и Святою водой. Войдя въ Благовѣщенскій Соборъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ также снять Корону и отдать ее, а равно и Скипетръ и Державу, Сановникамъ, несшимъ подушки отъ сихъ Регалій. Затѣмъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили приложиться ко Святымъ Иконамъ, послѣ чего была прочтена надлежащая по уставу Ектенія и возглашено многолѣтіе. Во время пребыванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, Генералъ-Адъютанты, несшіе балдахинъ, продолжали держать оный у дверей Собора, до выхода ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Изъ Благовѣщенскаго Собора ИМПЕРАТОРСКАЯ Чета шествовала подъ балдахиномъ въ томъ же порядкѣ къ Красному Крыльцу, дойдя до котораго Митрополитъ Новгородскій осѣнилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА Св. Крестомъ и отбылъ въ Успенскій Соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго Крыльца, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили выйти изъ-подъ балдахина и поднялись вверхъ на Крыльцо въ предшествіи Церемоніймейстеровъ, Коронаціонныхъ Оберъ-Церемоніймейстеровъ, Верховнаго Церемоніймейстера, Герольдовъ, ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій и Верховнаго Маршала.

Взойдя на верхнюю площадку Краснаго Крыльца, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА троекратно, по древнему обычаю, поклонились народу. Ликованіе народа тогда достигло своего предѣла и не найдешь словъ, чтобы выразить его.

По вступленіи въ Андреевскую залу, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отдать Скипетръ и Державу Сановникамъ, несшимъ оные, и затѣмъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА въ Коронахъ и Порфирахъ вышли на Главную наружную террасу Кремлевскаго Дворца, откуда открывается необъятное пространство на Замоскворѣчье, дальныя окрестности города, лѣса и зеленѣющія поля, усыпанныя селами, съ бѣлѣющими зданіями церквей и монастырей. Здѣсь ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, поднявшись на пріуготовленную заранѣе платформу, изволили показаться народу и поклонились на всѣ три стороны землѣ Русской.

При восторженныхъ кликахъ несмѣтныхъ массъ народа, пушечной пальбѣ и звонѣ тысячи колоколовъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили возвратиться въ Андреевскую залу и затѣмъ отбыли во внутреннія покои для отдохновенія и ожиданія обѣденнаго стола въ Грановитой Палатѣ.

Въ 3 часа 10 минутъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, въ полномъ ЦАРСКОМЪ облаченіи, изволили войти въ Грановитую Палату, гдѣ уже заблаговременно собрались Члены Святѣйшаго Синода и высшія Духовныя лица, какъ православнаго такъ и другихъ исповѣданій, и Особы первыхъ двухъ классовъ, которыя, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному церемоніалу, назначены были принять участіе въ ЦАРСКОЙ трапезѣ. Для нихъ по лѣвую сторону отъ Трона разставлены были пять столовъ, роскошно убранныхъ дорогими сервизами и исторической посудой, хранящейся въ Оружейной Палатѣ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволили обѣдать подъ Тронною сѣнью. За ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ сталъ съ обнаженнымъ палашемъ Командиръ Кавалергардскаго полка. У стола ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ были Ассистентами: Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ и Принцъ Датскій Вальдемаръ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и другимъ обѣдающимъ лицамъ были представлены медали, выбитыя въ память Священнаго торжества Коронованія. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, при подачѣ кушаній, служили: стоявшій предъ столомъ вмѣсто Оберъ-Форшнейдера, Оберъ-Гофмаршалъ; по лѣвую сторону — Оберъ-Шенки; предъ Тономъ, Верховный Маршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ и другія лица. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА обѣдали въ Порфирахъ, но ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ снялъ съ Себя Корону, которая со Скипетромъ и Державой была поставлена на особо приготовленный столъ. По повелѣнію, данному ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, Верховный Маршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ, Гофмаршалъ и прочія лица выходили за кушаньями, которыя приносили назначенныя лица, въ сопровожденіи двухъ Кавалергардовъ. Московскій Митрополитъ, предъ началомъ обѣда, прочиталъ молитву Господню. За столомъ были питы здравицы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, при 61 выстрѣлѣ, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, при 51, ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА, при 31, духовныхъ Особъ и вѣрноподданныхъ, при 31. Тосты провозглашалъ Оберъ-Шенкъ Гротъ. Оркестръ музыки и хоръ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ, при участіи Г-жи Лавровской и Г. Мельникова, исполнили кантату А. Н. Майкова, аранжированную Г. Чайковскимъ, такого содержанія:

Съ мала ключика студёна потекла рѣка
Съ невелика зачиналась каменна Москва,
Наѣзжали тутъ Князья тѣшиться,
По темнымъ лѣсамъ кабана ловить,
Въ тихихъ заводяхъ лебедей стрѣлять.

Гой, не туча въ синемъ небѣ разстилается:
Злы татары, валъ за валомъ, по Руси валятъ...
Не видать въ дыму красна солнышка;
Стономъ стонъ стоитъ по лицу земли:
Гдѣ не бьютъ людей — гонятъ полоны....

Полоняннички идутъ, другъ друга спрашиваютъ:
„Изъ которой веси ты, какого города?“
– Я изъ Кіева — изъ Чернигова —
Я изъ Суздаля — изъ Владиміра —
Ты прости на вѣкъ, милъ родимый градъ! —

Ты ли, Господи, въ конецъ на Русь прогнѣвался!
Ни пощады ей не будетъ, ни спасенія?...
Въ людяхъ рознь идетъ, въ Князьяхъ котóры,
Гдѣ ни глянь кругомъ — темна ночь лежитъ,
Темна ночь лежитъ, непроглядная....

То не звѣздочка
Засвѣтилася
Въ непроглядной тьмѣ;

То зажглась свѣча
Воску яраго
Въ каменнóй Москвѣ;

Зажигалъ ее
Тамъ святитель Петръ
Да Московскій Князь....

Запримѣтили
Люди Русскіе
Съ далека ее;

Ободрилися
На нее глядятъ,
Богу молятся....

А она горитъ,
Разгорается,
Свѣтитъ всей Руси;

А Московскій Князь
Возвышается,
Думу думаетъ....

Думу думаетъ,
Дѣло дѣлаетъ,
Не торопится.

Часъ ударилъ жданный, радостный!
Колокольный звонъ по всей Руси,
И молебны по Церквамъ поютъ!
И по всей землѣ веселіе!
Словно мутны воды вешнія
Золотá-Орда растаяла,
Отъ Святой Руси отхлынула.
Пронеслися тучи черныя;
Вышло солнце изъ-за черныхъ тучъ:
Засвѣтился имъ Московскій Кремль,
Золотыя Церквей маковки;
А въ Палатѣ узорчатой
Всѣхъ свѣтлѣй сидитъ и радостнѣй
На Престолѣ Самъ Московскій Князь
Самодержецъ всея Русіи,
А не Ханскій уже данничекъ:
Его ноженькой растоптана
Басма Ханская тутъ валяется,
И бѣгутъ съ метлою конюхи
Выметать ее на задній дворъ.

Ужь какъ изъ лѣса, лѣса темнаго
Богатырь выѣзжалъ въ поле чистое,
Въ поле чистое, во великій свѣтъ:
Погулять ему-бъ, да потѣшиться,
Силой-удалью похвалитися....
Да какъ вышелъ онъ во великій свѣтъ,
Увидали его люди Божіи
Ото всей страны, отъ восточныя,
И взмолилися, громко плачутся:
„Одолѣли насъ силы темныя!
Церкви Божьи у насъ всѣ поруганы,
Наши Царства всѣ ниспровергнуты,
Царство Сербское и Иверское,
И Болгарское и Великъ-Престолъ
Константинова, Царя-города!
Ты для всѣхъ теперь для восточныхъ странъ
Что̀ звѣзда взошла Виелеемская,
Во Своей Святой каменной Москвѣ!
Возлюбилъ Тебя и избралъ Господь —
Повязать Тебѣ Константиновъ мечъ
И вѣнчаться вѣнцомъ Мономаховымъ,
Сирыхъ быть Тебѣ да защитникомъ,
Поплѣненныхъ быть избавителемъ,
Вѣры правыя быть поборникомъ!
О Москвѣ жъ Твоей се пророчество:
„Пали два Рима — третій стоитъ —
А четвертому не быть.“

Мнѣ ли, Господи,
Мнѣ ль по силамъ Ты
Тяжкій крестъ даешь!
Недостоинъ есмь
Твоея любви!
Развѣ Ты мнѣ дашь
Силу крѣпкую....
Умудришь меня
Своей мудростью....
Я какъ вѣрный рабъ
Предаюсь Тебѣ,
И готовъ въ огонь
И во всяку скорбь,
Ибо дорогъ мнѣ
Не земной почетъ,
А Христовъ вѣнецъ.

По Руси пошелъ стукъ и громъ большой,
Чтобъ сковать себѣ броню крѣпкую,
Броню крѣпкую — не себѣ одной,
А что̀ есть людей межь пяти морей,
Чтобы жить имъ всѣмъ за одну семью,
За одну семью, подъ однимъ Вождемъ,
Правды Божеской только ищучи
И для ближняго не жалѣючи
Во спасеніе сложить голову,
Ибо выше нѣтъ, какъ сія любовь....
Ради славы той потрудилися
Всѣ Цари ея благовѣрные,
И всѣ Предки Твои, Царь Возлюбленный,
Днесь на Царствіе намъ помазанный,
Добродѣтельми изукрашенный,
Божьей милостью намъ дарованный.

* *

И гряди жъ въ ихъ путь, Православный Царь!
Да великимъ Твоимъ Царскимъ дѣланьемъ
И смиреньемъ Твоимъ передъ Господомъ,
О Тебѣ сердца Твоихъ подданныхъ
Да возрадуются!
И пройдетъ Твоя далеко въ людяхъ
Слава!

* * *

Слава Богу на небѣ — слава!
Государю нашему на сей землѣ — слава!
Государынѣ Супругѣ Его — слава!
Государю Наслѣдничку Его — слава!
Всему Царскому Дому Его — слава!
И всему народу Его — слава!
Его вѣрнымъ слугамъ — слава!
Именитымъ гостямъ Его — слава!
Чтобы правда была на Руси
Краше солнца свѣтла — слава!
А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу честь воздаемъ — слава!
Старымъ людямъ на утѣшенье,
Добрымъ людямъ на услышанье — слава!
Слава во̀ вѣки вѣковъ — слава! .

Древне-русская обстановка Грановитой Палаты и блескъ торжества составляли достойную дань совершившемуся событію.

Послѣ обѣденнаго стола, окончившагося въ 4 часа, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вновь возложивъ на Себя Корону и взявъ Скипетръ и Державу, отправился вмѣстѣ съ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ, при пѣніи хоромъ „Славы", въ Андреевскую залу и оставивъ тамъ Свои Регаліи, удалился во внутренніе аппартаменты.

По обычаю, соблюдавшемуся постоянно при короно̀ваніяхъ РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, и день Священнаго Короно̀ванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА завершился иллюминаціей Кремля и всей Москвы.

Уже задолго до сумерекъ толпы народа наполняли центръ ея — Кремль. Предъ Дворцами не смолкало „ура". Около 8 часовъ вечера весь Кремль освѣтился. Всѣ башни и зубцы Кремля сверху до низу загорѣлись безчисленнымъ множествомъ огней. Зданія Кавалерскаго корпуса, Дворцовыхъ казармъ, Арсенала и Окружнаго Суда, все сплошь сіяло. Съ послѣднимъ ударомъ девяти часовъ на Спасской башнѣ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, вспыхнула сверху до низу колокольня Ивана Великаго.

Кремль представлялъ въ эти часы картину поразительной красоты. Иллюминованы были всѣ архитектурныя линіи Кремлевскихъ башень и стѣнъ. Помимо стаканчиковъ, опоясывавшихъ въ нѣсколько рядовъ корпуса башень и тянувшихся по всѣмъ швамъ ихъ крышъ, башни эти освѣщались еще цвѣтными бенгальскими огнями, сіявшими изъ оконъ, и электрическими вращающимися солнцами, которыя бросали снопы ослѣпительнаго свѣта, изъ верхняго яруса каждой башни. Эти снопы свѣта поперемѣнно падали на свѣжую зелень деревьевъ, на рѣку, на улицы, наполненныя народомъ, на дома Замоскворѣчья и производили поразительное декоративное впечатлѣніе.

Со всей красѣ сіяла колокольня Ивана Великаго, представлявшая невиданное еще зрѣлище. Иванъ Великій казался какъ бы отлитымъ изъ сверкающаго серебра и этотъ колоссъ, горделиво возвышаясь надъ всѣми остальными зданіями Кремля, весь сіялъ на темномъ фонѣ неба, между тѣмъ какъ подошва его озарялась красноватымъ отблескомъ бенгальскихъ огней. Противъ самаго Дворца, на Москвѣ-рѣкѣ, высоко билъ роскошный фонтанъ, а около Тайницкой башни кидалъ въ воздухъ свои громадныя струи другой фонтанъ. Изъ домовъ, находящихся на сторонѣ набережной, противоположной Дворца, выдѣлялись своею изящною и роскошною иллюминаціей и убранствомъ дома гг. Листа и Гейста. Народъ сплошною толпой занималъ обѣ стороны набережной, и непрерывные восторженные клики далеко разносились по воздуху.

Церковь Василія Блаженнаго была иллюминована по всѣмъ изгибамъ ея причудливыхъ архитектурныхъ линій; въ необыкновенной гармоніи съ ея окраской и стилемъ рисовались пояса цвѣтныхъ, зеленыхъ и красныхъ огней, помѣщенные на шейкахъ куполовъ, а крестъ главнаго купола былъ освѣщенъ электрическими лампочками и продолжалъ сіять на темномъ фонѣ неба въ то время, когда вся остальная иллюминація церкви давно уже погасла.

По всей Красной площади, въ длину приблизительно болѣе чѣмъ на сто саженъ, тянулись лѣса, спеціально устроенные для иллюминаціи. По срединѣ эти лѣса, въ видѣ громадной арки, огибали памятникъ Минину и Пожарскому; надъ аркой возвышался двуглавый орелъ; по бокамъ арки — львы. Направо и налѣво, соединенныя галереей столбиковъ и звѣздъ, высились по три башни;

между первою отъ памятника и слѣдующими возвышались громадныя арки, посреди которыхъ помѣщались вензеля ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Всѣ линіи и фигуры унизаны были безчисленнымъ множествомъ разноцвѣтныхъ огней, придававшихъ всей декораціи видъ громаднаго набора изъ драгоцѣнныхъ камней, сверкающихъ всѣми цвѣтами радуги.

На Красной площади, между двумя башнями надъ порталомъ Историческаго Музея, горѣлъ огромный, въ три яруса, щитъ, съ двуглавымъ орломъ посрединѣ. Вправо отъ Воскресенскихъ воротъ, на Историческомъ Музеѣ, блестѣлъ гербъ Москвы, окруженный звѣздами. Со стороны Воскресенской площади, на Историческомъ Музеѣ красовался щитъ, окруженный звѣздами, съ Короной на верху, съ вензелями ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ по срединѣ. Роскошно освѣщенная арка вела въ Александровскій садъ. По деревьямъ развѣшены были десятки тысячъ огней, переливающихся всевозможными цвѣтами. Не менѣе великолѣпна была иллюминація нѣкоторыхъ зданій внѣ Кремля; изъ нихъ первое мѣсто принадлежало дому Генералъ-Губернатора на Тверской. Надъ золоченымъ балкономъ втораго этажа ярко переливался брилліантовыми огнями громадный вензель ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ; надъ вензелемъ ИМПЕРАТОРСКАЯ Корона; еще выше огромные, изъ газовыхъ огней, слова „БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ!“, а подъ ними газовый орелъ. Надъ балкономъ электрическое солнце. Весь домъ и особенно подъѣздъ увѣшены были безконечными гирляндами изъ живой зелени, осыпанной множествомъ цвѣтовъ. Всѣ архитектурныя линіи и окна горѣли цвѣтными огнями.

Предъ подъѣздомъ Генералъ-Губернаторскаго дома, на площади, павильонъ сіялъ разноцвѣтными фонарями; посреди площади возвышался огромный щитъ, на которомъ красными буквами по синему полю изображенъ былъ вензель ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. По правую и лѣвую стороны площади устроены были огромныя декораціи, представляющія три большія арки, соединенныя между собою длинными богато-освѣщенными переходами. На Воздвиженкѣ, предъ зданіемъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, по всему фасаду и башнямъ длинной каменной ограды, горѣли безчисленныя линіи огней, а на дворѣ жгли бенгальскіе огни, обдававшіе весь фасадъ главнаго зданія розовымъ заревомъ, что̀, въ сочетаніи съ бѣлою прорѣзною оградой, сквозь которую онъ какъ бы просвѣчивалъ, производило эфектъ чего-то фантастическаго. Особенно роскошно были освѣщены домъ Графа Шереметева и Московская Городская Дума. Сочетаніе разноцвѣтныхъ огней и электрическаго свѣта по всѣмъ фасадамъ и сквозной оградѣ превращало ихъ въ какой-то сказочный дворецъ.

Тверской, Никитскій и Пречистенскій бульвары были освѣщены въ два ряда линіями изъ звѣздъ. Здѣсь горѣли арки, орлы, вензеля.

Весь фасадъ Большаго театра покрывался безчисленнымъ множествомъ лампочекъ, изъ которыхъ образовывался орелъ. Вокругъ всей площади шла огненная гирлянда. Малый театръ, часть Кремлевской стѣны, театръ Лентовскаго, домъ Дворянскаго Собранія, были сплошь иллюминованы. Всѣ главныя улицы и барьеры горѣли сплошными декоративными линіями огней. Но все уступало виду Кремля и Соборамъ, огненныя очертанія которыхъ рисовались на темномъ небѣ во всѣхъ архитектурныхъ

подробностяхъ. Электрическія солнца отражались въ водѣ длинными лучистыми столбами, а вся рѣка подернута была сверкающею рябью, словно насѣчкой изъ червоннаго золота. Узкіе лазурные снопы лучей электрическаго свѣта прорѣзывали сводъ неба, вызывая яркіе силуэты Румянцевскаго Музея, Храма Спасителя и другихъ зданій. На всѣхъ улицахъ ходили несмѣтныя толпы народа и тянулись вереницы экипажей. Вся Москва озарялась въ этотъ день великою народною радостью, выражающеюся неумолкаемыми кликами въ Кремлѣ и по всему городу. Море свѣта отвѣ-

чало восторгу ликованій. Веселый говоръ толпы, пѣніе народомъ національнаго гимна, сливались съ музыкой многочисленныхъ оркестровъ, игравшихъ въ разныхъ пунктахъ города.

Проектъ иллюминаціи былъ составленъ Инженеръ-Подполковникомъ Фабриціусомъ, при содѣйствіи талантливаго Художника Г. Бойцева.

Всѣ иллюминаціонныя работы велись подъ непосредственнымъ руководствомъ состоящаго при Техническомъ Гальваническомъ Заведеніи Инженернаго Корпуса и при Коронаціонной Коммисіи Саперная Капитана Н. И. Радивановскаго. Въ помощь ему были назначены Начальникъ искусственнаго освѣщенія ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ Театровъ М. Ѳ. Шишко, Гражданскіе Инженеры В. Н. Радивановскій и С. И. Тихомировъ; Лейтенанты Флота Тверитиновъ, Родіоновъ, Бубновъ; Поручики: Т. Ф. Загуляевъ, Тарновскій и Поручикъ Артиллеріи Ивановъ 4-й.

Глава четвертая.

Торжественный день Священнаго Коронованія ИМПЕРАТОРА и ИМПЕРАТРИЦЫ ознаменовался неисчислимыми щедротами и милостями, которыя ЦАРЮ РУССКОМУ благоугодно было излить на своихъ вѣрноподданныхъ.

По Духовному вѣдомству:

Архіепископъ Холмско-Варшавскій Леонтій назначенъ членомъ Св. Сунода.

Возведены въ санъ Архіепископа:

Епископъ Ярославскій Іонаѳанъ.
Епископъ Владимірскій Ѳеогностъ.
Епископъ Вологодскій Ѳеодосій.

Пожалованы панагіи, бриллiантами украшенныя:

Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому и Финляндскому Исидору.
Архіепископу Казанскому Палладію.
Епископу Кавказскому Герману.
Епископу Имеретинскому Гавріилу.

Государь Великій Князь Алексѣй Александровичъ возведенъ въ званіе Генералъ-Адмирала.

По Военному вѣдомству произведены въ чины:

Изъ Генералъ-Лейтенантовъ въ Генералы отъ Инфантеріи:

Генералъ-Адъютантъ Князь Дадіанъ.
Почетный Опекунъ Озеровъ.
Почетный Опекунъ Миллеръ.
Ивангородскій Комендантъ Шернваль.
Числящійся по Армейской пѣхотѣ Базинъ.
Числящійся по Армейской пѣхотѣ Самсоновъ.
Генералъ-Лейтенантъ Графъ Сиверсъ.
Генералъ-Лейтенантъ Штюрмеръ.
Генералъ-Адъютантъ Графъ Аминовъ.
Генералъ-Адъютантъ Ребиндеръ.
Генералъ-Лейтенантъ Циммерманъ.
Генералъ-Адъютантъ Корсаковъ.
Генералъ-Адъютантъ Мещериновъ.
Генералъ-Лейтенантъ Ралль.
Генералъ-Адъютантъ Ванновскій.
Генералъ-Лейтенантъ Графъ Развадовскій.
Генералъ-Лейтенантъ Кармалинъ.
Генералъ-Лейтенантъ Шатиловъ.

Въ Генералы отъ Кавалеріи:

Генералъ-Лейтенантъ Хрещатицкій.
Генералъ-Адъютантъ Жировъ.
Генералъ-Адъютантъ Чертковъ 2-й.
Генералъ-Лейтенантъ Графъ Крейцъ.
Генералъ-Адъютантъ Стюрлеръ.

Въ Генералы отъ Артиллеріи:

Генералъ-Адъютантъ Мордвиновъ.
Генералъ-Адъютантъ Столыпинъ.
Генералъ-Адъютантъ Жуковскій.

Генералъ-Лейтенантъ Ульрихъ 2-й въ Инженеръ-Генералы.

Изъ Генералъ-Маіоровъ въ Генералъ-Лейтенанты:

Генералъ-Маіоръ Беренсъ.
Генералъ-Маіоръ Воейковъ.
Генералъ-Маіоръ Унковскій.
Генералъ-Маіоръ Ходкевичъ.
Генералъ-Маіоръ Минъ.
Генералъ-Маіоръ Коссинскій.
Генералъ-Маіоръ Кутейниковъ.
Генералъ-Маіоръ Бабкинъ.
Генералъ-Маіоръ Веймарнъ.
Генералъ-Маіоръ Его Высочество Принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій.
Генералъ-Маіоръ Глиноецкій.
Генералъ-Маіоръ Пиленко.
Генералъ-Маіоръ Офросимовъ.
Генералъ-Маіоръ Дудинскій.
Генералъ-Маіоръ фонъ Эркертъ.
Генералъ-Маіоръ Коль.
Генералъ-Маіоръ Колмыковъ.
Генералъ-Маіоръ Карцовъ.
Генералъ-Маіоръ Блофіельдъ.
Генералъ-Маіоръ фонъ Гагенъ.
Генералъ-Маіоръ Ивановъ.
Генералъ-Маіоръ Чемерзинъ.
Генералъ-Маіоръ Лишинъ.
Генералъ-Маіоръ Плаутинъ.
Генералъ-Маіоръ Дитерихсъ.
Генералъ-Маіоръ Князь Амилохваровъ.
Генералъ-Маіоръ Авиновъ.
Генералъ-Маіоръ фонъ Мейеръ.
Генералъ-Маіоръ Каменевъ.
Генералъ-Маіоръ Барсовъ.
Генералъ-Маіоръ Рорбекъ.
Генералъ-Маіоръ Граффъ.
Генералъ-Маіоръ Краевскій.
Генералъ-Маіоръ Подымовъ.
Генералъ-Маіоръ Князь Церетели.

Генералъ-Маіоръ Эйлеръ.
Контръ-Адмиралъ Пилкинъ въ Вице-Адмиралы.

По Министерству ИМПЕРАТОРСКАГО Двора пожалованы:

Исправляющій должность Оберъ-Егермейстера Егермейстеръ Князь Голицынъ въ Оберъ-Егермейстеры.
Гофмейстеръ Сенаторъ Князь Голицынъ въ Оберъ-Гофмейстеры.
Исправляющій должность Оберъ-Церемоніймейстера Давыдовъ въ Гофмейстеры.
Въ должности Гофмейстера Мухановъ въ Гофмейстеры.
Въ званіи Камергера Баронъ фонъ Троиль въ Гофмейстеры.
Въ званіи Камергера Араповъ въ Шталмейстеры.
Предводитель Дворянства Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи Бахметевъ въ Шталмейстеры.
Московскій Губернскій Предводитель Дворянства въ должности Егермейстера Графъ Бобринскій въ Егермейстеры.
Начальникъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Охоты Чертковъ въ Егермейстеры.
Директоръ Департамента Министерства Юстиціи Тайный Совѣтникъ Безродный въ Гофмейстеры.
Церемоніймейстеръ Князь Долгорукій въ исправляющіе должность Оберъ-Церемоніймейстера.
Камергеръ Князь Друцкой-Любецкой въ должность Шталмейстера.
Въ званіи Камеръ-Юнкера Князь Кантакузенъ Графъ Сперанскій въ должность Шталмейстера.
Въ званіи Камеръ-Юнкера Мальцовъ въ должность Шталмейстера.
Въ должности Церемоніймейстера Шиповъ въ Церемоніймейстеры.

Пожалованы въ званіе Камергера:

Статскій Совѣтникъ Гончаровъ.
Статскій Совѣтникъ Дитерихсъ.
Статскій Совѣтникъ Бутеневъ.
Статскій Совѣтникъ Татищевъ.
Коллежскій Совѣтникъ Баронъ Майдель.
Сеймовскій ревизоръ Финляндскаго Правительственнаго Банка Графъ Армфельдъ.

Въ Статсъ-Дамы къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ:

Графиня Софія Дмитріевна Толстая.
Баронесса Марія Петровна Будбергъ.
Княгиня Елизавета Александровна Барятинская.

Въ Кавалерственныя Дамы меньшаго Креста:

Александра Николаевна Нарышкина.
Графиня Софія Андреевна Бобринская.
Ольга Егоровна Гирсъ.
Баронесса Эдитта Ѳедоровна Раденъ.
Екатерина Сергѣевна Шереметева.
Надежда Арсеньевна Бартенева.
Анна Карловна Пилларъ-фонъ-Пильхау.
Дарья Ѳедоровна Тютчева.
Вѣра Арсеньевна Бартенева.
Аврора Карловна Карамзина.

Пожалованы портреты:
трехъ ИМПЕРАТОРОВЪ: Николая I, Александра II и нынѣ царствующаго ИМПЕРАТОРА, осыпанные брилліантами.

Протопресвитеру Бажанову.

ИМПЕРАТОРА Александра II и нынѣ царствующаго ИМПЕРАТОРА

Генералъ-Адъютанту Графу Баранову 2-му.

Портретъ нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Генералъ-Адъютанту Князю Долгорукову.

Пожалованы брилліантовые перстни съ портретомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

Генералъ-Адъютанту Адмиралу Новосильскому 1-му.
Генералъ-Адъютанту Веригину.
Генералъ-Адъютанту Казнакову.
Генералъ-Адъютанту Барону Бистрому.
Генералъ-Адъютанту Глинкѣ-Маврину.

Пожалованы табакерки съ портретомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

Итальянскому послу Графу Нигра.
Генералъ-Лейтенанту Серебрякову.
Тайному Совѣтнику Тарнавѣ-Боричевскому.
Генералу Лорду Волслею.
Вице-Адмиралу Графу Кланвилліаму.
Контръ-Адмиралу Болдвину.

Табакерки съ вензелемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

Тайному Совѣтнику Измайлову.
Тайному Совѣтнику Кирилину.
Тайному Совѣтнику Деревицкому.
Барону Кене.
Генералъ-Лейтенанту Коссинскому.
Генералъ-Маіору Духовскому.
Генералу Франц. Питтіе.
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Шохину.
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Есипову.
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Угрюмову.
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Сумарокову.
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Жизневскому.
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Майдель.
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Борисовскому.

По другимъ Министерствамъ произведены въ чины:

1. Изъ Тайныхъ Совѣтниковъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники:

Министръ Государственныхъ Имуществъ Островскій.
Сенаторъ Фришъ.
Сенаторъ Гернгросъ.
Сенаторъ Арцимовичъ.
Сенаторъ Саломонъ.
Статсъ-Секретарь Яневичъ-Яневскій.

2. Пожалованы въ Статсъ-Секретари ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА:

Тайный Совѣтникъ фонъ Гюббенетъ.
Тайный Совѣтникъ Рихтеръ.

3. Изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ въ Тайные Совѣтники:

Мамонтовъ, Ковалевскій, Стадольскій, Графъ Холоневскій, Утинъ, Андреевскій, Роджевичъ, Благовѣщенскій, Булахъ, Граве, Князь Шаховской, Ершовъ, Шнейдеръ, Наукъ, Мейковъ, Захарьинъ, Зельдерштедтъ, Делленъ, фонъ-Плеве, Мамоновъ, Бернгардъ, Перфильевъ, Шевичъ, Свербеевъ, Муромцевъ, Кондоиди, Кожинъ, Маразли, Мацонъ, Тилезіусъ-фонъ-Тиленау, Нелидовъ, Гельцке, Стремоуховъ, Завадовскій, Адамовичъ, Давыдовъ, Ивановъ, Акимовъ, Капканщиковъ, Бессеръ, Рожновъ, Карпенко-Логвиновъ, Синицынъ, Люба, Лотинъ.

Всемилостивѣйше пожалованы орденами.

Св. Андрея Первозваннаго съ бриллиантовыми украшеніями:

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Дмитрій Милютинъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Александръ Адлербергъ 2-й.

Членъ Государственнаго Совѣта, Финляндскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками Финляндскаго Военнаго Округа, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Ѳедоръ Гейденъ 2-й.

Предсѣдатель Комитета Министровъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Рейтернъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Петръ Валуевъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Гильденштуббе.

Членъ Государственнаго Совѣта, Виленскій, Гродненскій и Ковенскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками Виленскаго Военнаго Округа, Генералъ-Адъютантъ, Инженеръ-Генералъ Графъ Эдуардъ Тотлебенъ.

Безъ украшеній:

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ Адмиралъ Графъ Евфимій Путятинъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Адмиралъ Николай Мѣтлинъ.

Членъ Александровскаго Комитета о Раненыхъ, Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Графъ Логгинъ Гейденъ.

Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи Иванъ Лутковскій.

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Князь Леванъ Меликовъ.

Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Владиміръ Титовъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Дмитрій Толстой.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Деляновъ.

Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Платонъ.

Св. Владиміра 1-й степени:

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Членъ Военнаго Совѣта, Предсѣдатель Главныхъ: Военно-Кодификаціоннаго и Военно-Учебнаго Комитетовъ и Завѣдывающій Кассою Военно-Сухопутнаго вѣдомства, Генералъ отъ Артиллеріи Орестъ Рѣзвой.

Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Петръ Волковъ.

Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ отъ Инфантеріи Владиміръ Своевъ.

Комендантъ С.-Петербургской крѣпости, Членъ Военнаго Совѣта и Александровскаго Комитета о Раненыхъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Иванъ Ганецкій.

Оберъ-Шталмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Владиміръ Голицынъ 1-й.

Членъ Государственнаго Совѣта, Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ, Командующій войсками Кіевскаго Военнаго Округа, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Дрентельнъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Николай Исаковъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Николай Игнатьевъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Варшавскій Генералъ-Губернаторъ, Командующій войсками Варшавскаго Военнаго Округа, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Петръ Альбединскій.

Членъ Адмиралтействъ-Совѣта и Александровскаго Комитета о Раненыхъ, Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Богданъ Глазенапъ 1-й.

Главный Командиръ Кронштадтскаго Порта и Военный Губернаторъ города Кронштадта, Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Петръ Казакевичъ.

Сенаторъ, Почетный Опекунъ, Предсѣдательствующій въ Московскомъ Присутствіи Опекунскаго Совѣта Учрежденій Императрицы Маріи, Адмиралъ Иванъ Унковскій.

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Степанъ Лесовскій.

Министръ Путей Сообщенія, Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Константинъ Посьетъ.

Статсъ-Секретарь, Министръ Юстиціи, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Набоковъ.

Статсъ-Секретарь, Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Графъ Константинъ Паленъ.

Статсъ-Секретарь, Членъ Государственнаго Совѣта, Главноуправляющій Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Предсѣдатель Опекунскаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Гротъ.

Статсъ-Секретарь, Сенаторъ, Чрезвычайный и Полномочный Посолъ при Его Величествѣ Императорѣ Австрійскомъ, Королѣ Венгерскомъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Алексѣй Лобановъ-Ростовскій.

Архіепископъ Херсонскій и Одесскій Димитрій.

Св. Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями:

Членъ Государственнаго Совѣта, Главноначальствующій на Кавказѣ и Командующій войсками Кавказскаго Военнаго Округа, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Князь Александръ Дондуковъ-Корсаковъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Инженеръ-Генералъ Михаилъ фонъ Кауфманъ.

Чрезвычайный и Полномочный Посолъ при Французскомъ Правительствѣ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Князь Николай Орловъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Гирсъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Павелъ Клушинъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Управляющій Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріею, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сергѣй Танѣевъ.

Государственный Контролеръ, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Сольскій.

Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Абаза.

Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Григорій Неболсинъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Евгеній Новиковъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Стояновскій.

Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Георгій Бревернъ.

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Александръ Шумахеръ.

Старшій Предсѣдатель Московской Судебной Палаты, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Александръ Шаховъ.

Почетный Членъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, Лейбъ-Медикъ-Консультантъ ВЫСОЧАЙШАГО Двора, Докторъ Медицины, Тайный Совѣтникъ Николай Здекауеръ.

Директоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, Тайный Совѣтникъ Аѳанасій Бычковъ.

Митрополитъ Московскій и Коломенскій Іоанникій.

Архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій Никандръ.

Чрезвычайный и Полномочный Посолъ Его Величества Императора Германскаго, Короля Прусскаго при Россійскомъ Дворѣ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Швейницъ.

Командиръ 14-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Владиміръ Веревкинъ.

Командующій войсками Московскаго Военнаго Округа, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Александръ Бреверн-де-Лагарди.

Командиръ Гренадерскаго Корпуса, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Ганецкій 2-й.

Членъ Адмиралтействъ-Совѣта, Адмиралъ Степанъ Воеводскій 1-й.

Членъ Адмиралтействъ-Совѣта, Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ Андрей Поповъ 1-й.

Членъ Артиллерійскаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета, Вице-Адмиралъ Иванъ Лихачевъ.

Безъ украшеній:

Членъ Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Сергѣй Кушелевъ.

Состоящій при Командующемъ войсками Кавказскаго Военнаго Округа и Главноначальствующемъ Гражданскою частью на Кавказѣ, Генералъ отъ Кавалеріи Князь Георгій Эристовъ.

Состоящій при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Оберъ-Шенкъ ВЫСОЧАЙШАГО Двора, Графъ Болеславъ Потоцкій.

Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Маркъ Любощинскій.

Предсѣдательствующій въ Попечительномъ Совѣтѣ Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ С.-Петербургѣ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Павелъ Мартыновъ.

Почетный Опекунъ Опекунскаго Совѣта Учрежденій Императрицы Маріи, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Аполлонъ Верховцевъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Борисъ Мансуровъ 1-й.

Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Кахановъ.

Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Егоръ Старицкій.

Членъ Государственнаго Совѣта и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Побѣдоносцевъ.

Почетный Попечитель Тамбовской гимназіи, Оберъ-Гофмаршалъ ВЫСОЧАЙШАГО Двора Эмануилъ Нарышкинъ.

Членъ Александровскаго Комитета о Раненыхъ, Генералъ-Лейтенантъ Карлъ Риманъ.

Завѣдывающій Собственнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Дворцомъ и дѣлами Августѣйшихъ Дѣтей ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Василій Зиновьевъ.

Командиръ 11-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Александръ фонъ Фирксъ.

Командиръ 3-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Эдуардъ Деллингаузенъ.

Членъ Александровскаго Комитета о Раненыхъ, Генералъ-Лейтенантъ Карлъ Багговутъ 2-й.

Почетный Опекунъ Опекунскаго Совѣта Учрежденій Императрицы Маріи, Генералъ-Лейтенантъ Константинъ Ротъ.

Командиръ 10-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Александръ Свѣчинъ.

Предсѣдатель Строительнаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета, Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Генералъ-Лейтенантъ Эдуардъ Тилло.

Командиръ 2-го Кавказскаго Армейскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Михаилъ Джемарджидзевъ.

Командиръ 1-го Кавказскаго Армейскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Ѳедоръ Девель.

Командиръ 7-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Александръ Аллеръ.

Состоящій по армейской пѣхотѣ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Александръ Рылѣевъ.

Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и Удѣловъ, Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Илларіонъ Воронцовъ-Дашковъ.

Управляющій Департаментомъ Удѣловъ, Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Петръ Дурново.

Главный Интендантъ Военнаго Министерства, числящійся по армейской пѣхотѣ Генералъ-Лейтенантъ Николай Скворцовъ.

Начальникъ Главнаго Управленія Главноначальствующаго Гражданскою частью на Кавказѣ, состоящій по армейской пѣхотѣ Генералъ-Лейтенантъ Дмитрій Старосельскій.

Директоръ Гидрографическаго Департамента и Предсѣдатель Ученаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета и Комитета Морскихъ Учебныхъ Заведеній, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Генералъ-Лейтенантъ Ѳеодосій Веселаго.

Директоръ Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства, Членъ Комитета Морскихъ Учебныхъ Заведеній и Главнаго Военно-Тюремнаго Комитета, состоящій по Гвардейскому Экипажу, Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ Павелъ Перелешинъ 1-й.

Членъ Главнаго Военно-Морскаго Суда, Вице-Адмиралъ Андрей Никоновъ 1-й.

Членъ Адмиралтействъ-Совѣта, Вице-Адмиралъ Платонъ Лисянскій.

Управляющій Морскимъ Министерствомъ, Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ Иванъ Шестаковъ.

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Иванъ Полнеръ.

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Михаилъ Гедда.

Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Помпей Батюшковъ.

Почетный Опекунъ Опекунскаго Совѣта Учрежденій Императрицы Маріи, Тайный Совѣтникъ Баронъ Александръ фонъ Гойнгингенъ-Гюне.

Членъ Конференціи и Преподаватель Николаевской Морской Академіи, Академикъ, Тайный Совѣтникъ Алексѣй Савичъ.

Помощникъ Управляющаго Департаментомъ Удѣловъ, Тайный Совѣтникъ Владиміръ Пургольдъ.

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, Тайный Совѣтникъ Петръ Шестаковъ.

Членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тайный Совѣтникъ Владиміръ Доргобужиновъ.

Непремѣнный Членъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, Докторъ Медицины, Тайный Совѣтникъ Иванъ Глѣбовъ.

Помощникъ Управляющаго Департаментомъ Удѣловъ, Тайный Совѣтникъ Алексѣй Телесницкій.

Сверхштатный Членъ Совѣта Министерства Путей Сообщенія, Предсѣдатель Временнаго Управленія Казенными Желѣзными Дорогами, Инженеръ Путей Сообщенія, Тайный Совѣтникъ Баронъ Канутъ Шернваль.

Ординарный Академикъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, Тайный Совѣтникъ Пафнутій Чебышевъ.

Чрезвычайный и Полномочный Посолъ при Ея Величествѣ Королевѣ Соединенныхъ Королевствъ Великобританіи и Ирландіи, Императрицѣ Индіи, Тайный Совѣтникъ Баронъ Артуръ Моренгеймъ.

Членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тайный Совѣтникъ Михаилъ Веселкинъ.

Чрезвычайный и Полномочный Посолъ при Его Величествѣ Королѣ Италіи, Тайный Совѣтникъ Баронъ Карлъ Икскуль.

Министръ Финансовъ, Тайный Совѣтникъ Николай Бунге.

Директоръ Департамента и Исправляющій должность Завѣдывающаго Техническо-Инспекторскимъ Комитетомъ Желѣзныхъ Дорогъ, Инженеръ Путей Сообщенія, Тайный Совѣтникъ Дмитрій Журавскій.

Архіепископъ Тверской и Кашинскій Савва.

Архіепископъ Литовскій и Виленскій Александръ.

Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій Сергій.

Архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій Вениаминъ.

Архіепископъ Полтавскій и Переяславскій Іоаннъ.

Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій Экзархъ Грузіи Павелъ.

Чрезвычайный и Полномочный Посолъ Французской Республики при Россійскомъ Дворѣ, Вице-Адмиралъ Жоресъ.

Чрезвычайный и Полномочный Посолъ Его Величества Императора Австрійскаго, Короля Венгерскаго, при Россійскомъ Дворѣ, Графъ Волкенштейнъ-Тростбургъ.

Испанскій Грандъ, Герцогъ де Медина-Сидонія.

Правительства Французской Республики Чрезвычайный Посолъ Ваддингтонъ.

Чрезвычайный Посолъ Его Святѣйшества Папы, Нунцій, Архіепископъ Ванутелли.

Милости ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА не ограничились одними служащими. Онѣ распространились на всѣхъ вѣрноподданныхъ рядомъ благодѣяній, изложенныхъ въ слѣдующемъ Манифестѣ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая,
объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

По изволенію Божію, возложивъ на СЕБЯ вѣнецъ Царственныхъ Предковъ, съ пріятіемъ Святаго Мѵропомазанія, МЫ всѣмъ сердцемъ молимъ Господа Вседержителя Царей и Царствъ, да благословитъ сей Священный день и часъ, въ который, передъ лицомъ Его, на мѣстѣ, отъ древнихъ лѣтъ освященномъ вѣрою и молитвою всей земли Русской, повторили МЫ великій обѣтъ ЦАРСКАГО ЗВАНІЯ! Да укрѣпитъ Онъ всесильнымъ Своимъ Духомъ ДЕРЖАВУ НАШЕГО Правленія и да подастъ НАМЪ мудрость и силу къ умиротворенію всего смятеннаго, къ укрѣпленію порядка и правды въ дѣлахъ, къ просвѣщенію народа въ истинахъ Вѣры, къ утвержденію въ каждомъ званіи вѣрности долгу и закону, къ охраненію предоставленныхъ каждому правъ и всеобщей безопасности, къ возвеличенію благоденствія и славы возлюбленнаго НАШЕГО Отечества!

Желая въ Священный и торжественный для НАСЪ день сей явить милость НАШУ всѣмъ подданнымъ НАШИМЪ, МЫ нынѣ обращаемся къ тѣмъ въ особенности, нуждающимся и удрученнымъ, кои, по недостаточному положенію или по несчастнымъ обстоятельствамъ, не въ состояніи были выполнить всѣхъ лежащихъ на нихъ передъ Правительствомъ обязательствъ; не изъемлемъ отъ Царской милости НАШЕЙ и тѣхъ, которые впали въ противозаконныя дѣянія по заблужденію, легкомыслію и небреженію, или же хотя омрачили жизнь свою преступленіями, но, вслѣдствіе понесенной ими кары закона или по другимъ обстоятельствамъ, заслуживаютъ прощенія или облегченія участи. Въ сихъ видахъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ повелѣваемъ:

I. Даровать нижеслѣдующія облегченія въ уплатѣ недоимокъ по разнаго рода окладнымъ и неокладнымъ сборамъ:

1) Простить всѣ недоимки, числившіяся къ 1 Января 1883 года: по подушной подати по всей Имперіи; по взимаемымъ въ Бессарабской губерніи биру, даждію, оброку и личной подати; по кибиточному сбору; по подымной подати въ Кубанской и Терской областяхъ и въ Западной Сибири; по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдлыми инородцами Кабинету НАШЕМУ и по шестикопѣечному сбору въ Сибири.

2) По выкупнымъ платежамъ, платимымъ крестьянами всѣхъ разрядовъ; по оброчной подати и по лѣсному налогу, платимымъ бывшими Государственными крестьянами; по лѣсному налогу, платимому населеніемъ горнозаводскихъ округовъ; по поземельному оброку, платимому крестьянами казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, и по половинно-оброчной подати, платимой переселенцами, — сложить и изъ счетовъ исключить ту часть накопившихся къ 1 Января 1883 года недоимокъ, которая превышала годовой окладъ этихъ сборовъ, исчисленный въ размѣрѣ оклада за 1882 годъ. Уплата той части вышепоименованныхъ недоимокъ, которая не подлежитъ сложенію, должна производиться ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годоваго оклада. Крестьяне же, коимъ предоставлена разсрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользуются ранѣе имъ дарованною льготою, за уменьшеніемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

3) Оставить безъ взысканія недоимки въ платежахъ по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ пунктахъ настоящей статьи сего Манифеста, слѣдовавшихъ къ поступленію за время по 1 Января 1883 года, которые, по какимъ-либо причинамъ, не зачислены по день Коронованія НАШЕГО по счетамъ Казначействъ. Изъ сего изъемлются взысканія выкупныхъ платежей съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ Западныхъ губерній, перебранныхъ помѣщиками.

4) Сложить всѣ образовавшіяся къ 1 Января 1883 года недоимки въ горныхъ податяхъ, въ отдѣльности не превышающія пятидесяти рублей; по недоимкамъ же въ сихъ податяхъ на бо́льшую сумму — исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

5) Простить причитающіяся ко дню НАШЕГО Коронованія пени по взимаемымъ въ суммы Государственнаго Казначейства налогамъ Государственному поземельному и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, какъ основному, такъ и дополнительному на квартирную повинность, а также по взаимнымъ въ Западныхъ губерніяхъ сборамъ: процентному съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія и поземельному на содержаніе Духовенства; штрафы и пени за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ; слѣдующіе въ доходъ Казны экзекуціонные штрафы и пени по губерніямъ Царства Польскаго — за несвоевременный взносъ налоговъ, податей и всякихъ другихъ сборовъ или платежей; пени за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ и эксдивизорскихъ пошлинъ, и всякаго рода взысканія и пени съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а равно съ тѣхъ крестьянъ, которые водворены въ казенныхъ имѣніяхъ, наложенныя какъ лично на означенныхъ крестьянъ, такъ и на общества и селенія — за пользованіе казенными землями и оброчными статьями, впослѣдствіи отведенными этимъ крестьянамъ въ надѣлъ.

6) Сложить накопившіяся ко дню Коронованія НАШЕГО не поступившія въ Казну процентныя штрафныя деньги, начисляемыя за несвоевременный взносъ разсроченныхъ платежей акциза и попудныхъ денегъ за соль, а также за несвоевременный взносъ разсроченной, при покупкѣ казенной соли, платы. По тѣмъ солянымъ недоимкамъ, которыя частью взысканы, всѣ поступившія суммы отнести сначала на пополненіе капитальнаго долга, а затѣмъ уже процентовъ и штрафа, дальнѣйшаго же взысканія процентныхъ и штрафныхъ денегъ, по день Коронованія НАШЕГО причитающихся, не производить.

7) Сложить со счетовъ всѣ числящіяся по 1 Января 1883 года недоимки въ пошлинахъ за право торговли и промысловъ.

8) Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ ко взысканію за пять или болѣе лѣтъ до дня Коронованія НАШЕГО.

9) Сложить числящіяся по день Коронованія НАШЕГО недоимки: по денежнымъ взносамъ за пожалованіе орденами, а также по взысканіямъ по случаю увеличенія окладовъ содержанія; не начисленныя же по сей день недоимки въ сихъ сборахъ не начислять.

10) Оставить безъ взысканія числящіяся ко дню Коронованія НАШЕГО въ недоимкѣ за Дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ Дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія до 1 Января 1878 г., а также суммы, начисленныя по добровольнымъ за прежнее время сборамъ Дворянства за содержаніе и воспитаніе дѣтей Дворянъ въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, если самые сборы признаны были затѣмъ, въ установленномъ порядкѣ, не обязательными и вовсе прекращены за пять и болѣе лѣтъ назадъ.

11) Всѣ недоимки, накопившіяся по день Коронованія НАШЕГО на лицахъ, перебравшихъ изъ Казны пенсіи, — простить, если противъ такихъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими Казнѣ ущерба завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлью.

12) Сложить со счетовъ причитающіяся въ доходъ Казны недоимки и пени по сборамъ, отмѣненнымъ до 1 Января 1883 г., въ томъ числѣ и по окладному сбору съ мѣщанъ.

13) Сложить изъ недоимокъ, по неокладнымъ сборамъ, пошлинамъ, кромѣ таможенныхъ, и взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предъидущихъ пунктовъ настоящей статьи сего Манифеста, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ Казны на счетъ виновныхъ кормовыхъ, прогоновъ и суточныхъ денегъ, образовавшихся по день Коронованія НАШЕГО, какъ числящихся по счетамъ, такъ и не начисленныхъ или разсроченныхъ — тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей. По недоимкамъ же на бо́льшую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

II. Освободить содержателей казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ и принадлежащихъ Кабинету НАШЕМУ имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ предѣлахъ:

1) Всякаго рода начеты и недоимки, числящіеся по контрактамъ, срокъ дѣйствія которыхъ прекратился за двадцать пять лѣтъ до дня Коронованія НАШЕГО, — сложить, за исключеніемъ той части этихъ начетовъ и недоимокъ, которую возможно покрыть удержаніемъ въ Казнѣ залоговъ содержателей.

2) Сложить также пени, начисленныя по день Коронованія НАШЕГО, а равно всѣ взысканія, наложенныя по сей день за неправильную или излишнюю распашку земли.

3) Простить не взысканные по день Коронованія НАШЕГО убытки и начеты за разстройство строеній и всякаго рода сооруженій, за неудобреніе земли, за непосадку деревьевъ, неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, не сдачу принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и несоблюденіе другихъ контрактныхъ условій, а также убытки Казны, происшедшіе отъ недодержанія имѣній и статей до окончанія контрактныхъ сроковъ, — въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо, а если имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго обществъ, то по пятидесяти рублей съ каждаго домохозяина.

4) Не налагать на содержателей казенныхъ имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей взысканій за несоблюденіе условій, упомянутыхъ въ предшествующихъ пп. 2 и 3 настоящей статьи сего Манифеста по тѣмъ окончившимся до дня Коронованія НАШЕГО арендамъ, по которымъ разсчеты еще не заключены.

5) Изъ убытковъ Казны, начтенныхъ на основаніи ст. 1, 868 и 1, 916 т. X, ч. 1 Зак. Гражд., по день Коронованія НАШЕГО за отказъ съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ, — сложить ту сумму, которая превышаетъ размѣръ налоговъ.

III. Предоставить по возврату ссудъ, произведенныхъ въ разное время лицамъ, обществамъ и сословіямъ нижеслѣдующія облегченія:

1) Простить и со счетовъ сложить числящіеся по день Коронованія НАШЕГО долги по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства, а равно изъ капиталовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ: Государственнымъ крестьянамъ, а также ямщикамъ, перешедшимъ въ крестьяне-собственники и въ другія сословія, какъ до воспослѣдованія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 9 Іюня 1869 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ ямщиковъ, водворенныхъ въ губерніяхъ Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Тверской, такъ и послѣ 9 Іюня 1869 г. — на покупку скота, на постройку домовъ и церквей, на образованіе вспомогательныхъ кассъ и на другіе предметы; казакамъ Черниговской губерніи — на содержаніе въ межевыхъ учрежденіяхъ названной губерніи членовъ отъ казаковъ и кандидатовъ на эту должность; крестьянамъ-собственникамъ, бывшимъ колонистамъ Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, въ 1825 году — на водвореніе и на другіе предметы; эстонцамъ въ 1862 — 1866 гг. — на водвореніе ихъ въ Крыму; поселенцамъ въ Сибири — на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселенками.

2) Всѣ произведенные изъ казенныхъ суммъ на покрытіе издержекъ по переселенію съ 1860 г. въ Таврическую губернію славянъ разныхъ наименованій, на выдачу имъ ссудъ по разнымъ предметамъ, на покупку въ неурожайные годы хлѣба, расходы, подлежащіе по силѣ ст. 290, 293 и 296 Уст. о кол. (Свод. Зак., т. XII, ч. 2) возврату съ бывшихъ колонистскихъ обществъ, нынѣ крестьянъ-собственниковъ, — съ означенныхъ обществъ не взыскивать, принявъ эти расходы на счетъ Казны безвозвратно.

3) Сложить со счетовъ накопившіяся по день Коронованія НАШЕГО недоимки, въ размѣрѣ, не превышающемъ ста пятидесяти рублей по каждой отдѣльной ссудѣ, изъ числа выданныхъ мурманскимъ переселенцамъ, которые, воспользовавшись таковыми ссудами, дѣйствительно приняли осѣдлость на мурманскомъ берегу.

4) Исключить изъ счетовъ суммы, употребленныя за границею на содержаніе, леченіе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

5) Оставить безъ взысканія числящіяся по день Коронованія НАШЕГО въ недоимкѣ за Дворянствомъ разныхъ губерній денежныя позаимствованія изъ бывшаго Государственнаго земскаго сбора на разныя нужды Дворянства, если со времени первоначальнаго распоряженія о позаимствованіи протекло болѣе десяти лѣтъ.

6) Изъ числа остающихся не взысканными по день Коронованія НАШЕГО процентовъ за просрочку платежей по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства и изъ фундушеваго капитала частнымъ лицамъ и обществамъ, по особымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ и на основаніи закона о ссудахъ изъ фундушеваго капитала, — простить и изъ счетовъ исключить сумму таковыхъ процентовъ, накопившуюся за время не далѣе десяти лѣтъ, а съ тѣхъ заемщиковъ, на которыхъ упомянутые проценты числятся за бо́льшее время, сложить эти проценты лишь за десять лѣтъ.

7) Сложить со счетовъ числящіеся по день Коронованія НАШЕГО долги и недоимки изъ казенныхъ и горнозаводскихъ суммъ, выданныхъ по разнымъ случаямъ въ ссуду и въ счетъ заработка бывшимъ мастеровымъ, непремѣннымъ и урочнымъ работникамъ, до увольненія ихъ отъ обязательной службы, а также не подвергать взысканію долговъ на сумму не свыше ста пятидесяти рублей, образовавшихся на мастеровыхъ и рабочихъ при исполненіи ими работъ и при поставкѣ матеріаловъ и припасовъ на казен-

ные горные заводы; по недоимкамъ же въ сихъ послѣднихъ долгахъ на бо́льшую сумму — исключить по ста пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

8) По ссудамъ, выданнымъ изъ Казны по день Коронованія НАШЕГО лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ обстоятельствъ, а равно по ссудамъ, выданнымъ въ прежнее время обывателямъ форштадтовъ Динабургской и Бобруйской крѣпостей, по ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ, на переносъ домовъ на вновь назначенныя мѣста, — сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за просрочку, числящіеся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день Коронованія НАШЕГО платежи, вмѣстѣ съ процентами и пенею, покрываютъ первоначальный долгъ, а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіяся по день Коронованія НАШЕГО недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ трехсотъ рублей; съ тѣхъ же заемщиковъ, на коихъ недоимки по сказаннымъ ссудамъ превышаютъ этотъ размѣръ, — исключить изъ недоимки триста рублей съ каждаго заемщика. По ссудамъ, впослѣдствіи пересроченнымъ, сложенію подлежатъ только недоимки новыхъ срочныхъ платежей, хотя бы въ разсроченномъ вновь капиталѣ и заключались причисленныя къ оному при такой пересрочкѣ недоимки срочныхъ платежей и первоначальной разсрочкѣ.

9) Сложить также суммы, числящіяся по день Коронованія НАШЕГО въ недоимкѣ по ссудамъ, выданнымъ въ разное время изъ бывшаго Коннозаводскаго капитала по случаю пожаровъ жителямъ слободъ, состоящихъ при Хрѣновскомъ, Ново-Александровскомъ и Деркульскомъ Государственныхъ конскихъ заводахъ.

IV. Силу предшествовавшихъ статей I и III настоящаго Манифеста, за исключеніемъ особо указанныхъ въ сихъ статьяхъ случаевъ, не распространять какъ на недоимки по бывшимъ питейнымъ откупамъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на недоимки въ патентномъ и акцизномъ съ разныхъ статей сборахъ и въ платежѣ за акцизныя свидѣтельства на право приготовленія и продажи табаку, на недоимки и недоборы по сборамъ таможеннымъ, такъ и на недоимки въ земскихъ повинностяхъ, въ капиталахъ народнаго продовольствія, по ссудамъ изъ Государственныхъ кредитныхъ установленій и Государственнаго Казначейства, на взысканія суммъ, принадлежащихъ къ городскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и вообще къ сборамъ и доходамъ сословнымъ и особыхъ учрежденій.

V. Простить и сложить, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ, не взысканные еще казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, причиненные такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до дня Коронованія НАШЕГО:

1) Тѣ ущербы и утраты, по которымъ дѣла ко дню Коронованія НАШЕГО еще окончательно не разсмотрѣны или и не начаты, оставить безъ преслѣдованія, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени, или не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо.

2) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, кои ранѣе дня Коронованія НАШЕГО уже предписаны ко взысканію, или дѣла по коимъ окончательно разсмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ взысканіемъ или сложеніемъ, не превышаютъ какъ общею суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныя лица, трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ означенную въ предшествующихъ пп. 1 и 2 настоящей статьи сего Манифеста сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, триста рублей.

4) Всѣ начеты по ревизіи отчетности за послѣднюю войну съ Турціею, за переборъ жалованья, столовыхъ, суточныхъ, порціоновъ, прогонныхъ денегъ и иныхъ видовъ личнаго довольствія, упадающіе на офицеровъ и врачей частей войскъ, принимавшихъ въ сей войнѣ участіе, — сложить, безъ ограниченія суммы, по дѣламъ какъ окончательно разсмотрѣннымъ, такъ и находящимся въ производствѣ. Новыхъ дѣлъ по взысканію начетовъ этого рода за время послѣдней съ Турціею войны не возбуждать.

5) Изъ начетовъ во время той же войны, по перетребованію разныхъ видовъ денежнаго и матеріальнаго довольствія войскъ, когда начеты сіи слѣдуютъ къ пополненію изъ экономическихъ или хозяйственныхъ суммъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, сложить тѣ, которые не превышаютъ тысячи двухсотъ рублей на каждую часть и по каждому виду довольствія. Изъ начетовъ, превышающихъ эту сумму, сложить по тысячѣ двѣсти рублей съ каждой части войскъ по каждому виду довольствія.

6) Дѣла объ убыткахъ Казны отъ неправильнаго или небрежнаго храненія казеннаго имущества въ продовольственныхъ, вещевыхъ и иныхъ матеріальныхъ складахъ на театрѣ бывшей войны съ Турціею, въ Румыніи и прилегающихъ мѣстностяхъ Имперіи, объявленныхъ на военномъ положеніи, — прекратить, если по дѣламъ симъ не возникаетъ обвиненія въ растратѣ, а также въ причиненіи ущерба Казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлью, и убытки тѣ оставить безъ преслѣдованія.

7) Начеты, за выдачи, безъ разрѣшенія надлежащаго Начальства и внѣ установленнаго порядка, наградъ и пособій всякаго рода изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ, произведенныя до дня Коронованія НАШЕГО, — оставить безъ преслѣдованія.

8) По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ Казнѣ по день Коронованія НАШЕГО упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день казенныхъ денегъ или инаго имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу Казны съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, вдвое взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковые за нарушеніе казенныхъ интересовъ по дѣламъ сего рода полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало, — не взыскивать за время до дня Коронованія НАШЕГО, независимо отъ суммъ ихъ.

9) Всѣ казенные денежные начеты по службѣ, падающіе на наслѣдниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсіи

вдовъ и сиротъ ихъ, — простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ, которыя, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

10) Всѣ казенные начеты, подлежащіе къ пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ и утратамъ, причиненнымъ Казнѣ до дня Коронованія НАШЕГО, — сложить безъ ограниченія суммы.

11) Оставить безъ преслѣдованія всѣ казенные по службѣ убытки, ущербы и утраты, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня Коронованія НАШЕГО протекло не менѣе десяти лѣтъ.

12) Силу предъидущихъ пунктовъ настоящей статьи сего Манифеста не распространять: на суммы, Казнѣ не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи Правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе; на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ Правительства установленіямъ какого-либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно, а также на причинившихъ ущербъ Казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлью, и на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню Коронованія НАШЕГО.

VI. Простить и не взыскивать начтенные или причитающіеся, но еще не поступившіе въ Казну до дня Коронованія НАШЕГО: тѣ изъ штрафовъ за нарушеніе правилъ Устава о гербовомъ сборѣ 17-го Апрѣля 1874 года, которые опредѣлены ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня НАШЕГО Коронованія; штрафы за неимѣніе установленныхъ документовъ, какъ по первой и второй гильдіи, такъ и промысловыхъ (на мелочной, развозный и разносныи торгъ, на мѣщанскіе промыслы) и приказчичьихъ; штрафы за вступленіе разныхъ лицъ въ подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ по торговлѣ и за другія нарушенія, предусмотрѣнныя въ Положеніи о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (ст. 113, 115 — 123 Прил. къ ст. 464 Свод. Зак., т. V, Уст. о пошлин. по прод. 1876 года), и наложенные прежними судебными установленіями штрафы за неправильное вчинаніе исковъ и за неправую апелляцію. Дѣйствіе настоящей статьи не распространяется на тѣ части штрафовъ, которыя слѣдуютъ въ пользу Богоугодныхъ заведеній, Судей и Секретарей Присутственныхъ мѣстъ и открывателей нарушеній, а также въ городской доходъ.

VII. Лицамъ, учинившимъ по день Коронованія НАШЕГО преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣхъ, совершившихъ преступленіе или проступокъ, за которые опредѣлены, по закону, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, внушенія, замѣчанія и выговоры, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ, заключеніе въ смирительномъ домѣ и крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, или служебныя взысканія, въ пп. 2 — 9 ст. 65 Улож. о наказ. исчисленныя; всѣхъ виновныхъ въ составленіи подложныхъ на жительство видовъ или въ проживательствѣ съ видомъ подложнымъ (ст. 975 — 977 Улож. о наказ.), буде они при семъ не обвиняются въ преступленіяхъ болѣе важныхъ; равно всѣхъ виновныхъ въ учиненіи нарушеній Лѣснаго устава, произведенныхъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и Горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооруженій на водяныхъ путяхъ, хотя бы таковыя лица подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взысканіямъ и свыше трехсотъ рублей, противу коихъ по день Коронованія НАШЕГО не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія или не послѣдовало судебнаго приговора, или постановленный о коихъ обвинительный приговоръ не вошелъ въ законную силу — отъ суда и наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, мздоимство и лихоимство; на учинившихъ оскорбленія чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ, а равно на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу Казны, Удѣла, Дворцоваго вѣдомства и Кабинета НАШЕГО и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія. Освобожденіе, за силою сего Манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго: отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или инаго сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего Манифеста, и не устраняетъ, въ установленныхъ законами случаяхъ, отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, или сломки и исправленія неправильно построеннаго (ст. 68 Уст. о нак., налаг. мир. суд.). Дѣла о нарушеніяхъ Лѣснаго устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между Казною и частными лицами и въѣзжихъ, должны быть приводимы къ окончанію, по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ притомъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

2) По всѣмъ преступленіямъ и простушкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе на основаніи сего Манифеста не подлежитъ прекращенію, учиненнымъ по день Коронованія НАШЕГО, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

3) Со всѣхъ приговоренныхъ къ денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, а по нарушеніямъ Лѣснаго устава, произведеннымъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и Горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооруженій на водяныхъ путяхъ и свыше сей суммы, — о коихъ приговоръ вошелъ по день Коронованія НАШЕГО въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, взысканіе сложить. Со всѣхъ же совершившихъ по день Коронованія НАШЕГО дѣянія, подлежащія взысканію, превышающему триста рублей, назначать оное съ умень-

шеніемъ на триста рублей, не распространяя однако такого сложенія или уменьшенія на взысканія за вредъ и убытки, уплату стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или инаго сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ нихъ денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего Манифеста и не устраняя отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, и обязанности сломки и исправленія неправильно построеннаго, а равно не уменьшая взысканій, кои поступаютъ не въ пользу Казны, Удѣла, Дворцоваго вѣдомства и Кабинета НАШЕГО и не на устройство мѣстъ заключенія.

4) За совершенныя по день Коронованія НАШЕГО дѣянія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступаютъ въ пользу Казны, Удѣла, Дворцоваго вѣдомства и Кабинета НАШЕГО или въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, личному задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать; тѣхъ, къ коимъ нынѣ примѣняются сіи мѣры взамѣнъ означенныхъ выше денежныхъ взысканій,— отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

5) Всѣхъ, кои приговорены къ выговору, замѣчанію или внушенію, аресту, заключенію въ тюрьмѣ, заключенію въ смирительномъ домѣ и крѣпости, не соединенному съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, но о коихъ приговоры, вошедшіе по день Коронованія НАШЕГО въ законную силу, не приведены въ исполненіе, или кои отбываютъ нынѣ сіи наказанія, — простить и отъ наказанія освободить. Милость сія не распространяется на осужденныхъ или отбывающихъ вышеисчисленныя наказанія за кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, мздоимство и лихоимство, а равно и за оскорбленія чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ. Наказаннымъ же или приговореннымъ за сіи преступленія, уменьшить назначенные судомъ сроки заключенія на одну треть. Въ той же мѣрѣ уменьшать сроки сихъ родовъ заключенія, совершившимъ сіи преступленія по день Коронованія НАШЕГО, о коихъ приговоры еще не вошли въ законную силу или о коихъ производства не было еще возбуждено.

Равномѣрно даруемъ МЫ прощеніе и освобождаемъ отъ наказанія всѣхъ осужденныхъ по день Коронованія НАШЕГО: за составленіе подложныхъ на жительство видовъ и за проживательство съ видомъ подложнымъ, предоставляя тѣмъ изъ нихъ, кои были лишены всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, права и преимущества, до осужденія имъ принадлежавшія.

6) Всѣмъ совершившимъ по день Коронованія НАШЕГО преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать заключенію въ смирительномъ домѣ и крѣпости, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ рабочемъ домѣ и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ,— уменьшать, при опредѣленіи наказанія, назначаемый судомъ срокъ на одну треть; въ той же мѣрѣ сократить сроки лицамъ, по день Коронованія НАШЕГО приговореннымъ къ симъ наказаніямъ, или отбывающимъ таковыя.

7) Всѣмъ совершившимъ по день Коронованія НАШЕГО преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, а равно осужденнымъ или отбывающимъ нынѣ сіи наказанія, даровать право: для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, по истеченіи десяти лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь, по истеченіи пятнадцати лѣтъ со дня вступленія приговора въ законную силу — свободнаго избранія мѣстожительства въ предѣлахъ Европейской и Азіятской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній и безъ возстановленія въ правахъ.

8) Въ видахъ облегченія участи лицъ, совершившихъ по день Коронованія НАШЕГО преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселеніе; лицъ, нынѣ приговоренныхъ къ сему наказанію или отбывающихъ оное; лицъ, перешедшихъ понынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, а равно и имѣющихъ быть переведенными изъ каторги въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, буде они совершили преступленія до дня Коронованія НАШЕГО, — предоставляемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, по принадлежности, сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльнопоселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ для тѣхъ изъ ссыльнопоселенцевъ, которые въ теченіи четырехъ лѣтъ вели себя совершенно одобрительно, занимались полезнымъ трудомъ и пріобрѣли осѣдлость, а ссыльнопоселенцамъ, перечисленнымъ въ крестьяне, по истеченіи десяти лѣтъ со дня перечисленія, разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными, по ст. 43 Улож. о нак., всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, токмо безъ возстановленія правъ по имуществу.

9) Предоставляемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, по принадлежности, уменьшать тѣмъ изъ отбывающихъ нынѣ каторжныя работы, осужденныхъ за общія преступленія, кои добрымъ поведеніемъ и прилежаніемъ къ труду окажутся достойными снисхожденія, — назначенные судомъ сроки каторги, но не болѣе, какъ на одну треть, а безсрочную каторгу замѣнить срочною на двадцать лѣтъ.

10) Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по день Коронованія НАШЕГО взысканіямъ въ пп. 2 — 9 ст. 65 Улож. о нак. исчисленнымъ, — не считать таковыя взысканія препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пенсій и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія безпорочной службы и ордена Св. Владиміра, за выслугу лѣтъ.

VIII. Лицъ, учинившихъ такія противозаконныя дѣянія, или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ, — освободить отъ таковаго взысканія въ тѣхъ же размѣрахъ и съ тѣми же изъятіями, которые опредѣлены въ пп. 1, 3 и 4 предъидущей ст. VII сего Манифеста, если только

взысканія сіи не подлежатъ сложенію въ бо́льшемъ размѣрѣ по другимъ статьямъ сего Манифеста.

IX. Лѣсныхъ чиновъ и стражей, или, при несостоятельности сихъ послѣднихъ, крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ, за недосмотръ неизвѣстно кѣмъ совершенныхъ до дня Коронованія НАШЕГО лѣсоистребленій и другихъ нарушеній уставовъ о лѣсахъ, — отъ назначенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому-либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

X. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ отвѣтственности вслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ, на которыхъ не распространяются льготы, указанныя въ пп. 9 и 10 ст. V сего Манифеста, — отъ денежной передъ Казною отвѣтственности освободить, если со времени преступнаго дѣянія до дня Коронованія НАШЕГО истекло десять лѣтъ.

XI. Платежи, уже поступившіе ко дню Коронованія НАШЕГО, на пополненіе упомянутыхъ въ семъ Манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ, по всѣмъ сборамъ и платежамъ, за исключеніемъ упомянутыхъ въ пп. 1, 2 и 6 ст. I сего Манифеста, а равно суммы, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ Правительственныхъ учрежденій, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ.

XII. Осужденнымъ по день Коронованія НАШЕГО за бродяжество, кои обнаружатъ званіе свое и состояніе, по удостовѣреніи сего мѣстнымъ судомъ, дозволить возвратиться въ ихъ общества, или дозволить приписаться къ другимъ обществамъ, буде тѣ или другія общества изъявятъ на то согласіе; лицамъ же, не обязаннымъ приписаться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы Европейской Россіи.

XIII. Лицамъ, сосланнымъ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ, состоявшимся до дня Коронованія НАШЕГО, а равно высланнымъ на водвореніе за непринятіемъ ихъ до того же дня обществами, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшается, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени ихъ водворенія въ мѣстахъ переселенія, дозволенный имъ закономъ (т. XIV, Уст. о ссыльн., ст. 896, по прод. 1876 г.) переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XIV. Дарованное НАМЪ отъ Бога право миловать и щадить, простирая на лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія, МЫ въ семъ Манифестѣ, независимо отъ прощенія преступниковъ, могущихъ по самому свойству вины ихъ заслуживать полнаго снисхожденія, объемлемъ милостью НАШЕЙ и тѣхъ изъ числа болѣе тяжкихъ преступниковъ, кои смиреніемъ въ наказаніи, поведеніемъ и трудолюбивою жизнью обнаруживаютъ нравственное исправленіе.

Не сомнѣваясь, что такихъ, проявляющихъ искреннее раскаяніе и возвращающихся на путь добра, закона и истиннаго долга, возможно обрѣсти даже среди тѣхъ, кои, отступивъ отъ святой клятвы вѣрности Престолу, закону и Отечеству, впали въ преступленія государственныя, МЫ въ настоящій день Коронованія НАШЕГО за благо признали открыть и сему разряду преступниковъ путь къ милости НАШЕЙ.

По сему, не изъемля и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ пп. 1—7 статьи VII сего Манифеста лицамъ, учинившимъ общеуголовныя преступленія или проступки:

1) Разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ примѣнять, согласно особымъ указаніямъ НАШИМЪ, къ ссыльнопоселенцамъ изъ государственныхъ преступниковъ облегченія, указанныя въ п. 8 ст. VII сего Манифеста, а къ отбывающимъ каторжныя работы облегченія, указанныя въ п. 9 той же ст. VII настоящаго Манифеста.

2) Разрѣшаемъ также Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, о тѣхъ учинившихъ преступленія государственныя, кои раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры, въ вышеприведенной статьѣ VII сего Манифеста установленные, войти съ особымъ къ НАМЪ докладомъ.

3) Предоставляемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ повергать на НАШЕ усмотрѣніе участь тѣхъ изъ сосланныхъ въ административномъ порядкѣ или подчиненныхъ особому полицейскому надзору за преступленія государственныя, кои, по свойству вины ихъ, или по проявленному ими раскаянію, заслуживаютъ снисхожденія, и освобождать отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ тѣхъ изъ подвергшихся сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совмѣстимо съ требованіями общественнаго порядка и спокойствія.

4) Разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ представлять НАМЪ ходатайства тѣхъ самовольно оставившихъ отечество, кои, удалившись за предѣлы Государства вслѣдствіе совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по 241 ст. Улож. о нак., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностью Престолу и Отечеству искупить свою прежнюю вину.

5) Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону давности не подлежащія (ст. 161 Улож. о нак.), кои по день НАШЕГО Коронованія въ теченіи пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, повелѣваемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

6) Повелѣваемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 246 — 248 Улож. о нак., кои по день Коронованія НАШЕГО оставались безгласными. Лицъ, обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ, или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія, со всѣми онаго послѣдствіями, освободить, даровавъ осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія, вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, всѣ права, имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ правъ на имущество.

7) Горцамъ, высланнымъ разновременно, по распоряженію административной власти, за участіе въ происходившихъ на Кавказѣ безпорядкахъ, даруемъ полное и совершенное прощеніе.

8) Тѣмъ изъ понесшихъ наказаніе за участіе въ мятежѣ 1863 года въ губерніяхъ Царства Польскаго и

Западныхъ лицамъ различныхъ свѣтскихъ сословій и званій, коимъ, за облегченіями ихъ участи дарованными Всемилостивѣйшими Незаввеннаго Родителя НАШЕГО повелѣніями, 25-го мая 1868 года, 13-го мая 1871 года и 9-го января 1874 года, воспрещено лишь жительство въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ, Царства Польскаго, Западнаго края и другихъ, а также вступленіе въ государственную и общественную по выборамъ службу, или кои остаются еще понынѣ подъ полицейскимъ надзоромъ, — предоставляемъ, по совершенномъ освобожденіи ихъ изъ-подъ надзора полиціи, право свободнаго избранія мѣстожительства, безъ всякихъ ограниченій, а равно право вступать въ государственную и общественную по выборамъ службу. Милость сія однако не можетъ распространиться на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенные для содѣйствія мятежу. Лица эти, а равно и тѣ изъ бывшихъ участниковъ мятежа 1863 года, кои впали въ Сибири или другихъ мѣстностяхъ въ новыя преступленія, подчиняются токмо милостямъ, для общеуголовныхъ преступниковъ симъ Манифестомъ постановляемымъ.

9) Лицъ, на коихъ распространится дѣйствіе указанной въ предъидущемъ пунктѣ милости и коимъ по особымъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИМЪ повелѣніямъ еще не возвращены принадлежавшія имъ до осужденія права, — возстановляемъ, вмѣстѣ съ законными дѣтьми ихъ, рожденными послѣ осужденія, въ прежнихъ правахъ происхожденія, но безъ возвращенія однако этимъ лицамъ чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія и правъ, службою пріобрѣтенныхъ, и безъ возстановленія въ правахъ по имуществу.

10) Ссыльноводвореннымъ, переселеннымъ изъ губерній Царства Польскаго и Западныхъ въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи Имперіи, — даруемъ права, присвоенныя вообще податнымъ сословіямъ по ихъ состоянію. Тѣ изъ нихъ, которые, оставаясь въ податныхъ состояніяхъ, пожелаютъ водвориться на родинѣ, обязаны представить пріемный приговоръ того общества, къ которому намѣрены приписаться, и уплатить въ мѣстахъ водворенія всѣ числящіяся на нихъ и не сложенныя, по сему Манифесту, казенныя недоимки. Не представившіе пріемныхъ приговоровъ, могутъ водворяться на родинѣ съ согласія Мѣстнаго начальства, по усмотрѣнію котораго и приписываются къ обществамъ, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу.

11) Выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и изъ Западныхъ губерній, какъ принявшихъ иностранное подданство, такъ и не принявшихъ онаго, по возвращеніи въ отечество, повелѣваемъ преслѣдованію за участіе въ мятежѣ 1863 года не подвергать, подчинивъ лишь надзору полиціи на родинѣ или въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, на два года; по истеченіи же сего срока разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ освобождать таковыхъ выходцевъ отъ надзора по ходатайствамъ мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ, по принадлежности, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу. Милость сія также не распространяется на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенные для содѣйствія мятежу; относительно сихъ послѣднихъ лицъ сохраняетъ свою силу установленный ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 18-го Іюня 1871 года порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и Западныхъ, кои изъявятъ желаніе возвратиться въ Россію.

XV. Тѣ изъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, кои силою сего Манифеста подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невиновности пожелаютъ оправдаться предъ судомъ, могутъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня обнародованія Манифеста, просить о продолженіи или возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, до обнародованія сего Манифеста учиненныя, будетъ впослѣдствіи подведенъ подъ силу онаго и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, тотъ можетъ въ теченіи одного мѣсяца со дня объявленія состоявшагося о семъ постановленія, просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего Манифеста.

XVI. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего Манифеста, сомнѣніямъ, всѣ Правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ, который въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ НАШЕ разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XVII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ НАШИХЪ Великаго Княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ въ пятнадцатый день Мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, Царствованія же НАШЕГО въ третіе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

Москва, 15-го Мая 1883 года.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Съ числа уже съ десяти часовъ утра Большой Кремлевскій Дворецъ представлялъ самую оживленную картину. Къ нему со всѣхъ концовъ Москвы съѣзжались всѣ лица, которымъ назначено было представляться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ. До часа, назначеннаго для общаго торжественнаго представленія, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ имѣли честь представиться: Чрезвычайный Японскій Посолъ Ито, со Свитою, состоящею изъ трехъ лицъ; Чрезвычайный Посолъ Турецкій Серверъ-Паша, со Свитою изъ трехъ лицъ, и только-что прибывшій Чрезвычайный Персидскій Посолъ, Принцъ Абдусамедъ-Мирза-Иззудъ-Доуле. При этомъ Послы вручили ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ свои вѣрительныя грамоты.

Громадная Георгіевская и другія залы наполнялись, между тѣмъ, Духовенствомъ, Высшими Сановниками, Депутатами и Представителями, которые являлись съ хлѣбомъ-солью на золотыхъ и серебряныхъ блюдахъ, съ такими же солонками и надписями. Изъ этой массы Представителей выдѣлялись своеобразными своими одеждами азіятцы, возбуждавшіе всеобщее любопытство. Вся Россія имѣла здѣсь своихъ Представителей, вѣрноподданныхъ РУССКАГО ЦАРЯ. Принесеніе поздравленій началось въ первой половинѣ 12-го часа. По бокамъ Трона Андреевской залы находились Герольды съ жезлами; у подножія Трона стояли ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ Генералъ-Адъютантскомъ мундирѣ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА въ великолѣпномъ русскомъ платьѣ. На правой сторонѣ отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА находились: ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, въ атаманской формѣ, и Великіе Князья Георгій Александровичъ, Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, Принцъ Датскій Вальдемаръ и другія ВЫСОЧАЙШІЯ Особы; оба Августѣйшіе Фельдмаршала имѣли фельдмаршальскіе жезлы. Затѣмъ Министры: Двора, Внутреннихъ Дѣлъ и Военный, Командующій Главною Квартирою, Верховный Маршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ, Оберъ-Гофмаршалъ, Церемоніймейстеры и другія лица. На лѣвой сторонѣ заняли мѣста: Ихъ Высочества Великая Княгиня Марія Павловна и Герцогиня Эдинбургская Марія Александровна, Статсъ-Дамы и Фрейлины. Первымъ принесъ поздравленіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ Святѣйшій Синодъ, съ Первенствующимъ его членомъ во главѣ, причемъ Преосвященный Митрополитъ Кіевскій Платонъ произнесъ отъ лица Духовенства слѣдующую рѣчь:

„БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ, БОГОМЪ ВѢНЧАННЫЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ! Псалмопѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсней: „Сынове Сіона возрадуются о Царѣ Своемъ“ (Псалм. CXLIX, 2). Внимая сему Священному призыву къ радости и слѣдуя влеченію сердецъ нашихъ, мы, сыны Новаго Сіона, Православной Россіи, отъ души радуемся нынѣ о ЦАРѢ СВОЕМЪ, о ТЕБѢ, ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ МОНАРХЪ НАШЪ, и просимъ дозволенія выразить предъ ТОБОЮ причины нашей радости.

Мы радуемся нынѣ потому, что видимъ въ ТЕБѢ ЦАРЯ по сердцу нашему: ЦАРЯ кроткаго и милостиваго, праводушнаго и БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО, какъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрыя дѣла ТВОИ.

Мы радуемся и потому, что ТЫ сдѣлался ЦАРЕМЪ нашимъ не только по закону ЦАРСКАГО Престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствію Промысла Божія, которое видно изъ того, что по закону Престолонаслѣдія надлежало быть ЦАРЕМЪ въ Россіи первородному Брату ТВОЕМУ, бывшему до ТЕБЯ НАСЛѢДНИКОМЪ Всероссійскаго Престола, но Богъ, Который, по выраженію Премудраго, содержитъ въ рукѣ Своей власть земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней (Сир. X, 4), судилъ иначе: Онъ призвалъ сего Брата ТВОЕГО въ свои горнія обители и чрезъ это законно открылъ ТЕБѢ путь къ Русскому Престолу; значитъ, Онъ хотѣлъ, чтобы ТЫ былъ ЦАРЕМЪ Россіи, и призналъ ТЕБЯ потребнымъ для ней въ настоящее время.

Мы радуемся и тому, что вчера благополучно совершилось Священное Коронованіе ТВОЕ, ибо это показываетъ, что оно угодно Господу и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло бы совершиться, потому что люди, по свидѣтельству Богопросвѣщенныхъ мужей, ничего не могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей (Фил. II, 13; Псал. CXXVI, 3).

Мы радуемся и тому, что въ таинствѣ Мvропомазанія, совершенномъ при Коронованіи ТВОЕМЪ, Духъ Божій невидимо сошелъ на ТЕБЯ и будетъ носиться надъ ТОБОЙ, какъ нѣкогда носился надъ израильскимъ Царемъ Давидомъ (1 Цар. XVI, 1—13, XVIII, 12, 14). Значитъ, ТЫ вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ Господа Силъ, Который, по слову Пророка, будетъ охранять вхожденіе и исхожденіе ТВОЕ отнынѣ и до вѣка. Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ? (Псал. CXX, 4—8; Римл. VIII, 51).

Наконецъ, мы радуемся нынѣ еще потому, что Духъ Божій, сошедшій на ТЕБЯ въ Св. Мvропомазаніи, таинственно сообщилъ ТЕБѢ, по ученію нашей Церкви, различные дары Свои, потребные для ТВОЕГО великаго служенія, дабы ТЫ, при помощи благодатной силы Божіей, которая, по выраженію Апостола, совершается въ немощи нашей, могъ надлежаще исполнить трудныя ЦАРСКІЯ обязанности ко благу Россіи. Изъ сего видно, что Господь печется не только о ТЕБѢ, ГОСУДАРЬ, но и о насъ, вѣрноподданныхъ ТВОИХЪ, желаетъ устроить чрезъ ТЕБЯ благоденствіе нашего Отечества.

Имѣя столько причинъ къ радости въ ностоящее время, мы, ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ МОНАРХЪ, радостнѣйше привѣтствуемъ ТЕБЯ, отъ лица Православной Церкви и Духовенства ея, съ Священнымъ Вѣнчаніемъ ТВОИМЪ на Царство, а купно поздравляемъ съ симъ вожделѣннымъ событіемъ и БЛАГОЧЕСТИВѢЙШУЮ СУПРУГУ ТВОЮ, Которую ТЫ благоволилъ сдѣлать Причастницею совершеннаго надъ ТОБОЮ священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ Онъ ТЕБЯ и Вѣнценосную Супругу ТВОЮ въ совершенномъ здравіи и благоденствіи неисчетные годы и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія ТВОИ желаннымъ успѣхомъ, а за добрые подвиги ТВОИ въ пользу Христовой Церкви и нашего Отечества даруетъ ТЕБѢ неувядаемый вѣнецъ славы, не земной только, но и небесной. Господи, спаси ЦАРЯ, а ТЫ, ЦАРЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ, уповай на Господа и мужественно неси крестъ, возложенный Имъ на ТЕБЯ съ Царскимъ достоинствомъ: ТЫ не одинъ, съ ТОБОЮ БОГЪ и РОССІЯ."

Первенствующій Членъ Синода поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ икону Спасителя, Московскій Митрополитъ — икону Богоматери ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ. Затѣмъ слѣдовали представители иностранныхъ исповѣданій и не христіанскихъ религій въ Россіи. Потомъ приносили поздравленія Дипломатическій Корпусъ, Государственный Совѣтъ, имѣя во главѣ Августѣйшаго Предсѣдателя и Ихъ Высочествъ, состоящихъ Членами Государственнаго Совѣта. За ними слѣдовали Статсъ-Секретари, Сенаторы и Почетные Опекуны. Во главѣ слѣдующихъ депутацій было Московское Дворянство, съ Губернскимъ Предводителемъ, Графомъ А. В. Бобринскимъ, во главѣ. Кромѣ краткихъ привѣтствій, рѣчей не было. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, въ самыхъ милостивыхъ словахъ, благодарили Депутатовъ и разговаривали съ ними. Затѣмъ представлялась Петербургская Депутація Дворянъ съ Губернскимъ Предводителемъ, Графомъ А. А. Бобринскимъ, во главѣ. Депутаты отъ Казачьихъ войскъ подносили ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ образа въ драгоцѣнныхъ ризахъ. Во главѣ депутаціи отъ Донскаго Казачьяго войска приносили поздравленіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ Августѣйшій Атаманъ всѣхъ Казачьихъ войскъ ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и Войсковой Наказный Атаманъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Святополкъ-Мирскій 2. Кавказцы, Текинцы, Калмыки, Киргизы, Мервцы и другіе Депутаты смѣняли другъ друга и дефилировали въ Андреевской залѣ послѣ Русскаго Дворянства. Послѣ небольшаго перерыва, въ Андреевской залѣ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ приносили поздравленія Предсѣдатели Губернскихъ Земскихъ Управъ, Головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи, равныя имъ лица губерній Царства Польскаго и Волостные старшины, прибывшіе въ Москву со всѣхъ концовъ Россіи. Они приближались къ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ группами, по губерніямъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ Толстой, называя губернію, представлялъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ; при этомъ Волостные старшины подносили хлѣбъ-соль, почти всѣ на серебряныхъ блюдахъ, или св. иконы. Очень большое серебряное вызолоченное блюдо — съ хлѣбомъ-солью — было поднесено ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ отъ Волостныхъ старшинъ 47 губерній. Одинъ изъ потомковъ Сусанина поднесъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ хлѣбъ-соль на деревянномъ простомъ, но изящномъ блюдѣ, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись: „БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ЦАРЮ АЛЕКСАНДРУ III и ЦАРИЦѢ МАРІѢ ѲЕОДОРОВНѢ отъ коробовскихъ хлѣбопашцевъ, потомковъ Ивана Сусанина". Всѣ депутаціи были удостоены милостивыми разспросами. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволили всѣхъ благодарить. Поздравленіе кончилось въ третьемъ часу. Блюдъ поднесено было въ этотъ день безчисленное множество; Андреевская зала была ими переполнена.

Въ числѣ ихъ находились предметы высокаго художественнаго достоинства; къ этому числу принадлежатъ блюдо и солонка, имѣющія форму шапки Мономаха, поднесенныя Московскимъ Дворянствомъ. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть помѣстить эти двѣ вещи, какъ украшеніе, на письменный столъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Куртагъ, происходившій въ тотъ же день вечеромъ въ Кремлевскомъ Дворцѣ, былъ первымъ баломъ, открывшимъ собой цѣлый рядъ торжествъ и баловъ. Въ 9 часовъ всѣ залы Дворца были залиты огнемъ и переполнены приглашенными лицами обоего пола. Тутъ собрались Послы, Чужестранные Министры и прочія Особы Дипломатическаго Корпуса, съ ихъ Супругами; прибывшіе въ свитѣ Иностранныхъ Принцевъ и Принцессъ; Гвардіи, Арміи и Флота Генералы, Штабъ- и Оберъ-Офицеры; Губернскіе Предводители Дворянства съ ихъ Ассистентами и Знатное Россійское Дворянство; Депутаты Великаго Княжества Финляндскаго, Казачьихъ войскъ и Азіятскихъ народовъ; Предсѣдатели Губернскихъ Земскихъ Управъ; Городскіе головы Губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныя имъ лица губерній Царства Польскаго, всѣ съ Ассистентами; Придворныя Дамы и Кавалеры, Статсъ-Дамы, Камеръ-Фрейлины, Гофъ-Мейстерины, Свитныя Фрейлины ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочествъ и Дежурные Кавалеры были въ Екатерининской залѣ. Обоего пола лица, имѣющія входъ во Дворецъ и лица Свиты Иностранныхъ Принцевъ и Принцессъ — въ Андреевской залѣ. Городскія Дамы и Гражданскіе Чины — въ Александровской залѣ. Военные и Дворянство — въ Георгіевской. Предсѣдатели Губернскихъ Земскихъ Управъ, Городскіе головы и всѣ прочіе — во Владимірской залѣ. Особы Дипломатическаго Корпуса — въ Грановитой Палатѣ. На балу играли три оркестра музыки: придворный бальный — въ Грановитой Палатѣ, на эстрадѣ; Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка — на хорахъ, въ Георгіевской залѣ, и ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ — въ Александровской залѣ, на эстрадѣ. Не смотря

на колоссальные размѣры залъ, по случаю многолюдства, двигаться было трудно. Въ массѣ русскихъ блестящихъ мундировъ виднѣлись иностранные всѣхъ націй и цвѣтовъ. Изъ общеевропейскихъ костюмовъ выдѣлялись костюмы представителей Азіи. Туалеты дамъ блестѣли брилліантами и отличались роскошью, изяществомъ и вкусомъ. По случаю высокой температуры, были открыты окна, сквозь которыя доносились крики „ура“ ликующаго народа. Въ 9 часовъ 25 минутъ вечера изъ внутреннихъ покоевъ послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ выходъ въ Андреевскую залу. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ шествовать съ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ подъ руку; ГОСУДАРЬ былъ въ Генералъ-Адъютантскомъ мундирѣ и Владимірской лентѣ; ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО была въ блѣднорозовомъ бархатномъ платьѣ, вышитомъ серебромъ, и Андреевской лентѣ. На головѣ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ была брилліантовая діадѣма, съ панделоками изъ крупнаго жемчуга. За ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ слѣдовали Иностранные Принцы, Принцессы, Великіе Князья и Великія Княгини попарно. Шествіе направилось черезъ Андреевскую, Александровскую, Георгіевскую и Владимірскую залы въ Грановитую Палату, гдѣ вскорѣ послѣ этого открылся балъ — польскимъ. Балъ открывалъ Верховный Церемоніймейстеръ Графъ Паленъ съ Статсъ-Дамой Графиней Адлербергъ. Шествіе слѣдовало по Грановитой Палатѣ, Владимірской, Георгіевской и Александровской заламъ и обратно. Всего было сдѣлано семь туровъ. Первый туръ: ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — съ Германскимъ Посломъ, Генераломъ Швейницемъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ — съ Королевой Греческой; второй туръ: ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — съ Турецкимъ Посломъ, Шакиръ-Пашою, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ — съ Эрцгерцогиней Австрійской, Маріей Терезіей, третій туръ: ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — съ Англійскимъ Посломъ, Сэромъ Торнтономъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ — съ Лэди Торнтонъ; четвертый туръ: ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — съ Французскимъ Посломъ Жоресомъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ — съ Госпожой Жоресъ; пятый туръ: ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — съ Австро-Венгерскимъ Посломъ, Графомъ Волкенштейномъ-Тростбургомъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ — съ Госпожой Ваддингтонъ; шестой туръ: ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — съ Графомъ Нигра, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ — съ Супругою Бельгійскаго Посла, Графиней Эрамбо-де-Дюдзель; седьмой туръ: ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — съ Чрезвычайнымъ Посломъ Французскимъ Ваддингтономъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ — съ Супругою Португальскаго Посла, Баронессой Сантосъ. За ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ слѣдовали Иностранные Высокіе гости, Великіе Князья, Великія Княгини, Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора Графъ Воронцовъ-Дашковъ, Оберъ Гофмаршалъ Нарышкинъ, Статсъ-Дама Княгиня Кочубей и другія Высокопоставленныя лица. Какъ при выходѣ, такъ и во время польскаго, всѣ присутствующіе почтительно разступались и кланялись ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и Ихъ Высочествамъ. Князь Черногорскій Николай участвовалъ въ польскомъ. Въ 11 часовъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА оставили Грановитую Палату, черезъ залы возвратились во внутренніе покои и балъ кончился. Присутствующихъ было около пяти тысячъ лицъ.

17 Мая, въ 11 часовъ утра, въ Кремлевскомъ Дворцѣ, въ пріемной залѣ, на половинѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, въ торжественной аудіенціи былъ принятъ Папскій Чрезвычайный Посолъ Ванутелли, который вручилъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ свои вѣрительныя граматы; затѣмъ онъ представилъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ свою свиту. Посла сопровождалъ Церемоніймейстеръ Графъ Ожаровскій. Послѣ пріема Посла, въ Андреевской залѣ приносились поздравленія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ отъ Генералитета, Гвардіи, Арміи и Флота Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ Генералъ-Адъютантскомъ мундирѣ, при цѣпи ордена Андрея Первозваннаго и Владимірской лентѣ; ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — въ русскомъ бѣломъ, изъ серебряной парчи, расшитомъ, платьѣ и Андреевской лентѣ; на головѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА былъ кокошникъ, украшенный большими рубинами и брилліантами; ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ — въ мундирѣ Волынскаго полка, Великій Князь Георгій Александровичъ — въ Преображенскомъ. Всѣ Великіе Князья присутствовали на церемоніи, имѣя на себѣ Андреевскія цѣпи и Александровскія ленты; оба Августѣйшіе Фельдмаршала были съ жезлами. Присутствовалъ Герцогъ Эдинбургскій. По лѣвую сторону Трона находились Ихъ Высочества: Греческая Королева, Герцогиня Эдинбургская и Великая Княгиня Марія Павловна, Статсъ-Дамы и Дежурныя Фрейлины; по правую — Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора Графъ Воронцовъ-Дашковъ; Командующій ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною Квартирою Генералъ-Адъютантъ Рихтеръ; Верховный Церемоніймейстеръ Графъ Паленъ; Верховный Маршалъ Князь Долгоруковъ; Оберъ-Гофмаршалъ Нарышкинъ; Гофмаршалъ Князь Оболенскій; дежурство и другія лица; по бокамъ Трона — Герольды. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА изволили стоять у подножія Трона. Первымъ принесъ поздравленіе Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ Ванновскій; вторымъ — Командующій Главною ИМПЕРАТОРСКОЮ Квартирою Генералъ-Адъютантъ Рихтеръ. Въ числѣ поздравляющихъ были военныя лица, составляющія Свиту Иностранныхъ Принцевъ и Генералы. Поздравленіе длилось до 25 минутъ втораго часа, послѣ чего ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА съ Ихъ Высочествами нѣсколько минутъ провели на дворцовой террасѣ. Затѣмъ принесеніе поздравленій снова возобновилось; поздравляли Придворные чины и Кавалеры, Гражданскіе чины первыхъ 4-хъ классовъ, Особы, имѣющія пріѣздъ ко двору, мужскаго пола, и Потомственные Дворяне.

Вечеромъ въ тотъ же день у Московскаго Генералъ-Губернатора былъ балъ, удостоившійся посѣщенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Въ 10 часовъ 50 минутъ прибыли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА. На пути слѣдованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ раздавалось неумолкаемое „ура“; домъ Генералъ-Губернатора, отличавшійся необыкновеннымъ убранствомъ, былъ весь въ огняхъ, также какъ и площадь предъ нимъ, наполненная народомъ. На подъѣздѣ стояли 40 Камеръ-Пажей; на лѣстницѣ оркестръ

музыки игралъ гимнъ „БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ!", а въ домѣ военный оркестръ игралъ Конно-Гвардейскій маршъ. Подъѣздъ и залы были богато и изящно убраны тропическими растеніями и гирляндами изъ зелени и освѣщены a giorno. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА у подъѣзда были встрѣчены Княземъ Долгоруковымъ, который имѣлъ счастіе поднести ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ букетъ изъ бутоновъ палевыхъ розъ. На верху ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА были встрѣчены Членами Августѣйшаго Дома, Иностранными Принцами, Дипломатическимъ Корпусомъ и высшими Чинами. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ честь Хозяину праздника, былъ въ мундирѣ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА въ роскошномъ голубомъ платьѣ, съ голубою тюлевою тюникой, вышитою серебромъ и подобраннымъ съ боковъ букетами ландышей, имѣя на головѣ діадему изъ бриллантовъ и голубое перо.

Въ первой кадрили ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ танцовалъ съ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Королевою Эллиновъ, vis-à-vis: ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА съ Княземъ В. А. Долгоруковымъ. Въ началѣ перваго часа ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА оставили балъ, продолжавшійся до четырехъ часовъ утра. Народъ, все время пребыванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ на балѣ, массами тѣснился на площади. На пути обратнаго слѣдованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ неумолкаемое „ура" раздавалось со всѣхъ сторонъ. Всѣхъ присутствовавшихъ на балѣ было болѣе полуторы тысячъ.

Глава шестая.

числа [illegible] принимали поздравленія отъ Придворныхъ Дамъ, Дамъ первыхъ 6 классовъ и Супругъ и Дочерей Потомственныхъ Дворянъ.

Вечеромъ того же числа въ Большомъ театрѣ происходилъ торжественный спектакль. Въ 8 часовъ 10 минутъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ подъ руку съ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ, окруженные Великими Князьями и Княгинями и Иностранными Принцами, появились въ ИМПЕРАТОРСКОЙ ложѣ, при радостныхъ кликахъ лицъ, находившихся въ театрѣ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ бальномъ Кавалергардскомъ мундирѣ и Андреевской лентѣ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — въ бальномъ платьѣ съ брилліантовой діадемой на головѣ и букетомъ цвѣтовъ въ рукѣ, а ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ — въ атаманскомъ мундирѣ. Поднялся занавѣсъ и хоръ пропѣлъ народный гимнъ. Бель-этажъ занималъ Дипломатическій Корпусъ, въ партерѣ сидѣли Министры, Сенаторы, Кавалеры ордена Андрея Первозваннаго, Губернскіе Предводители Дворянства и другія Почетныя лица. Въ остальныхъ ярусахъ размѣстились Придворные Кавалеры, Военные Чины, Предсѣдатели Управъ, Городскіе Головы и Дамы высшаго общества. Давали первый актъ изъ оперы „Жизнь за Царя“ и финалъ этой оперы. Затѣмъ шелъ новый балетъ: „День и Ночь“, сочиненный для этого дня Г. Петипа, съ музыкою Минкуса.

Театръ со стороны площади былъ убранъ великолѣпно. На главномъ подъѣздѣ былъ устроенъ высокій шатеръ изъ краснаго сукна, обшитый золотою бахромой. Внутри шатра, по его бокамъ, стояли высокіе канделабры, увѣнчанные золоченными орлами; надъ шатромъ — золотая Корона, Скипетръ и Держава. Сѣни театра превращены были въ громадную оранжерею и покрыты прекрасными бархатными коврами. Фойе блистало золотомъ; находящійся въ немъ буфетъ уставленъ былъ фруктами въ дорогихъ вазахъ, окруженныхъ большими серебряными канделабрами. Все фойе и слѣдующія за нимъ четыре залы обставлены были розами и другими растеніями въ цвѣту.

Роскоши и великолѣпію параднаго спектакля соотвѣтствовало поразительно торжественное и праздничное убранство Театральной площади. Казалось, что при выходѣ изъ театра вступаешь снова въ какую-то гигантскую открытую залу: въ такую залу превратилась въ день параднаго спектакля Московская театральная площадь. Съ одной стороны сіялъ тысячами огней фасадъ Большаго театра, на фронтонѣ котораго, по сторонамъ громаднаго орла, пылали алымъ бенгальскимъ огнемъ два жертвенника. Съ лѣвой стороны площади блестящая иллюминація всѣхъ архитектурныхъ линій Малаго театра превращала его стѣны въ какое-то фантастически-красивое зданіе, украшенное на вершинѣ крыши сіяющими лирами. Съ правой стороны площади роскошная газовая иллюминація сплошь покрывала весь фасадъ новаго театра Лентовскаго, а въ концѣ площади иллюминаціонная декорація представляла цѣлую стѣну яркихъ разноцвѣтныхъ огней, изгибавшихся красивыми, причудливыми архитектурными линіями. Вездѣ сіяли электрическія солнца; разноцвѣтные бенгальскіе огни бросали снопы мягкаго, алаго и зеленаго свѣта въ яркое бѣлое сіяніе электрическаго освѣщенія. Густыя толпы народа обрамляли Театральную площадь, ожидая окончанія спектакля, чтобы увидѣть ГОСУДАРЯ и ЦАРСТВЕННУЮ СЕМЬЮ. Перекатною волной гремѣли со всѣхъ сторонъ несмолкаемые восторженные крики на всемъ пути слѣдованія ЦАРЯ.

Мая состоялось съ обычнымъ церемоніаломъ перенесеніе ИМПЕРАТОРСКИХЪ Регалій и Государственнаго знамени. ИМПЕРАТОРСКІЯ Регаліи перенесены были изъ Андреевской залы не въ Грановитую Палату, какъ предназначалось, а прямо въ Тронную залу Оружейной Палаты. Рядомъ съ этою комнатой, въ Трофейной залѣ, помѣщался балдахинъ, подъ которымъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА совершали церемоніальное шествіе въ Соборъ.

Въ тотъ же день въ Грановитой Палатѣ былъ ВЫСОЧАЙШІЙ обѣденный столъ, къ коему были приглашены Высшее Духовенство и Особы обоего пола первыхъ двухъ классовъ. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА вступили въ Палату въ 6 часовъ и 53 минуты. ГОСУДАРЬ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, а ГОСУДАРЫНЯ — въ платьѣ русскаго покроя, обшитомъ горностаемъ. За ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ вступили въ Палату Великіе Князья, Великія Княгини, Высокіе Иностранные гости и прочія приглашенныя Особы. Высокопреосвященный Іоанникій благословилъ трапезу и ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА сѣли за столъ, имѣя противъ Себя Митрополитовъ: С.-Петербургскаго Исидора, Кіевскаго Платона и Московскаго Іоанникія. По сторонамъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ помѣстились Королева Греческая, Принцъ Датскій

Вальдемаръ и Великіе Князья и Княгини, Принцы и Принцессы по старшинству. На противоположной сторонѣ стола заняли мѣста Представители Духовенства Православнаго, Католическаго, Армяно-Григоріанскаго и Лютеранскаго.

Всѣхъ Духовныхъ Особъ Православнаго вѣроисповѣданія за [illegible] столомъ было 17. За тѣмъ же столомъ, на самомъ его концѣ, помѣщались Хивинскій Ханъ и Бухарскіе Принцы. За другимъ столомъ помѣщались Статсъ-Дамы, Высшіе Придворные Чины и Фрейлины Свиты. За слѣдующими тремя столами, накрытыми на противоположной сторонѣ Палаты, помѣщались Особы втораго класса обоего пола, Высокопоставленныя лица изъ Свиты Иностранныхъ Принцевъ, а также Адъютанты Великихъ Князей. Убранство стола поражало своею роскошью и богатствомъ. Великимъ Князьямъ, Княгинямъ, Принцамъ и Принцессамъ прислуживали Пажи. За [illegible] кромѣ того, стояли арапы и скороходы. Всѣхъ приглашенныхъ присутствовало на обѣдѣ 275 человѣкъ. За обѣдомъ Придворный струнный оркестръ не переставалъ играть лучшія піесы изъ оперъ русскихъ композиторовъ.

Въ то же время въ Золотой Палатѣ былъ сервированъ обѣдъ для Особъ третьяго класса, на которомъ присутствовало двѣсти семьдесятъ человѣкъ. Въ восемь часовъ [illegible] изволили удалиться во внутреннія покои.

Вечеромъ балъ, данный Дворянствомъ, удостоился посѣщенія [illegible] Залы Московскаго Благороднаго Собранія представляли необыкновенно изящный видъ. Не поражая великолѣпіемъ и не сверкая роскошью, убранство Благороднаго Собранія сосредоточилось преимущественно на превращеніи его обширнаго помѣщенія въ цѣлыя рощи цвѣтущихъ лавровыхъ деревьевъ, пальмъ, различныхъ тропическихъ растеній и всевозможныхъ цвѣтовъ. Среди этой зелени необыкновенно красиво выдѣлялись бѣлизна мраморной лѣстницы и главнаго зала, нѣжная матовая окраска и тонкая лѣпная работа другихъ залъ, между тѣмъ какъ сверкающіе хрустали и золото буфетовъ, блескъ люстръ и канделябръ, цвѣтной бархатъ и шелкъ драпировокъ

1-й актъ и финалъ 5-го акта оперы

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ.

Музыка М. И. ГЛИНКИ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

Иванъ Сусанинъ	Г-нъ Корякинъ
Богданъ Сабининъ	Г-нъ Орлова
Антонида	Г-жа Кочетова

Крестьяне, крестьянки бояре боярскія дѣти, боярыни боярышни рынды, знаменосцы, стрѣльцы и ратники

НОЧЬ И ДЕНЬ.

Балетъ соч балетмейстера Г Маріуса Петипа; музыка соч Г Минкуса

НОЧЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

Царица Ночи	Г-жа Евг Соколова
Вечерняя звѣзда	Г-жа Горшенкова 1
Лебединая дѣва	Г-жа Оголейтъ 1.
Русалка	Г-жа Шапошникова
Дріада	В-ца Ларіонова
Вилла	Г-жа Петрова.

Звѣзды, Кометы Часы дня

Числобогъ Лебединыя дѣвы, Русалки, Дріады Виллы, Моряны Папоротники

ДЕНЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

Царица Дня	Г-жа Вазем
Утренняя звѣзда	Г-жа Іогансонъ
Муха	Г-нъ Гердтъ 1.
Голубь.	Г-жа Никитина
Бабочки	Г-жа Станиславская Г-жа Манохина.
Царица пчелъ	В-ца Виноградова.

Геній дня Часы дня

Птицы, Бабочки, Пчелы Полуночницы

ПЛЕМЕНА РОССІИ

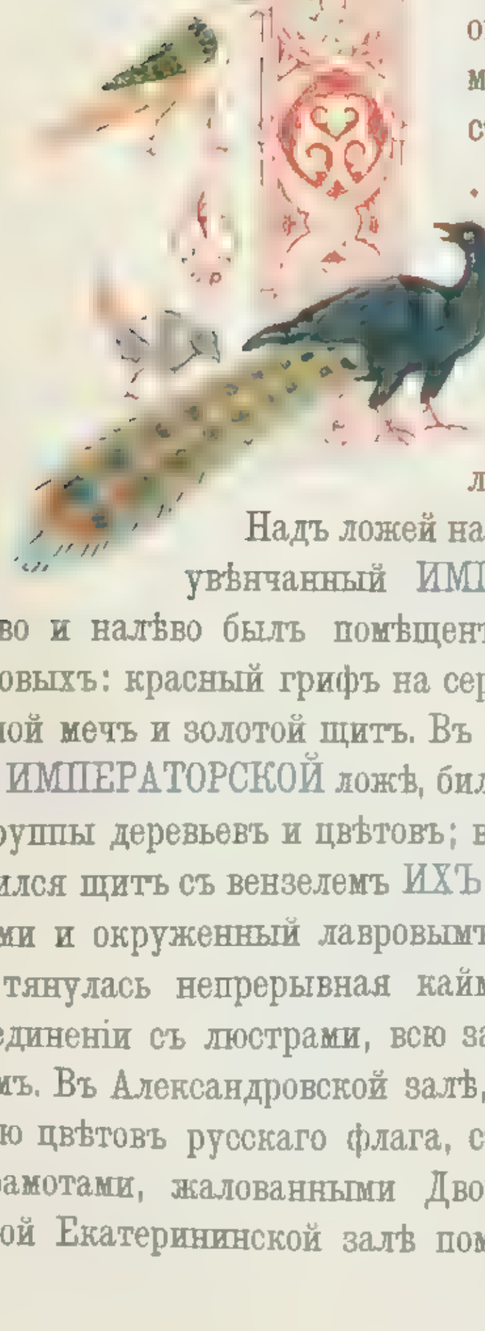
АПОѲЕОЗЪ

МОСКВА Б. ЛЬВ. И. ТЕАТРЪ

1883

и мебели вносили въ общую гамму цвѣтовъ всѣ нужные колористическіе элементы для произведенія необыкновенно гармоническаго, художественнаго и изящнаго впечатлѣнія. Предъ входомъ въ круглую Екатерининскую залу, возвышаясь на три ступени и выступая полукругомъ въ большую залу, помѣщалась ложа ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, окаймленная позолоченными перилами. По обѣимъ сторонамъ полукружія ложи возвышались, на высокихъ декорированныхъ постаментахъ, высокіе канделабры, а ближе къ боковымъ стѣнамъ залы, съ обѣихъ сторонъ ложи, больше штандарты. Надъ ложей находился двуглавый орелъ, увѣнчанный ИМПЕРАТОРСКОЮ Короной; направо и налѣво былъ помѣщенъ родовой гербъ Фамиліи Романовыхъ: красный грифъ на серебряномъ полѣ, держащій стальной мечъ и золотой щитъ. Въ концѣ залы, противолежащемъ ИМПЕРАТОРСКОЙ ложѣ, билъ фонтанъ, среди громадной группы деревьевъ и цвѣтовъ; вверху надъ этою группой находился щитъ съ вензелемъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, убранный флагами и окруженный лавровымъ вѣнкомъ. По всему карнизу тянулась непрерывная кайма огней, наполнявшихъ, въ соединеніи съ люстрами, всю залу совершенно-дневнымъ свѣтомъ. Въ Александровской залѣ, на постаментѣ, обвитомъ тканью цвѣтовъ русскаго флага, стоялъ серебряный ларецъ съ грамотами, жалованными Дворянству. Въ Гербовой и Боковой Екатерининской залѣ помѣщались буфеты.

Пріѣздъ публики начался въ 8 часовъ вечера, а толпы народа уже въ шестомъ часу начали собираться на площади Охтенскаго ряда. Залы Благороднаго Собранія быстро наполнялись избраннымъ Московскимъ Обществомъ. Роскошныя бальныя платья и сверкающіе уборы дамъ, красивые и разнообразные мундиры мущинъ, въ числѣ которыхъ было много иностранныхъ, яркіе костюмы представителей Востока, производили особый эффектъ среди зелени, покрывавшей стѣны, а ко времени пріѣзда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ залы Благороднаго Собранія представляли блестящій и изящно-нарядный видъ, какой вполнѣ соотвѣтствовалъ балу, даваемому Московскимъ Дворянствомъ. Предводители Дворянства встрѣтили ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ на подъѣздѣ, причемъ Московскій Губернскій Предводитель, Графъ А. В. Бобринскій, имѣлъ счастіе поднести ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ букетъ цвѣтовъ. На верхней площадкѣ лѣстницы ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА были встрѣчены супругою Московскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Княгинею Трубецкой, супругою Рузскаго Уѣзднаго Предводителя, Госпожой Шереметевой, и супругою Дмитровскаго Уѣзднаго Предводителя, Госпожой Бахметевой. Звуки народнаго гимна возвѣстили присутствовавшимъ прибытіе ГОСУДАРЯ и затѣмъ немедленно открылся польскій. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ шествовать съ супругою Предводителя Московскаго Уѣзда, Княгинею Трубецкой, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — съ Губернскимъ Московскимъ Предводителемъ, Графомъ А. В. Бобринскимъ. Въ послѣдовавшей затѣмъ кадрили ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ танцовать съ Эрцгерцогинею Австрійскою, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — съ Графомъ А. В. Бобринскимъ. Вторую кадриль ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила танцовать съ Предводителемъ Дворянства Рузскаго уѣзда, В. А. Шереметевымъ. Пробывъ на балу около часа, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА изволили отбыть около половины двѣнадцатаго часа.



20 числа утромъ, въ день Тезоименитства Великаго Князя Алексѣя Александровича, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи и другіе Члены Императорской Фамиліи слушали божественную литургію въ Храмѣ Чудова Монастыря, гдѣ почиваютъ мощи Святаго Алексія Митрополита, Московскаго Чудотворца. По окончаніи литургіи послѣдовалъ молебенъ передъ ракою Святаго Угодника. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ. Вечеромъ въ Александровской

залѣ Кремлевскаго Дворца происходилъ обѣдъ для Губернскихъ Предводителей Дворянства, Депутатовъ Казачьихъ войскъ и Азіятскихъ народовъ, Городскихъ Головъ, Предсѣдателей Губернскихъ Земскихъ Управъ, Статсъ-Дамъ, Камеръ-Фрейлинъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и Дежурныхъ Городскихъ Фрейлинъ Ихъ Высочествъ; Дежурныхъ: Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Маіора Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Флигель-Адъютанта и Адъютантовъ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ. Въ Александровской залѣ было накрыто 12 столовъ, убранныхъ старинными серебромъ. ВЫСОЧАЙШІЙ столъ находился въ сторонѣ, на Дворцовой террасѣ, вдоль залы. Передъ кувертомъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ красовалась колоссальная группа изъ серебра, изображающая Св. Георгія на конѣ, поражающаго копьемъ дракона. Какъ эта группа, такъ и другія на этомъ столѣ были убраны живыми цвѣтами. На всѣхъ столахъ было приготовлено 385 кувертовъ. Для Депутатовъ Азіятскихъ народовъ были отведены три первые стола, направо отъ Георгіевской залы. Во время обѣда игралъ Придворный военный оркестръ подъ управленіемъ г. Франке; оркестръ помѣщался въ Георгіевской залѣ. Въ началѣ седьмаго часа почти всѣ приглашенныя лица уже были у своихъ мѣстъ за столами; между Азіятскими Депутатами находился Муфтій. Всѣ они были въ своихъ оригинальныхъ, живописныхъ и разнообразныхъ костюмахъ. Налѣво отъ входа въ Александровскую залу изъ Андреевской, первые три стола были заняты Градскими Головами, между которыми были Финляндскіе Депутаты и Петербургскій Городской Голова Глазуновъ; далѣе столъ былъ занятъ Предсѣдателями Губернскихъ Земскихъ Управъ; затѣмъ — столы Губернскихъ Предводителей и Депутатовъ Казачьихъ Войскъ. Направо отъ входа изъ Андреевской залы помѣщались Дамы, налѣво отъ входа изъ Георгіевской — Фрейлины, Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Дежурство и прочія лица. Въ 6 часовъ 40 минутъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вышли изъ внутреннихъ комнатъ и черезъ Андреевскую залу прослѣдовали въ Александровскую; за ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ шли попарно Иностранные Принцы и Принцессы, Великіе Князья и Великія Княгини. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ занялъ мѣсто между ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЙ и Королевою Эллиновъ; противъ ГОСУДАРЯ сѣлъ Оберъ-Гофмаршалъ Нарышкинъ, имѣя съ правой руки Московскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, а съ лѣвой — Петербургскаго. По обѣимъ сторонамъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ помѣстились Иностранные Высокіе Гости, Великіе Князья и Княгини. За этимъ же столомъ находились Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ Толстой, Верховный Маршалъ Князь Долгоруковъ, Хивинскій Ханъ, два сына Бухарскаго Эмира и нѣсколько Губернскихъ Предводителей Дворянства. Въ 7 часовъ 40 минутъ вечера обѣдъ кончился; ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочества перешли въ Андреевскую залу, куда всѣмъ былъ поданъ кофе. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, окруживъ себя Представителями Дворянства, Земства, Головами и Депутатами, милостиво бесѣдовали съ ними. Затѣмъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА удалились во внутренніе покои. Тронутые до глубины души милостивымъ вниманіемъ, Депутаты провожали ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА долго несмолкаемымъ, восторженнымъ „ура“.

Вечеромъ того же числа ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволили присутствовать на балѣ, данномъ Германскимъ посломъ. По прибытіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ начались танцы, въ которыхъ принимали участіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, точно такъ же, какъ Великіе Князья и Княгини. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ танцовать съ Супругою Посла — Госпожею Фонъ-Швейницъ, — ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила танцовать съ Посломъ Господиномъ Фонъ-Швейницъ. Балъ былъ оживленъ и великолѣпенъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ мундирѣ Бранденбургскаго Уланскаго Полка съ лентой Чернаго орла. Всѣ Великіе Князья были также въ прусскихъ мундирахъ и орденахъ. Въ первомъ часу ночи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволили возвратиться въ Петровскій Дворецъ.

ОСВЯЩЕНІЕ ЗНАМЕНЪ [illegible] ПОЛКОВЪ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Мая 21-го, по случаю полковыхъ храмовыхъ праздниковъ, происходилъ церковный парадъ седьмому Гренадерскому Самогитскому, первому Лейбъ-Драгунскому Московскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, тридцать восьмому Драгунскому Владимірскому полкам[illegible] вому эскадрону Лейб[illegible] скаго полк[illegible] ны [illegible] ообразной линіей передъ Петровскимъ Дворцомъ. Возлѣ Дворца сгруппировались Высшіе Военные Чины и Власти; Великіе Князья находились тутъ же. Въ 10 часовъ 5 минутъ вышелъ изъ Дворца ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ формѣ Драгунскаго Московскаго полка, обошелъ фронтъ, здоровался съ войсками и поздравилъ ихъ съ праздникомъ. За тѣмъ началось молебствіе, совершенное духовникомъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ соборне. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и Великія Княгини смотрѣли на парадъ съ балкона Петровскаго Дворца. Послѣ молебствія, войска прошли одинъ разъ церемоніальнымъ маршемъ по полуротно и по полуэскадронно, при чемъ они удостоились ЦАРСКАГО „спасибо". По окончаніи парада ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и Великіе Князья, при восторженныхъ кликахъ необозримой массы народа, прослѣдовали въ Петровскій Дворецъ. Въ $11^1/_4$ часовъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, Великая Княгиня Марія Павловна, Великіе Князья Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Николай и Михаилъ Николаевичи съ Сыновьями, Герцоги Лейхтенбергскіе, Принцы Ольденбургскіе и другія ВЫСОЧАЙШІЯ Особы, съ блестящей Свитою, вышли на площадку сада Петровскаго Дворца. Здѣсь на восьми столахъ были разложены новыя знамена для Преображенцевъ и Семеновцевъ, окруженныя всѣми Офицерами этихъ полковъ, со своими Полковыми Командирами, знаменщиками, фельдфебелями, унтеръ-офицерами и двумя изъ каждой роты нижними чинами. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА была въ бархатномъ платьѣ, цвѣта мундировъ первыхъ „Потѣшныхъ полковъ". ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обошелъ строй и поздоровался съ Преображенцами и Семеновцами. Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прибилъ первый гвоздь къ Полковому Преображенскому знамени, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — второй гвоздь; далѣе прибивали Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великая Княгиня Марія Павловна и другія ВЫСОЧАЙШІЯ Особы, а также Офицеры. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибивалъ къ древкамъ всѣ знамена, какъ Преображенцамъ, такъ и Семеновцамъ; затѣмъ ихъ перевязалъ Андреевскими лентами и вручилъ знаменщикамъ. Послѣ этого ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО нѣкоторое время говорилъ съ Командирами полковъ и, вслѣдъ за симъ, съ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ возвратился въ Петровскій Дворецъ, куда послѣдовали и всѣ ВЫСОЧАЙШІЯ Особы. Въ первомъ часу пополудни у ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Петровскомъ Дворцѣ, въ Ротондѣ, былъ завтракъ на 80 кувертовъ. Въ 1 часъ 40 минутъ пополудни прибыли въ Петровскій Дворецъ изъ Нескучнаго ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЬ НА[illegible]Ъ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАН[illegible]икій Князь Георгій Алекс[illegible] Княжна Ксенія Ал[illegible]

Къ началѣ третьяго часа ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволили посѣтить народное гулянье, которое уже кипѣло народомъ, тѣснившимся между многочисленными театрами, эстрадами и столами. Предъ прибытіемъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ павильонѣ собрались Августѣйшія Особы ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА, Иностранные Принцы, Дипломатическій Корпусъ, Высшіе Сановники и Придворныя Особы. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили смотрѣть на праздникъ для народа съ балкона павильона. Прибытіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, возвѣщенное салютомъ и поднятіемъ ИМПЕРАТОРСКАГО штандарта надъ павильономъ, было восторженно привѣтствовано сотнями тысячъ народа, столпившагося въ самой срединѣ гулянья. Къ этому времени остановились всѣ представленія. Народный гимнъ многочисленныхъ хоровъ, вокальныхъ и инструментальныхъ, слился съ восторженнымъ „ура" народа. Изъ цирка выступила процессія весны, весьма интересная по своему разнообразію. Возобновились представленія въ театрахъ, музыка, хоры пѣсенниковъ, хороводы, состязанія на бѣгѣ, на мачтахъ; но наилучшую картину представлялъ народъ, бросавшій шапки и потрясавшій далекія окрестности своими привѣтствіями.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, съ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и АВГУСТѢЙШИМЪ СЕМЕЙСТВОМЪ, возвратились въ Петровскій Дворецъ въ три часа.

За ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ прибыли ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, Великій Князь Георгій Александровичъ и Великая Княжна Ксенія Александровна, Ихъ Высочества Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе. Восторженное „ура“, несшееся вслѣдъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ со стороны Ходынскаго поля, было радостно подхвачено Волостными старшинами, собранными въ Москву со всей земли русской. Для нихъ, на дворѣ Петровскаго Дворца, были раскинуты три громадныхъ палатки, въ которыхъ было накрыто шесть длинныхъ обѣденныхъ столовъ. Въ средѣ Русскихъ старшинъ выдѣлялись своею одеждой Представители губерній Царства Польскаго и Кавказа; всего находилось до 630 человѣкъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, съ Августѣйшими Дѣтьми, обошли выстроив-

шихся Старшинъ и затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО подозвалъ всѣхъ ихъ къ СЕБѢ; они окружили ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ тогда произнести слѣдующую рѣчь: „Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ НАШИХЪ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ МОЕ сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ Предводителей Дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются НАШИМИ врагами. Всякая собственность, также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья!“. Громкое „ура“ Старшинъ снова огласило воздухъ, послѣ рѣчи Обожаемаго МОНАРХА. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ Старшинамъ садиться за столъ. Всѣ размѣстились и каждому при этомъ были вручены печатный церемоніалъ Священнаго Коронованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и фотографическій портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, съ Августѣйшими Дѣтьми, въ сопровожденіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Толстаго, входили въ палатки и обходили столы, причемъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ каждой палаткѣ пилъ за здоровье Старшинъ. Старшины провозглашали тосты за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и покрывали ихъ восторженными, громовыми „ура!“. Милостивое и вполнѣ отеческое вниманіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ до глубины души тронуло Старшинъ и у многихъ изъ нихъ вызвало слезы; Старшины крестились и осѣняли крестнымъ знаменіемъ ЦАРЯ и ЦАРИЦУ. Простившись со Старшинами, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА отошли къ парадному крыльцу Петровскаго Дворца, гдѣ были окружены Губернскими Предводителями Дворянства, которые благодарили ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за милостивое и мудрое слово, сказанное ИМЪ Старшинамъ, и за то вниманіе, которымъ Представители Дворянства пользовались въ Москвѣ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на это сказалъ Губернскимъ Предводителямъ Дворянства слѣдующее: „Благодарю васъ за вѣрность. Я всегда былъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ Дворянства и твердо надѣюсь, что оно, какъ было, такъ и будетъ опорою во всемъ хорошемъ для пользы Престола и Отечества. Дай Богъ Намъ жить мирно и тихо. Благодарю васъ отъ души!“.

НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИКЪ НА [illegible] БУЛЬ

Затѣмъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА сѣли въ открытую коляску и, при крикахъ „ура“, отправились въ Кремлевскій Дворецъ. На всемъ пути слѣдованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ гремѣло неумолкаемое „ура“. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на народномъ гуляньѣ и обѣдѣ Старшинъ былъ въ мундирѣ перваго Лейбъ-Драгунскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Московскаго полка.

Гулянье кончилось блистательнымъ фейерверкомъ у Ваганькова кладбища и Всѣхсвятской рощи. Народъ возвращался съ гулянья почти до полуночи съ кликами „ура“ и пѣснями.

День двадцать втораго Мая ознаменовался въ Троицкой Лаврѣ великимъ событіемъ. Въ этотъ день обитель преподобнаго Сергія принимала въ своихъ стѣнахъ Боговѣнчаннаго ЦАРЯ ВСЕРОССІЙСКАГО. Въ 9 часовъ утра, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА выѣхали по Ярославской желѣзной дорогѣ въ Сергіево-Троицкую Лавру. Съ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ слѣдовали ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА: ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и Великій Князь Георгій Александровичъ, одѣтые въ морскія синія куртки; Великій Князь Владиміръ Александровичъ, съ Супругою Великою Княгиней Маріею Павловною; Великій Князь Константинъ Николаевичъ, съ Супругою Великою Княгинею Александрою Іосифовною, Греческая Королева Ольга Константиновна; Великая Княгиня Вѣра Константиновна, Великіе Князья Алексѣй и Сергѣй Александровичи, Михаилъ Николаевичъ, Великая Княгиня Екатерина Михаиловна, съ Дочерью Еленою Георгіевною; Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе, Принцъ Александръ Гессенскій, Принцъ Датскій Вальдемаръ и другія ВЫСОЧАЙШІЯ Особы. Въ этомъ же поѣздѣ ѣхали: Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Графъ Воронцовъ-Дашковъ; Московскій Генералъ-Губернаторъ, Князь Долгоруковъ; Генералъ-Адъютанты: Рихтеръ, Черевинъ и Даниловичъ, и лица Свиты ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. На пути слѣдованія ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда во многихъ мѣстахъ стояли большія массы крестьянъ, осѣнявшихъ ЦАРСКІЙ путь крестнымъ знаменіемъ, и слышались крики „ура“. ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ прибылъ около 45 минутъ одиннадцатаго часа. Его приближеніе было возвѣщено звономъ Лаврскихъ колоколовъ и восторженными привѣтствіями народа ЦАРЮ и ЦАРИЦѢ, по исконному ЦАРСКОМУ обычаю, прибывшимъ на поклоненіе заступнику земли Русской, преподобному Сергію. На станціи желѣзной дороги ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ Городской Голова Е. В. Амфитіатровъ и члены Городской Управы имѣли счастіе поднести хлѣбъ-соль на кипарисномъ блюдѣ, на которомъ мѣстнымъ мастеромъ Цырюльниковымъ изящно вырѣзаны были благословеніе, Преподобнымъ Сергіемъ, Димитрія Донскаго на брань, виды Лавры и зданій Московской Духовной Академіи и посадскихъ присутственныхъ мѣстъ. Кромѣ того, поднесена хлѣбъ-соль на серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ отъ волостей Морозовской и Рогачевской. Предъ Святыми воротами АВГУСТѢЙШІЕ Гости были встрѣчены крестнымъ ходомъ, во главѣ котораго былъ Митрополитъ Московскій со крестомъ въ рукѣ, привѣтствовавшій ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА слѣдующею рѣчью:

„БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ, БОГОМЪ ВѢНЧАННЫЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ!

Торжествуетъ и ликуетъ обитель преподобнаго Сергія, имѣя невыразимое счастіе видѣть въ своихъ стѣнахъ ТЕБЯ и АВГУСТѢЙШУЮ ВѢНЧАННУЮ СУПРУГУ ТВОЮ послѣ Торжествъ Первопрестольной столицы ТВОЕЙ.

ЦАРЬ обширнѣйшей въ свѣтѣ Державы прерываетъ приличныя ЦАРСКОМУ величію радостныя торжества Первопрестольнаго града СВОЕГО, чтобы явиться въ смиренной обители смиреннымъ и благоговѣйнымъ поклонникомъ завѣтной Русской Святыни. Какое умилительное и восторгающее душу зрѣлище! Какъ поучительно оно для всѣхъ ТВОИХЪ вѣрноподданныхъ!

Время на все кладетъ свою печать. Измѣняется не только внѣшнее положеніе, но часто и самые взгляды и убѣжденія. Но среди этой непрерывной измѣнчивости, къ истинному утѣшенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, остаются неизмѣнными вѣра и благоговѣйное уваженіе ВѢНЦЕНОСНЫХЪ МОНАРХОВЪ Русскихъ къ Святынѣ. Руководясь сею вѣрой, Они прибѣгали подъ кровъ смиренной обители и въ радостныхъ обстоятельствахъ жизни, чтобы вознести къ Престолу Всевышняго, отъ Котораго исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, молитвы хвалы и благодаренія, и въ скорбныя годины испытаній, чтобы вдохнуть въ себя силу и крѣпость, твердость и мужество, благодушно перенести посылаемыя испытанія, найти утѣшеніе и подкрѣпленіе въ постигшихъ скорбяхъ и обстояніяхъ.

Тотъ же духъ вѣры и благоговѣнія къ Святынѣ благочестивыхъ Предковъ ТВОИХЪ видитъ вѣрноподданный народъ ТВОЙ и въ ТЕБѢ, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ, БОГОМЪ ВѢНЧАННЫЙ ГОСУДАРЬ, и въ ТВОЕЙ АВГУСТѢЙШЕЙ ВѢНЧАННОЙ СУПРУГѢ; видитъ и радуется радостію неизглаголанною о БЛАГОЧЕСТИВОМЪ ЦАРѢ своемъ.

Первоначальникъ обители сей, преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Сергій, благословившій нѣкогда благочестиваго Предка ТВОЕГО свергнуть иноплеменное иго, тяготѣвшее надъ Россіей, споспѣшествовавшій молитвами своими побѣдѣ надъ врагами Отечества и выдѣлившій изъ своего небольшаго стада двухъ доблестныхъ Витязей, положившихъ на брани души своя за Отечество, да низведетъ своими дѣйствительными у Престола Божія молитвами благословеніе Всевышняго на ТЕБЯ, ВѢНЧАННУЮ СУПРУГУ ТВОЮ и Богомъ врученное ТЕБѢ Царство Русское!“

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочества цѣловали Святый Крестъ, окроплены были Святою водой и въ пред-

шествіи Духовенства, при церковномъ пѣніи, изволили вступить въ Троицкій Соборъ, гдѣ тотчасъ началась литургія, совершавшаяся Митрополитомъ въ сослуженіи Намѣстника Лавры, Архимандрита Леонида, Ректора Духовной Академіи, Протоіерея Смирнова, и двухъ Лаврскихъ Іеромонаховъ. Такъ какъ это былъ день кончины ИМПЕРАТРИЦЫ Маріи Александровны, то на литургіи, въ свое время, Архидіакономъ возглашена была вѣчная память покойной ГОСУДАРЫНѢ и Архіерейскими пѣвчими пропѣта была пѣснь „Со Святыми упокой," а предъ концомъ литургіи, по заамвонной молитвѣ, совершена была заупокойная литія. Послѣ литургіи совершено было молебное пѣніе Преподобному Сергію, которое заключено было многолѣтіемъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, НАСЛѢДНИКУ Престола и всему ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ. Затѣмъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочества прикладывались къ иконамъ Св. Троицы и Богоматери и къ мощамъ Преподобнаго Сергія. Здѣсь, у раки Преподобнаго, Митрополитъ благословилъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА иконой Явленія Богоматери Преподобному Сергію, въ кошіи съ древняго складня, ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ — Черниговскою иконой Богоматери, а ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА — иконой Преподобнаго Сергія. Ихъ Высочества также благословлены были иконами.

Послѣ сего ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочества, выступивъ изъ Собора, посѣтили келію Преподобнаго Сергія и приложились къ мощамъ Преподобнаго Никона и затѣмъ вступили въ келію Митрополита, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ. Здѣсь представлялись ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ Игуменія Хотькова монастыря Варсоноѳія, поднесшая ИМЪ икону, просфору и украшенный изящною живописью ларецъ, и Начальница Дома призрѣнія, Е. С. Кроткова, съ тремя воспитанницами.

Послѣ завтрака ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА съ Великими Княгинями: Александрой Іосифовной и Екатериной Михаиловной и Княземъ Черногорскимъ, въ предшествіи Митрополита и въ сопровожденіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и Московскаго Генералъ-Губернатора и другихъ лицъ, изволили прослѣдовать въ Успенскій Соборъ; прочіе же Члены Августѣйшей Фамиліи, съ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ, посѣтили монастырскую ризницу, которую ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА осматривали подробно въ прошедшее посѣщеніе Лавры, 19 Іюля 1881 года. Изъ Успенскаго Собора ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочества вышли Сѣверными дверями и изволили направить путь въ Духовную Академію. Здѣсь, во вратахъ Академическаго сада, ОНИ встрѣчены были Ректоромъ и, мимо ряда студентовъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ аллеи, изволили вступить въ Актовую залу, гдѣ Ректоръ представилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ Наставниковъ Академіи. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочества, чрезъ комнаты Ректора, гдѣ онъ имѣлъ счастіе поднести ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ печатные труды свои и нѣкоторыхъ Наставниковъ Академіи, изволили пройти въ Академическую церковь, въ которой студенты встрѣтили ихъ пѣніемъ тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя", пропѣтаго ими двукратно. По выходѣ изъ церкви ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили слѣдовать класснымъ корридоромъ и входили въ одну изъ Аудиторій и затѣмъ выступили изъ Академіи крыльцомъ противъ зданія библіотеки, которую, по недостатку времени, посѣтить не могли. Изъ Академіи, пройдя Академическій садъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили сѣсть въ экипажъ и, сопровождаемые многими экипажами съ Августѣйшими Особами, направились въ Геѳсиманскій скитъ, гдѣ, предшествуемые Митрополитомъ, молились въ древнемъ деревянномъ Храмѣ Успенія, посѣтили келіи покойнаго Митрополита Филарета и потомъ спустились по лѣстницѣ къ Пещерной церкви Скита и здѣсь, при пѣніи тропаря, прикладывались къ Чудотворной Черниговской иконѣ Богоматери. Изъ Скита ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прослѣдовали прямо на станцію желѣзной дороги, гдѣ приняли благословеніе Митрополита и изволили отбыть въ Москву въ половинѣ четвертаго часа пополудни.

Двадцать третьяго числа въ Преображенской слободѣ, бывшемъ селѣ Преображенскомъ, праздновался двухсотлѣтній юбилей нашихъ первыхъ регулярныхъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго. Въ 11 часовъ утра на мѣсто торжества прибыли ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, въ сопровожденіи ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, Великихъ Князей и Княгинь и Иностранныхъ Принцевъ и Принцессъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и всѣ Великіе Князья были въ мундирахъ Преображенскаго полка, Фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ — въ мундирѣ Семеновскаго полка; ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА была въ мундирномъ платьѣ Преображенскаго полка. У старинной церкви историческаго села разбита была палатка, въ которую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО вступила вмѣстѣ съ Великими Княгинями. Предъ палаткой, на улицѣ, разостланъ былъ коверъ и поставлены аналои съ образами, около которыхъ помѣщалось Духовенство обоихъ полковъ и два хора пѣвчихъ, полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА подъѣхали при громкихъ кликахъ „ура". Войска были поставлены развернутымъ фронтомъ, сначала Преображенскій, потомъ Семеновскій полки, а за ними 1-я и 2-я баттареи первой Гвардейской Артиллерійской бригады. Противъ Духовенства выстроился взводъ Дворцовыхъ Гренадеръ, далѣе — Депутаты Гвардейскихъ и Армейскихъ полковъ. За палаткой помѣщались старые Преображенцы; между ними былъ замѣтенъ ветеранъ Муравьевъ-Апостолъ, которому ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ изволилъ возвратить солдатскій Георгіевскій крестъ. Муравьевъ-Апостолъ служилъ еще Прапорщикомъ въ этомъ полку до 14 Декабря 1825 года. Предъ аналоемъ стояло восемь знаменъ: четыре для Преображенскаго и четыре для Семеновскаго полка. Старымъ знаменамъ была отдана послѣдній разъ честь. Началось освященіе новыхъ знаменъ, причемъ Командиры полковъ становились на колѣни, пѣвчіе пѣли: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы". Во время молебствія провозглашена была вѣчная память всѣмъ ГОСУДАРЯМЪ, начиная съ Петра Перваго, а по окончаніи

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ТРОИЦКО-СЕРГІЕВСКОЙ

ПРИБЫТІЕ Ихъ ВЕЛИЧЕСТВЪ НА ПАРАДЪ

молебствія многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ и всему ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ. Послѣ молебна священникъ пошелъ кропить войска Святою водой, причемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Великіе Князья слѣдовали за нимъ. Затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ: впереди проходили Дворцовые гренадеры, за ними Преображенскій полкъ, взводъ кантонистовъ полка, а затѣмъ Семеновцы и 1 и 2 баттареи Гвардейской Кавалерійской бригады. Впереди полковъ старые Георгіевскіе Кавалеры несли старыя знамена, а предъ Преображенскимъ полкомъ — два старыя Петровскія знамени, морской флагъ, дарованный полку покойнымъ ГОСУДАРЕМЪ за морскія заслуги и Кавалерійскій штандартъ въ память того, что полкъ при его Основателѣ числился около двухъ лѣтъ Кавалерійскимъ. Около старыхъ знаменъ Ассистентами шли Ихъ Высочества: ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и Вели-

кій Князь Георгій Александровичъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поздравилъ войска съ новыми знаменами и выразилъ надежду, что они и впредь поддержатъ боевую славу ихъ полковъ. Старыя знамена временно помѣщены въ церкви села.

Во время пребыванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Депутація отъ жителей села Семеновскаго поднесла ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ образъ Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, изволили отбыть въ 12 часовъ дня. Въ половинѣ перваго часа дня ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА съ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ, Августѣйшими Особами ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, Иностранными Принцами, а также лицами Дипломатическаго Корпуса и Свиты, удостоили СВОЕГО посѣщенія Николаевскую Измайловскую Военную Богадѣльню. Инвалиды были построены предъ главнымъ подъѣздомъ собора. По выходѣ изъ коляски ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ рапортъ отъ Директора Богадѣльни Генерала отъ Инфантеріи Бѣлявцева, который въ то же время имѣлъ счастіе поднести букетъ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ. Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, поздоровавшись съ Ветеранами, обошелъ фронтъ, а Георгіевскихъ Кавалеровъ и нѣкоторыхъ другихъ удостоилъ вопросами объ ихъ службѣ. Потомъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вошли въ церковь, гдѣ были встрѣчены Протоіереемъ Храма со Крестомъ и Святою водой; ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вошелъ въ Алтарь, а затѣмъ осмотрѣлъ вмѣстѣ съ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ древній Храмъ и посѣтилъ лазаретъ, куда были сведены изъ четвертаго этажа слабые и слѣпые инвалиды, просившіе одной милости увидѣть ЦАРЯ и услышать милостивый ЕГО голосъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА со многими изъ нихъ милостиво разговаривали. Въ столовой залѣ инвалидовъ, стѣны которой издавна украшены портретами всѣхъ Августѣйшихъ Предковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, былъ сервированъ завтракъ, милостиво принятый ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ; въ завтракѣ приняли участіе и всѣ лица, сопровождавшія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Въ 2 часа съ четвертью ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА оставили Богадѣльню, сопровождаемыя единодушными и восторженными кликами „ура".

Въ третьемъ часу пополудни ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, съ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, изволили посѣтить данный городомъ Москвой въ Сокольникахъ праздникъ. Ко времени прибытія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ сюда собрались Великіе Князья и Княгини, Иностранные Принцы, Дипломатическій Корпусъ, Высшіе Сановники, Особы Двора и Представители разныхъ слоевъ общества. Празднество происходило на Сокольническомъ кругу. Въ его срединѣ устроенъ былъ огромный павильонъ въ Русскомъ стилѣ;

другими ВЫСОЧАЙШИМИ Особами обошелъ обѣденные столы для войска. Начался обѣдъ; всѣхъ столовъ было около двухсотъ пятидесяти; за ними сѣли двѣнадцать тысячъ солдатъ, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, начиная съ Кавалергардской. Здѣсь было, между прочимъ, три тысячи триста Преображенцевъ и Семеновцевъ, праздновавшихъ сегодня въ прежнемъ селѣ Преображенскомъ, въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи, свой двухсотлѣтній юбилей. Возвратившись въ павильонъ, Августѣйшіе Гости прослушали „Мадридскую ночь“ Глинки, и опять, среди массы собравшагося и восторженно привѣтствовавшаго народа, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вышли на открытый воздухъ. Колоссальный военный оркестръ, изъ пятисотъ семидесяти четырехъ человѣкъ Гвардейскихъ и Гренадерскихъ полковъ, грянулъ народный гимнъ. За тѣмъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, съ другими ВЫСОЧАЙШИМИ Особами, отбыли съ праздника, при восторженныхъ привѣтствіяхъ народа. Кругъ, ИМПЕРАТОРСКІЙ павильонъ и покрытый массами путь вокругъ него радіусами шли столы для угощенія войска. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА въ открытой коляскѣ подъѣхали къ павильону и здѣсь были встрѣчены Предсѣдателемъ Думской Коммиссіи по устройству празднества, Княземъ Щербатовымъ, съ другими ея членами. При звукахъ народнаго гимна и восторженныхъ кликахъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вступили въ павильонъ и въ роскошно устроенной и украшенной экзотическими растеніями и цвѣтами ложѣ, гдѣ находились всѣ Высокіе Гости, заняли Свои мѣста. Прослушавъ торжественную увертюру Рубинштейна, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ и слѣдованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА были разцвѣчены флагами.

Вечеромъ въ Александровской залѣ Кремлевскаго Дворца былъ балъ, на который приглашено до 2,500 лицъ обоего пола. Въ углу залы на эстрадѣ помѣщался оркестръ Придворной музыки. Въ галереѣ, идущей параллельно Андреевской и Александровской заламъ, былъ устроенъ буфетъ. Стѣны галереи были украшены безчисленнымъ множествомъ блюдъ и солонокъ, поднесенныхъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ во время вѣрноподданническихъ поздравленій въ Кремлевскомъ Дворцѣ. Около 9 часовъ вечера, залитая огнями Андреевская зала, а затѣмъ и Александровская стали наполняться приглашенными лицами; тутъ были лица Дипломатическаго Корпуса съ ихъ Супругами и Дочерьми, Министры, Сенаторы, Генералитетъ,

много Офицеровъ русскихъ и иностранныхъ, Дамы и корреспонденты русскіе и иностранные. Въ 9 часовъ 55 минутъ вечера ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА имѣли выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ Андреевскую, а затѣмъ въ Александровскую залы. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ предшествовали Верховный Церемоніймейстеръ Графъ Паленъ, Верховный Маршалъ Князь Долгоруковъ и Оберъ-Гофмаршалъ Нарышкинъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ мундирѣ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — въ бѣломъ платьѣ. За ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ слѣдовали Королева Греческая съ Герцогомъ Эдинбургскимъ, Эрцгерцогиня Австрійская съ Принцемъ Карломъ Шведскимъ, Великая Княгиня Марія Павловна съ Эрцгерцогомъ Австрійскимъ, Князь Николай Черногорскій, ВЫСОЧАЙШІЯ Особы и Иностранные Принцы, Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора Графъ Воронцовъ-Дашковъ и другія лица. Вскорѣ по вступленіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Александровскую залу, балъ открылся польскимъ, за которымъ слѣдовали другіе танцы. ВЫСОЧАЙШІЯ Особы принимали участіе въ танцахъ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила танцовать первую французскую кадриль съ Принцемъ Шведскимъ; vis-à-vis танцовалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Эрцгерцогинею Австрійской. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО танцовала мазурку съ Командиромъ Преображенскаго полка Княземъ Оболенскимъ.

Въ первомъ часу ночи послѣдовалъ ужинъ, сервированный въ Георгіевской и Владимірской залахъ, въ Тайникѣ, Золотой палаткѣ, Боярской площадкѣ, въ палаткахъ у Спаса-на-Бору и другихъ помѣщеніяхъ, всего 2,200 кувертовъ. ВЫСОЧАЙШІЙ столъ находился въ Георгіевской залѣ, на нѣкоторомъ возвышеніи, и былъ накрытъ на 30 кувертовъ. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА занимала мѣсто между Герцогомъ Эдинбургскимъ и Принцемъ Шведскимъ Карломъ. За этимъ столомъ, кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ, находились всѣ Иностранные Принцы, также Сыновья Бухарскаго Эмира и Хивинскій Ханъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ не садился за столъ, а обходилъ Своихъ гостей. Во время ужина играли оркестры; кромѣ названныхъ, въ другихъ мѣстахъ играло еще нѣсколько оркестровъ. Ужинъ кончился во второмъ часу пополуночи.

Надъ Москвой великой, златоглавою,
Надъ стѣной кремлевской бѣлокаменной
Изъ-за дальнихъ лѣсовъ, изъ-за синихъ горъ,
Тучки сѣрыя разгоняючи,
Ярко солнце подымается,

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

24 числа въ Кремлевскомъ Дворцѣ, въ Георгіевской залѣ, былъ обѣдъ для Пословъ, Посланниковъ съ ихъ Супругами, членовъ Государственнаго Совѣта, Сенаторовъ, первыхъ и вторыхъ Чиновъ Двора, Генералъ-Адъютантовъ, Статсъ-Секретарей, лицъ Свиты ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Ихъ Высочествъ и иностранныхъ Придворныхъ Дамъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ столъ былъ приготовленъ на 72 куверта; всего обѣдало 584 лица. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вышли изъ внутреннихъ покоевъ въ 6 часовъ 50 минутъ вечера. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ занялъ мѣсто между Королевою Эллиновъ и Эрцгерцогинею Австрійской; ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА — между Герцогомъ Эдинбургскимъ и Принцемъ Вальдемаромъ. Во время обѣда, на хорахъ, подъ акомпанементъ оркестра русской ИМПЕРАТОРСКОЙ оперы, пѣли пѣвцы и пѣвицы этой оперы. Обѣдъ кончился въ 8 часовъ вечера, послѣ чего ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА перешли въ Андреевскую залу, гдѣ около получаса бесѣдовали съ лицами Дипломатическаго Корпуса и затѣмъ удалились во внутреннія комнаты.

26 совершено было торжественное освященіе Храма Христа Спасителя, великаго памятника спасенія Россіи въ тяжкую годину Отечественной войны.

Обѣтъ Александра I, для осуществленія котораго потрудились строившіе величавый Соборъ въ Бозѣ почивающіе ИМПЕРАТОРЫ Николай I и Александръ II, нынѣ исполненъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ III. „Господь не только благословилъ начинаніе созиданія этого памятника, но и довершилъ его“.

„Вниде Царь Славы, Господь силъ, Господь силъ...“ пѣлъ хоръ при вступленіи Іерарховъ нашей Церкви и ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, когда крестный ходъ, послѣ освященія Престола и Помазанія Мѵромъ стѣнъ Храма, вступалъ въ него. Во второмъ часу дня народныя толпы уже вступили въ этотъ Храмъ и теперь изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, будутъ приноситься Господу силъ молитвы предъ Его Престоломъ, молитвы благодарности за спасеніе Отечества и поминовенія за подвизавшихся за него и животъ свой положившихъ.

Глубокому смыслу торжества соотвѣтствовала величественная обстановка.

Въ 8 часовъ утра начался перезвонъ къ водосвятію; одновременно съ этимъ, въ Успенскій Соборъ направилось Духовенство изъ Чудова монастыря, съ Иконою Св. Алексія Митрополита, и изъ Иверской часовни, съ Иконой Богоматери. Духовенство Давыдовской пустыни направилось къ Храму съ Иконой Спасителя. Войска широкимъ кольцомъ окружили всю площадь, фронтомъ къ Храму; знаменщики помѣстились впереди, возлѣ самаго помоста, обитаго алымъ сукномъ. Среди знаменъ виднѣлись такія, которыя вынесли жаркія битвы; на древкахъ остались лишь клочки матеріи. Семеновцы и Преображенцы явились съ новыми знаменами. Благовѣстъ начался въ половинѣ десятаго. Къ этому времени въ Западномъ притворѣ собрались Великія Княгини и Принцессы, въ ожиданіи прибытія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Въ преднесеніи хоругвей Храма и Иконъ, крестный ходъ, съ преосвященнымъ Алексіемъ, направился въ Успенскій Соборъ за перенесенными туда наканунѣ Св. Мощами. Къ 10 часамъ прибылъ Митрополитъ Іоанникій. Ровно въ 10 часовъ загремѣвшее со стороны Кремля „ура“ возвѣстило о приближеніи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ѣхала въ фаэтонѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ верхомъ, въ сопровожденіи блестящей свиты; Августѣйшія Дѣти были въ ландо. ГОСУДАРЬ объѣхалъ войска, здороваясь съ ними. Оглушительное „ура“ войскъ и несмѣтныхъ массъ народа, покрывшаго сосѣднія улицы, крыши домовъ и противоположную набережную, не умолкало. Духовенство встрѣтило ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА у западныхъ ступеней Храма. Благоговѣйное молчаніе воцарилось въ Соборѣ въ моментъ вступленія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. ГОСУДАРЬ съ ГОСУДАРЫНЕЙ, при вступленіи во Храмъ, были встрѣчены Великими Князьями, Королевою Греческой, Герцогинею Эдинбургской и Митрополитомъ Іоанникіемъ, который, встрѣтивъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА со Крестомъ и Святою водой, привѣтствовалъ ИХЪ слѣдующею рѣчью:

„БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ, БОГОМЪ ВѢНЧАННЫЙ
„ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ!

„Нѣкогда въ цѣломъ мірѣ былъ одинъ храмъ истинному Богу. Благочестивый Царь, положившій въ сердцѣ своемъ создать его, открываетъ свое желаніе пророку Божію. Пророкъ отъ своего имени одобряетъ благочестивое

намѣреніе, но на другой день, по непосредственному откровенію отъ Бога, объявляетъ, что Господь Богъ съ благоволе-

ніемъ пріемлетъ благочестивое желаніе его, обѣщаетъ за сіе утвердить Престолъ Царевъ за его родомъ навсегда, но исполненіе желанія его предоставляетъ не ему, а его преемнику (2 Цар. 7 гл. 2 — 16). Въ христіанскомъ мірѣ неисчислимое множество храмовъ истинному Богу. Всѣ они по внутреннему своему значенію, какъ мѣста селенія славы Божіей, одинаковы. Но въ ряду ихъ нѣкоторые имѣютъ особое значеніе, какъ памятники чрезвычайныхъ событій, вызвавшихъ къ созиданію ихъ.

„Настоящій храмъ — памятникъ великихъ благодѣяній Божіихъ къ врученной Тебѣ Богомъ Державѣ Русской въ годину тяжелаго испытанія, есть вмѣстѣ памятникъ благодарныхъ къ Богу Спасителю чувствъ Вѣнценосныхъ Благочестивыхъ Предшественниковъ Твоихъ.

„Властелинъ, подчинившій себѣ почти всю Европу, потрясшій землю и низложившій престолы Царей, вторгается въ предѣлы Россіи съ безчисленными полчищами воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ и гордыхъ своими побѣдами. Ничто не можетъ удержать быстроты и стремительности его нападеній.... Отдается, наконецъ, безъ сопротивленія и боя, въ руки его и Первопрестольный градъ ТВОЙ, какъ искупительная жертва спасенія Россіи. Но не въ силѣ Господь, а въ правдѣ. Они поколебались и пали, „мы же возстахомъ и исправихомся“ (Пс. 19, 9). При самомъ стремительномъ бѣгствѣ, едва самомалѣйшая часть враговъ нашихъ могла уйти обратно за наши предѣлы.

„Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу“, смиренно исповѣдуетъ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ МОНАРХЪ - Побѣдитель, послѣ совершеннаго истребленія враговъ, и въ благодарномъ чувствѣ къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, даетъ обѣтъ создать въ Первопрестольномъ градѣ своемъ церковь во имя Спасителя Христа.

„Въ продолженіи двухъ Царствованій созидался сей дивный памятникъ дивнаго спасенія Россіи Господомъ. Но ТЕБЯ, БОГОВѢНЧАННЫЙ ЦАРЬ, избралъ Господь видѣть окончательное совершеніе его и даровать народу ТВОЕМУ радость торжественнаго освященія его вслѣдъ за торжественнымъ вѣнчаніемъ ТВОИМЪ на Царство. Знаменательное совпаденіе!

„Священный дѣписатель, повѣствуя объ освященіи перваго Храма истинному Богу, замѣчаетъ, что въ то время Царь сотворилъ праздникъ съ народомъ своимъ передъ Господомъ Богомъ, у Храма, „его же созда“, и весь народъ радовался веселымъ сердцемъ о благихъ, „яже сотвори Господь“ (3 Цар. 8, 65). Это замѣчаніе исполнилось и исполняется, во очію нашею, надъ ТОБОЮ, БОГОМЪ ВѢНЧАННЫЙ ЦАРЬ, и надъ народомъ ТВОИМЪ.

„Да исполнится надъ ними и другое замѣчаніе того же священнаго писателя: „И миръ бѣ Царю отъ всѣхъ странъ окрестъ. И живяху Іуда и Израиль безпечально, кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею“ (3 Цар. 4, 24 и 25). Да развивается и расцвѣтаетъ Царство ТВОЕ въ мирѣ со всѣми народами; да водворится тишина и безопасность внутри Отечества; да веселится ЦАРЬ, сильный любовію и преданностію народа своего; да радуется народъ о БОГОВѢНЧАННОМЪ ЦАРѢ своемъ, живя безпечально подъ Его мудрымъ и твердымъ управленіемъ и о ВѢНЧАННОЙ ЦАРИЦѢ, Любвеобильной Матери народа Своего.“

ГОСУДАРЬ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, ГОСУДАРЫНЯ — въ голубомъ русскомъ платьѣ, опушенномъ горностаемъ, и въ брилліантовомъ кокошникѣ; тренъ платья несли отъ экипажа шесть Камеръ-Пажей. Великая Княжна Ксенія Александровна была въ розовомъ платьѣ и повязкѣ. ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и Великій Князь Георгій Александровичъ были въ мундирахъ Преображенскаго полка, при цѣпи Св. Андрея Первозван-

наго. Ни одной свѣчи въ Соборѣ не было зажжено. Въ Сѣверномъ крылѣ Храма размѣстились ветераны двѣнадцатаго, тринадцатаго и четырнадцатаго годовъ, депутаціи отъ полковъ, получившихъ въ этихъ годахъ знаки отличія, и отъ губерній, принимавшихъ участіе въ народномъ ополченіи, города Москвы, села Бородина и городовъ, при которыхъ въ двѣнадцатомъ году были сраженія; въ Южномъ крылѣ — члены Государственнаго Совѣта, Министры, Сенаторы, Придворные Кавалеры и Дамы въ русскихъ платьяхъ; въ Западномъ — Дипломатическій корпусъ, Генералитетъ и Свиты ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Ихъ Высочествъ. Въ четверть одиннадцатаго, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Члены ИМПЕРАТОРСКАГО Дома вступили въ Алтарь. Начался чинъ освященія Престола. Тѣмъ временемъ Духовенство возвратилось изъ Успенскаго Собора со Св. Мощами, хоругвями всѣхъ Кремлевскихъ Соборовъ и Иконами и расположилось у Западныхъ дверей. Полковые оркестры заиграли: „Коль славенъ“, а войска, взявъ „на молитву“, сняли шапки. Въ четверть двѣнадцатаго, Митрополитъ Іоанникій, Духовенство, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочества, вышедъ изъ Алтаря, направились къ Западнымъ вратамъ, при громѣ орудій и колокольномъ звонѣ. Митрополитъ Іоанникій, принявъ Св. Мощи, возложилъ ихъ на главу свою. Шествіе тронулось по помосту вокругъ Храма, огибая его съ южной стороны. За Митрополитомъ шествовали ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, Великій Князь Георгій Александровичъ, Великая Княжна Ксенія Александровна и прочіе Великіе Князья. Кромѣ Митрополита Іоанникія, многихъ Архимандритовъ и Протоіереевъ, въ шествіи участвовали Преосвященные: Савва Тверской, Леонтій Варшавскій, Экзархъ Грузіи Павелъ, Амвросій Харьковскій, Іоанникій Ярославскій, Алексій Дмитровскій и Михаилъ Можайскій. Протоіерей Храма окропилъ наружныя стѣны Святою водой. Впереди хоругвей несли драгоцѣнный стягъ, преподнесенный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Нижегородцами и представляющій точную копію стяга Князя Пожарскаго. Обойдя Соборъ, шествіе остановилось въ Западномъ притворѣ. Противъ Иконы Спасителя помѣщался столикъ для дискоса со Св. Мощами. По окончаніи Богослуженія въ Притворѣ, Священнодѣйствовавшіе и ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, Ихъ Высочества и Свита вошли въ Храмъ; чинъ освященія продолжался. Всѣ свѣчи и лампады были зажжены, что придало Храму поразительное величіе и великолѣпіе. Во время чтенія молитвы: „Боже великій и непостижимый“, всѣ предстоявшіе, не исключая Иностранцевъ, преклонили колѣна. Многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ было возвѣщено народу учащенною пальбой изъ артиллерійскихъ орудій. За тѣмъ была возглашена вѣчная память ИМПЕРАТОРАМЪ АЛЕКСАНДРУ БЛАГОСЛОВЕННОМУ, НИКОЛАЮ I и АЛЕКСАНДРУ II. Пѣвчіе вторили Діакону вполголоса, что производило глубокое впечатлѣніе на предстоявшихъ. При возглашеніи вѣчной памяти усопшимъ ГОСУДАРЯМЪ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО каждый разъ становился на колѣни. Многолѣтіе Христолюбивому воинству было снова возглашено громко и торжественно. Этимъ освященіе закончилось въ 11 ч. 55 м. Въ полдень началась Литургія соборне. Противъ главнаго Алтаря, вправо, были поставлены два тронныя кресла для ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ; близъ этихъ креселъ былъ установленъ стягъ Нижегородскій. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА съ Августѣйшими Дѣтьми стояли у креселъ на коврѣ; ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ не садилась ни разу. Ближе къ Алтарю, по той же сторонѣ, стояли Великія Княгини и Принцессы, а рядомъ съ ними, въ серединѣ Храма, Великіе Князья и Принцы. У праваго клироса была поставлена Икона Спасителя, а у лѣваго — Икона Иверской Божіей Матери. Весь лѣвый предѣлъ занимало Духовенство, одѣтое въ одинаковыя ризы изъ золотаго глазета. Хоры были заняты Дамами, воспитанницами институтовъ и гимназій. По окончаніи Литургіи былъ краткій молебенъ, послѣ котораго Преосвященный Амвросій Харьковскій, обратясь къ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, произнесъ слѣдующее слово:

„БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!“

„Три ИМПЕРАТОРА, — ТВОИ Августѣйшіе Предшественники, — трудились надъ созиданіемъ этого великолѣпнаго Храма, этого вѣковаго памятника милостей Божіихъ, явленныхъ въ тяжкую годину нашему Отечеству; но ни одному изъ нихъ, ни даже блаженныя памяти РОДИТЕЛЮ ТВОЕМУ, совершенно окончившему и приготовившему Храмъ къ освященію, не судилъ Господь порадоваться этому священному торжеству: ТЕБѢ даровано это благодатное утѣшеніе.

„По соображеніямъ человѣческимъ непонятно, а по чувствамъ нашего сердца даже и прискорбно, когда люди, трудившіеся въ дѣлахъ великихъ и благотворныхъ, не вкушаютъ здѣсь плодовъ труда своего и чрезъ это какъ будто лишаются заслуженной награды. Но въ Евангеліи Господь Самъ разрѣшаетъ намъ это недоумѣніе, чтобы мы, встрѣчаясь съ подобными опытами жизни, не теряли въ трудахъ своихъ яснаго и бодраго расположенія духа.

„Дѣло просвѣщенія и благоустроенія жизни рода человѣческаго Спаситель называетъ дѣломъ Отца Своего Небеснаго, въ которомъ дается людямъ участіе, согласно съ призваніемъ и временемъ жизни каждаго, а главное съ тѣмъ, что̀ въ ту или другую пору нужно для каждаго дѣла по общему плану Божественнаго о немъ Промышленія. На нивѣ Божіей „одинъ сѣетъ, а другой жнетъ“; но всѣ эти дѣятели собираютъ плодъ въ одну житницу, въ жизнь вѣчную, гдѣ „и сѣющій, и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ“ (Іоан. IV, 32 — 37); а радоваться жнущіе вмѣстѣ съ сѣявшими будутъ потому, что въ сущности послѣдніе оказываются продолжателями дѣла первыхъ, по слову Спасителя — входящими въ трудъ ихъ. Указывая на народъ, приготовленный къ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію трудами древнихъ пророковъ и Св. Іоанна Крестителя, Господь сказалъ Апостоламъ: „Я послалъ васъ жать, надъ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, а вы въ трудъ ихъ вошли“ (38).

„И такъ, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, ТЫ на праздникѣ жатвы плодовъ отъ сѣмянъ, посѣянныхъ трудами ТВОИХЪ Августѣйшихъ предшественниковъ, и самою радостію праздника ТЫ „въ трудъ ихъ вошелъ“. Въ обителяхъ Отца Небеснаго они уже получили достойное воздаяніе, а ТЫ этою радостію жатвы поощряешься къ

трудамъ сѣянія добра, предлежащимъ ТЕБѢ въ ТВОЕ Царствованіе. Этотъ Храмъ, присоединившійся отнынѣ къ дорогимъ для насъ Святынямъ Первопрестольнаго града и цѣлой Россіи, да укрѣпитъ Твою вѣру, что надъ Тобою бдитъ тотъ же Промыслъ Божій, Который руководилъ издревле Царей Русскихъ въ совершеніи дѣлъ великихъ. Имена героевъ и описаніе славныхъ подвиговъ ихъ, начертанныя на стѣнахъ того Храма, да утѣшаютъ ТЕБЯ мыслію, что подъ ТВОЕЮ Державой все тотъ же народъ, безгранично ТЕБѢ преданный и всегда готовый на всякіе труды и жертвы для ТЕБЯ и Отечества. Да наполняетъ Господь десницу ТВОЮ сѣменами истиннаго добра, чтобы при самомъ сѣяніи ТЫ радовался въ упованіи, что все возрастетъ и созрѣетъ на радость будущимъ жителямъ."

„БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!"

„Священнымъ Коронованіемъ и Помазаніемъ пріобщившись къ благодатнымъ дарамъ, къ власти и славѣ нововѣнчаннаго ЦАРЯ нашего, и ТЫ вмѣстѣ съ НИМЪ вошла въ трудъ попеченія о судьбахъ великаго Русскаго народа. Да поможетъ ТЕБѢ Господь быть для НЕГО истинною Помощницей. Земледѣлецъ, работающій на полѣ, утомленный и нуждающійся въ подкрѣпленіи силъ, ждетъ себѣ пищи изъ дому, отъ жены своей: да будетъ этимъ хлѣбомъ, подкрѣпляющимъ силы новаго Августѣйшаго Труженика Земли Русской, ТВОЯ любовь, со всѣми сокровищами любящаго сердца."

Приложившись ко Кресту, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО подошелъ къ стоящимъ тутъ же тремъ ветеранамъ двѣнадцатаго года: Кавалеру Кульмскаго креста Генералу Мирковичу, Полковнику Березникову и Загряжскому. Полковнику Березникову ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО милостиво сказалъ нѣсколько словъ. Затѣмъ ГОСУДАРЬ, при громкихъ кликахъ войска и народа, сѣлъ въ коляску и отбылъ въ 1 часъ 50 минутъ въ Кремлевскій Дворецъ.

27 числа, въ третьемъ часу пополудни, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА прибыли въ Политехническій Музей, который осматривали около ¾ часа. Затѣмъ, при восторженныхъ кликахъ „ура" массы народа, прослѣдовали въ экипажѣ въ часовню Иверской Божіей Матери, гдѣ молились и прикладывались къ образу. Того же числа въ Александровской залѣ Кремлевскаго Дворца состоялся обѣдъ на 136 кувертовъ въ честь Московскихъ: Генералъ-Губернатора, Предводителей Дворянства, Городскаго Головы, Предсѣдателя Земской Управы и Именитаго Московскаго Купечества. ВЫСОЧАЙШІЙ столъ былъ накрытъ въ длину Александровской залы и, кромѣ того, два стола поперегъ; сервировка была старинная; во время обѣда играли два оркестра музыки Придворный и Преображенскаго полка. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили войти изъ внутреннихъ покоевъ въ 6 ч. 40 м. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ занялъ мѣсто между ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ и Эрцгерцогинею Австрійскою. Противъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА сидѣлъ Оберъ-Гофмаршалъ Нарышкинъ, между Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Княземъ Долгоруковымъ, и Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, Графомъ Бобринскимъ. За обѣдомъ также присутствовали Наказные Атаманы Казачьихъ войскъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, обратясь къ Графу Бобринскому, пилъ за здоровье Московскаго Дворянства. Обѣдъ кончился въ 7 часовъ 40 минутъ и всѣ перешли въ Андреевскую залу, гдѣ

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА продолжительное время бесѣдовали съ присутствовавшими на обѣдѣ лицами и затѣмъ удалились во внутренніе покои. Вечеромъ въ 9 часовъ 10 минутъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА переѣхали въ Петровскій Дворецъ.

Коронаціонныя торжества завершились 28 числа ВЫСОЧАЙШИМЪ смотромъ всѣхъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и окрестностяхъ. На смотру участвовали 86 баталіоновъ, 36¼ эскадроновъ, шесть сотенъ и 108 пѣшихъ и конныхъ орудій, всего около 36 тысячъ человѣкъ, при 7 тысячахъ лошадей. Войска были построены на Ходынскомъ полѣ, передъ лагеремъ Гренадерскаго корпуса, фронтомъ къ Петровскому Дворцу, непосредственно противъ ЦАРСКАГО павильона, устроеннаго для народнаго гулянья и оставленнаго для смотра. Сводная Гвардейская дивизія, имѣя на правомъ флангѣ Собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвой, Александровское училище и сводный баталіонъ изъ Московскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, составляла первую линію; она была построена въ двухвзводныхъ колоннахъ справа, на тѣсныхъ интервалахъ. 1, 2 и 3 Гренадерскія Пѣхотныя дивизіи были построены за Гвардейскою пѣхотою, въ три линіи, дивизія за дивизіею, въ томъ же порядкѣ; на правомъ флангѣ первой дивизіи находилось Московское Юнкерское училище. 1 бригада 1 пѣхотной дивизіи, 33-й, 56-й, 79-й и 84-й Резервные баталіоны и три пѣшихъ артиллерійскихъ баттареи образовали пятую линію. Вся Пѣшая артиллерія, имѣя Гвардейскую на правомъ флангѣ, по-

строилась за пѣхотою, по-бригадно, во взводныхъ колоннахъ, справа. Кавалерія расположилась сзади общаго построенія Пѣхоты и Пѣшей артиллеріи; она стояла въ полковыхъ колоннахъ имѣя головы полковъ на линіи. На правомъ флангѣ находился Кавалергардскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкъ, въ полномъ составѣ; остальные три полка Гвардейской кавалеріи были составлены изъ дивизіона Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка и изъ первыхъ эскадроновъ полковъ Лейбъ-Гвардіи: Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Конно-Гренадерскаго, Уланскаго, Драгунскаго, Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Гродненскаго, Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Атаманскаго ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и Уральскаго. Конная артиллерія образовала послѣднюю линію и стояла въ развернутомъ фронтѣ. Первою линіею командовалъ Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій; 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю линіями командовали Начальники Пѣхотныхъ дивизій, составлявшихъ линіи; Пѣшею артиллеріею Генералъ-Лейтенантъ Овандеръ; всею Кавалеріею — Генералъ-Лейтенантъ Дохтуровъ.

Незадолго до 10 часовъ утра, войска, съ музыкою, почти одновременно, вступили въ свои мѣста и были привѣтствованы своими частными Начальниками. Главный Начальникъ всѣхъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и окрестностяхъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, изволилъ прибыть около 10 часовъ утра. Между тѣмъ Свита ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА собралась на правомъ флангѣ 1-й линіи, Свита ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА собралась въ Царскомъ павильонѣ; трибуны, построенныя по сторонамъ послѣдняго, были заняты публикою сверху до низу.

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА изволили прибыть въ 11 часовъ утра въ коляскѣ, на тройкѣ бѣлыхъ лошадей. Сѣвъ на коня у праваго фланга войскъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, держась лѣвѣе экипажа ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, направился къ войскамъ, въ сопровожденіи Князя Черногорскаго, Великихъ Князей, находившихся въ строю, и блестящей Свиты. Командующій всѣми войсками, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ОБХОДЪ ВОКРУГЪ ХРАМА СПАСИТЕЛЯ.

Александровичъ встрѣтилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ рапортомъ, передъ правымъ флангомъ войскъ.

Во время объѣзда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ музыка играла полковой маршъ и барабанщики били походъ, а затѣмъ музыка играла гимнъ. Вмѣстѣ со взятіемъ баталіонами „на караулъ", знаменщики преклоняли знамена. По окончаніи объѣзда, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, при общемъ крикѣ „ура" всѣхъ войскъ, возвратились въ Петровскій Дворецъ, гдѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила выйти изъ экипажа и перешла въ Царскій павильонъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вмѣстѣ съ Княземъ Черногорскимъ и Свитою, во время церемоніальнаго марша оставался верхомъ, впереди Царскаго павильона.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ, имѣя по правую руку Герцога Эдинбургскаго, а въ блестящей Свитѣ Августѣйшихъ Членовъ СВОЕГО Дома, Иностранныхъ Принцевъ, высшихъ военныхъ Начальствующихъ лицъ, Министровъ и Дипломатическій Корпусъ, пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ. Проходящія части войскъ восторженно отвѣчали на Царское „спасибо". Молодецкій видъ, стройность движеній, блескъ и разнообразіе формъ проходившихъ частей производили необычайное впечатлѣніе. Массы публики и иностранцевъ на эстрадахъ, окружающихъ громадное, залитое солнцемъ, Ходынское поле, народъ — все это представляло картину несравненную.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА слѣдила за движеніями войскъ на балконѣ, имѣя влѣво отъ СЕБЯ Великую Княжну Ксенію Александровну и Великаго Князя Георгія Александровича, въ кругу Великихъ Княгинь, Иностранныхъ Принцессъ и Придворной СВОЕЙ Свиты.

По окончаніи парада ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благодарилъ Августѣйшаго Начальника войскъ, расположенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, Начальниковъ отдѣльныхъ частей и весь корпусъ присоединявшихся при прохожденіи войскъ Начальствующихъ лицъ. Восторженное „ура" проводило ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ Петровскій Дворецъ. По возвращеніи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ во Дворецъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принималъ Депутаціи отъ Городскихъ Обществъ Дмитровскаго и Богородскаго, поднесшихъ хлѣбъ-соль. Депутаціи представлялъ Московскій Губернаторъ Перфильевъ. Въ 2 часа пополудни, для ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ, Свиты и Начальниковъ частей былъ сервированъ завтракъ во Дворцѣ, а для лицъ, не принимавшихъ участія въ парадѣ — въ Царскомъ павильонѣ.

23 числа ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА изволили отбыть изъ Первопрестольной столицы СВОЕИ.

Въ 7 часовъ 5 минутъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА съ Августѣйшими Дѣтьми и Наслѣднымъ Принцемъ Датскимъ сошли въ нижній этажъ Петровскаго Дворца. На парадной лѣстницѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ждала Коронаціонная Коммиссія. Подавъ руку Предсѣдателю Коронаціонной Коммиссіи П. А. Рихтеру и Помощнику его, Князю Друцкому-Любецкому, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ выразилъ особую благодарность Коммиссіи. Въ сѣняхъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, обратясь къ караулу Смоленскаго Драгунскаго полка, сказалъ: „Прощайте, ребята". На крыльцѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ хлѣбъ-соль отъ подрядчиковъ, работавшихъ при Коронаціонной Коммиссіи, и затѣмъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА сѣли въ коляску; Ихъ Высочества ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и Великій Князь Георгій Александровичъ, съ Принцемъ Вальдемаромъ Датскимъ, помѣстились въ ландо. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ сюртукѣ и пальто съ Генеральскими погонами, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА въ шелковомъ платьѣ безъ украшеній и въ накидкѣ; Ихъ Высочества были въ матросскихъ костюмахъ. Экипажи тронулись къ Смоленскому вокзалу, при громкихъ благословеніяхъ и кликахъ огромной толпы народа, сплошной массой занимавшей обѣ стороны шоссе. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вступили на станцію Смоленской дороги, у соединительнаго пути. На платформѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ожидали Генералъ-Губернаторъ, поднесшій ГОСУДАРЫНѢ роскошный букетъ, Великіе Князья, Генералитетъ, Московскій Предводитель Дворянства и многія Высокопоставленныя лица. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, прощаясь, многимъ изволилъ подать руку. Поѣздъ тронулся въ 7 часовъ 30 минутъ. Трудно передать впечатлѣніе минуты разлуки Москвичей съ ГОСУДАРЕМЪ и ЕГО СЕМЬЕЙ. Московскій Генералъ-Губернаторъ, Князь Долгоруковъ, провожалъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА до города Клина, гдѣ станція Николаевской желѣзной дороги была прекрасно драпирована зеленью и флагами. Здѣсь Уѣздный Предводитель Дворянства поднесъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ букетъ живыхъ цвѣтовъ, а Депутація отъ города Клина, съ Городскимъ Головою, поднесла ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ. Во многихъ мѣстахъ, на пути слѣдованія Царскаго поѣзда, виднѣлись группы кланяющихся крестьянъ и крестьянокъ. На сельскихъ колокольняхъ звонили. Станція Тверь вся была залита разноцвѣтными огнями и украшена гирляндами изъ живой зелени и флагами. Входъ въ ИМПЕРАТОРСКІЯ комнаты былъ убранъ различными тепличными растеніями и на немъ красовался большой щитъ съ буквами имени ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Здѣсь стояли Тверскія Дамы. ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ былъ встрѣченъ отъ расположеннаго въ Твери пѣхотнаго Болховскаго полка музыкою и криками „ура". Кромѣ Администраціи, тутъ находились Представители Тверскаго Дворянства и Земства и Депутаціи отъ 12 городовъ Тверской губерніи. Градскіе Головы этихъ городовъ поднесли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ хлѣбъ-соль на 12 серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ. Волостные Старшины, по три изъ каждаго уѣзда, поднесли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ и Святую Икону. Были поднесенія отъ пріютовъ — собственное ихъ рукодѣліе. Тверское Кавалерійское училище было выстроено для встрѣчи на платформѣ. Встрѣча была восторженная. Во время слѣдованія ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда мимо Твери, городъ былъ ярко иллюминованъ. На разсвѣтѣ, по обѣимъ сторонамъ пути, снова въ разныхъ мѣстахъ замелькали массы поселянъ въ праздничныхъ одеждахъ. Нѣкоторые изъ нихъ приходили изъ своихъ селъ съ церков-

ными хоругвями. Всюду народъ осѣнялъ ЦАРСКІЙ поѣздъ крестнымъ знаменіемъ. Передъ Петербургомъ, на станціи Колпино, ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ

былъ встрѣченъ Петербургскимъ Губернаторомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Лутковскимъ. Здѣсь представлялись ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, съ вѣрноподданническими поздравленіями Депутаціи отъ девятнадцати сельскихъ обществъ С.-Петербургскаго уѣзда и торговаго сословія селенія Сестрорѣцка; при этомъ Депутаціи подносили ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ Св. Иконы, хлѣбъ-соль на серебряныхъ вызолоченныхъ и другихъ блюдахъ и живыхъ стерлядей.

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарили всѣхъ Депутатовъ и отбыли въ Петербургъ при общихъ кликахъ „ура", куда ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ прибылъ въ 12 часовъ дня. Вся станціонная платформа, предшествующая ЦАРСКИМЪ комнатамъ, убранная краснымъ сукномъ, вензелями, зеленью и флагами, была переполнена встрѣчающими ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА лицами, между которыми находились Представители Петербургскаго Дворянства, съ Губернскимъ Предводителемъ, Графомъ Бобринскимъ, и Городскаго Общества, съ Городскимъ Головою, И. И. Глазуновымъ, во главѣ, а также Представители другихъ обществъ. Почетный караулъ былъ выставленъ отъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, со знаменемъ и музыкою, которая заиграла при приближеніи ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ было поднесено находившимися на платформѣ лицами нѣсколько серебряныхъ блюдъ съ хлѣбомъ-солью и нѣсколько великолѣпныхъ букетовъ живыхъ цвѣтовъ. Почти всѣ Дамы, встрѣчавшія ИМПЕРАТОРСКУЮ Чету, имѣли въ рукахъ цвѣты, которыми усыпали путь въ ЦАРСКІЯ комнаты. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, съ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, вступили въ ИМПЕРАТОРСКІЯ комнаты, гдѣ уже находились Ихъ Высочества Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великія Княжны Ксенія и Ольга Александровны. Пробывъ здѣсь около трехъ минутъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочества прослѣдовали на подъѣздъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА заняли открытый экипажъ. Едва ЦАРСКАЯ коляска показалась въ воротахъ станціи Николаевской желѣзной дороги, какъ восторженное „ура" войскъ и запрудившаго Знаменскую площадь и Невскій проспектъ народа загремѣло на всемъ пути слѣдованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, по великолѣпно разукрашенному Петербургу. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прослѣдовали въ Казанскій Соборъ, у котораго, кромѣ массы публики, находились воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Они пѣли народный гимнъ, который сливался со звуками военной музыки и радостными кликами народа. Площадь передъ Казанскимъ Соборомъ была усыпана цвѣтами. Передъ входомъ въ Соборъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА были встрѣчены Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ, привѣтствовавшимъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА слѣдующею рѣчью:

„БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ, БОГОМЪ ВѢНЧАННЫЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ!"

„Да будетъ благословенъ радостный день пришествія ТВОЕГО въ Престольный градъ ТВОЙ, съ молитвою въ душѣ, съ любовію въ сердцѣ, съ свѣтлыми надеждами, ожидавшій ТЕБЯ, какъ Ангела мира и благоволенія Божія.

„Невозможно изобразить восторгъ этой преданности громадной семьи, когда вѣсть о совершившемся Вѣнчаніи ТВОЕМЪ съ быстротою молніи озарила собравшихся въ Храмахъ Господнихъ и благоговѣйно ожидавшихъ желанной минуты, чтобы вознести благодареніе Господу, благословившему ЦАРЯ и ЦАРСТВО. Но радость наша еще усугубилась, когда ВѢНЦЕНОСНЫЙ ПОМАЗАННИКЪ, по принятіи благодати вышняго освященія, первымъ дѣломъ Своимъ положилъ увѣнчать дѣло Предковъ Своихъ и совершить освященіе знаменательнаго Храма во имя Христа Спасителя. Въ этомъ сближеніи великихъ событій Вѣра указываетъ намъ повтореніе даннаго Царю Израильскому завѣта: „Той созиждетъ домъ имени Моему", и соединенное съ нимъ обѣтованіе: „И управлю престолъ его до вѣка. Азъ буду Ему во Отца, и той будетъ мнѣ въ Сына" (2 Цар. VII, 13 — 14).

„И нынѣ, Господи Боже, утверди на вѣки слово Твое на Вѣнценосномъ ПОМАЗАННИКѢ ТВОЕМЪ и Августѣйшемъ Домѣ ЕГО, да веселится Царь милостію и силою Твоею, и сынове Россіи да радуются о ЦАРѢ своемъ. Ангеломъ Своимъ заповѣждь сохранити Его на всѣхъ путѣхъ Его, и Духъ Твой Владычній да пребудетъ на Немъ выну.

„Завѣтъ Господень святъ. Да будетъ въ немъ Посредницею и Ходатайницею Пречистая Матерь Его, къ заступленію которой, вмѣстѣ съ ТОБОЮ, прибѣгаетъ вѣрный народъ ТВОЙ".

Затѣмъ ГОСУДАРЬ и ГОСУДАРЫНЯ приложились ко Кресту и вошли въ Соборъ. За ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ слѣдовали Ихъ Высочества

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и Великій Князь Георгій Александровичъ, ѣхавшіе въ экипажахъ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Датскимъ Вальдемаромъ. Послѣ краткаго молебствія, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Высочества прикладывались ко Св. Иконамъ. Изъ Казанскаго Собора ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, по Большой Конюшенной улицѣ, чрезъ Конюшенный мостъ, по Мошкову переулку, прослѣдовали на Дворцовую набережную и чрезъ Троицкій мостъ въ Петропавловскій Соборъ. Обратно ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА слѣдовали также черезъ Троицкій мостъ, по Дворцовой и Англійской набережнымъ, къ ИМПЕРАТОРСКОЙ пароходной пристани, откуда отправились на ИМПЕРАТОРСКОЙ яхтѣ „Александрія“ въ Петергофъ, въ лѣтнюю резиденцію „Александрія“.

Днемъ Петербургъ былъ роскошно убранъ флагами, зеленью, цвѣтами и бюстами, а вечеромъ блистательно иллюминованъ.

Такъ окончилось торжество Священнаго Коронованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, — Коронованія, котораго вся Россія ожидала съ такимъ сердечнымъ нетерпѣніемъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

РИСУНКИ.

1. Заглавный листъ . . . . . Г-на Н. Симакова.
2. ИМПЕРАТОРСКІЯ Регаліи . . . . . Г-на К. Маковскаго.
3. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III . . . . . Г-на А. Соколова.
4. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА . . . . . Г-на А. Соколова.
5. Торжественный въѣздъ въ Москву . . . . . Г-на Савицкаго.
6. Торжественный проѣздъ черезъ Красную площадь . . . . . Г-на Н. Каразина.
7. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА у входа въ Успенскій Соборъ . . . . . Г-на Полѣнова.
8. Коронованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА . . . . . Г-на И. Крамскаго.
9. Коронованіе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ . . . . . Г-на И. Крамскаго.
10. Причащеніе Св. Тайнъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА . . . . . Г-на И. Крамскаго.
11. Торжественный выходъ изъ первой ограды Кремля . . . . . Г-на В. Верещагина.
12. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ кланяется народу съ Краснаго Крыльца . . Г-на Макарова.
13. ВЫСОЧАЙШІЙ обѣденный столъ въ Грановитой Палатѣ . . . . . Г-на К. Маковскаго.
14. Иллюминація Кремля . . . . . Г-на Н. Маковскаго.
15. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принимаетъ поздравленія отъ Представителей Азіятскихъ народовъ . . . . . Г-на Н. Каразина.
16. Представленіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Его Императорскимъ Высочествомъ, Атаманомъ всѣхъ Казачьихъ войскъ, войсковыхъ депутатовъ . Г-на И. Крамскаго.
17. Балы . . . . . Г-на Богданова.
18. Афиша . . . . . Г-на Григорьева.
19. Парадный спектакль . . . . . Г-на Александровскаго.
20. Освященіе Знаменъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ . . . . Г-на В. Маковскаго.
21. Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ . . . . . Г-на В. Маковскаго.
22. Посѣщеніе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Троицко-Сергіевской Лавры . . . . . Г-на К. Маковскаго.
23. Прибытіе ГОСУДАРЯ на парадъ . . . . . Г-на Макарова.
24. Праздникъ въ Сокольникахъ . . . . . Г-на Савицкаго.
25. Выходъ изъ Храма Спасителя . . . . . Г-на В. Верещагина.
26. Освященіе Храма Спасителя . . . . . Г-на Н. Маковскаго.
27. Торжественный обходъ вокругъ Храма Спасителя . . . . . Г-на Сурикова.
28. Виньетки въ текстѣ . . . . . Г-на Самокишъ.
29. Заставки, орнаменты, заглавныя буквы . . . . . Г-на Н. Симакова.

Гравировка на деревѣ . . . . . Г-на Е. Гогенфельдена.

№№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 28 и 29 печатаны въ хромолитографіи А. А. Ильина.

№№ 6, 20 и 25 печатаны въ хромолитографіи Г. Брезе.

№ 11 печатанъ въ хромолитографіи Гг. Штадлера и Патиотъ.

Виньетки въ текстѣ съ рисунковъ Г. Самокишъ исполнены въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ Г. Скамони.

Хромолитографическую печать исполнилъ въ хромолитографіи А. А. Ильина К. Шиссель.

Типографическую печать исполнилъ въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ М. Моллеръ.

Печатано въ типографіи Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Бумага фабрики Варгунина.